

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2021 № 5

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. - «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Р.Г. Ланда (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), В.А. Мельянцева (Институт стран Азии и Африки МГУ
им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Ф.С. Муфаммади (ЮАР), М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США),
С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
В.С. Окулов, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2021 № 5

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title
“Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision
of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute
of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic
Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Kazakhstan), R.G. Landa (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.A. Meliantsev (Institute
of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia),
D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), F.S. Mufamadi (University
of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina
(Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno (Northwestern University, USA),
T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.G. Shubin (Institute for African
Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; V.S. Okulov, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Филоник А.О., Батурина В.Н. Арабский мир против коррупции	5
Кашин В.П. Слоны и конфликты в Индии	14
Милько М.М., Юрченко У.С. (Владивосток). небоскрёбы в КНР: причины и цели ограничения их строительства	20
<i>Ислам, исламизм и экстремизм</i>	
Медведко С.Л. Саудовская Аравия: «пятизвёздочная» борьба с терроризмом	28
<i>К Дню Африки - 25 мая</i>	
Фитуни Л.Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технологической сфере: стратегический и операционный контексты	33
Денисова Т.С., Костелянец С.В. Президентские выборы 2021 года и политическая ситуация в Уганде	44
Андреева А.А. Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона	52
Банщикова А.А. Танзания. Современное рабство, межэтнические отношения и групповая репрезентация арабов	59

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Морозенская Е.В. Перспективы развития научно-технологического потенциала Африки	66

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

Прохогина С.В. «Место под солнцем» (к выходу в свет собрания сочинений Тахара Бенджеллуна)	71

РЕЦЕНЗИИ

Петров Н.И. Африка глазами российского ученого и историка	75
Ксенофонтова Н.А. Семья - важнейший институт африканского общества	78

© Российская академия наук, 2021

© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2021

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1

Тел.: **+7 495 697 94 50**

Тел./факс: **+7 495 6910270**

E-mail: **asaf-today@mail.ru**

Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

Alexander O. Filonik, Vera N. Baturina. The Arab world against corruption	5
Valeriy P. Kashin. Elephants and conflicts in India	14
Mikhail M. Milko, Ekaterina S. Iurchenko (Vladivostok). Skyscrapers in China: reasons and purposes of limiting their construction	20
<i>Islam, islamism and extremism</i>	
Sergei L. Medvedko. Saudi Arabia: «Five-star» struggle against terrorism	28
<i>Africa Day - May 25</i>	
Leonid L. Fituni. Russian-African cooperation in science and technology: strategic and operational contexts	33
Tatyana S. Denisova, Sergey V. Kostelyanets. The 2021 presidential election and the political situation in Uganda	44
Arina A. Andreeva. Africa as a priority direction for Spain's foreign policy: searching for solutions to stabilize the continent	52
Anastasia A. Banschikova. Tanzania. Modern slavery, interethnic relations, and group perception of Arabs	59

SCIENTIFIC LIFE

Evgenia V. Morozenskaya. Perspectives of scientific-technological potential in Africa	66

CULTURE, LITERATURE, ART

Svetlana V. Prozhogina. «Place under the sun» (on the publication of collective works by Tahar Ben Jelloun)	71

BOOK REVIEW

Nikolai I. Petrov. Africa as seen by a Russian historian	75
Natalia A. Ksenofontova. Family is the most important institution of African society	78

© Russian Academy of Sciences, 2021
© Editorial board of "Asia & Africa today" (compiler), 2021

The authors opinions may not coincide with position of the editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 495 697 94 50.
Tel./Fax: +7 495 691 02 70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

Арабский мир против коррупции

© Филоник А.О.^а, Батурина В.Н.^б, 2021

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-7455-0361; fao44@mail.ru

^б Московский информационно-технологический университет,
Москва, Россия,

vera-baturina@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию актуальной темы, которая в настоящее время приобретает особое значение для Арабского Востока. Регион не однороден, и каждая из составляющих его стран следует собственным обстоятельствам, которые окрашены национальной спецификой, но одновременно сталкивается и с проблемами общего плана. Одной из них является коррупция, которая глубоко внедрилась в жизнь арабских обществ и проявляет себя в разных видах и формах, но наносит одинаковый ущерб экономическому здоровью нации и политическому имиджу власти.

В статье анализируются некоторые положения, важные для понимания общего и особенного в развитии коррупционных тенденций, которые стремятся охватить все ниши экономики и производства, параллельно прокладывая путь к органам власти, бюджетным ресурсам, политическим институтам, бизнес-структурам. Объектами изучения также являются вопросы, относящиеся к организации противодействия коррупционным операциям со стороны мирового сообщества и арабских государств, оценены количественные и качественные показатели, которые позволяют судить об эффективности принимаемых мер. Также выявлены возможности и пределы общественного участия в процессах, связанных с минимизацией объема коррупционных «услуг» и ограничением сферы их обращения.

Изучение совокупности вопросов и проблем нелегитимной экономической активности в арабском мире приводит к пониманию того факта, что сужение коррупционного поля представляет собой серьезную трудность, как минимум, организационно-технического плана, и имеет перспективы только при обращении к цифровым технологиям мониторинга оборота финансовых средств.

Ключевые слова: Арабский Восток, коррупция, госсектор, бизнес, государство, общество, конвенция, институты

Для цитирования: Филоник А.О., Батурина В.Н. Арабский мир против коррупции. *Азия и Африка сегодня*. 2021 № 5. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750015021-5

The Arab World against corruption

© Alexander O. Filonik^а, Vera N. Baturina^б, 2021

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-7455-0361; fao44@mail.ru

^б Moscow Information Technology University, Moscow, Russia
vera-baturina@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the study of an actual topic that is currently acquiring special significance for the Arab East. The region is not homogeneous, and each of its constituent countries follows its own circumstances, which are colored by national specifics, but at the same time it also faces general problems. One of them is corruption, which is deeply rooted in the life of the Arab societies and manifests itself in different forms and ways, but causes equal damage to the economic health of the nation and the political image of the government.

The objects of study are also issues related to the organization of counteraction to corruption operations by the world community and the Arab states, quantitative and qualitative indicators have also been assessed that make it possible to judge of the effectiveness of the measures taken. The situation relating to the state of legislative support for anti-corruption activities was investigated and the tools that the Arab countries propose to use against corruption practices were considered. Also, the possibilities and limits of public participation in the processes associated with minimizing the volume of corruption "services" and limiting the scope of their circulation were identified.

The study of the set of issues and problems of illegal economic activity in the Arab world leads to understanding of the fact that narrowing the field of corruption is a serious deal, at least at organizational and technical level, and has prospects only when being switched to digital technologies for monitoring the turnover of financial resources.

Keywords: Arab East, corruption, public sector, business, state, society, convention, institutes

For citation: Filonik A.O., Baturina V.N. The Arab World against corruption. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021 № 5. Pp. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750015021-5

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация на Арабском Востоке хронически развивается как результат серьезных коллизий, которые служат проблемным фоном для социально-экономических и общественно-политических процессов,отягощая их течение множественными проблемами и трудностями. К числу таковых следует отнести и коррупцию как явление, которое прямо или косвенно оказывает самое отрицательное влияние не только на конкретные экономические показатели, но и на отношения в обществе.

Регион с давних пор знаком с разными проявлениями коррупционной деятельности, которая в последние два десятилетия накрыла его мощным валом, принесшим ей настолько большие «преференции», что они могут исчисляться в процентах к национальному продукту. А коррупция нашла благодатную почву в нишах дефицитных, развивающихся экономик арабского региона, превратившись для них в ряде случаев в стопор прогресса.

КОРРУПЦИОННЫЙ МОТИВ

По мере роста госсектора и возвышения госбюрократии, распределяющей материальные фонды и финансовые потоки, коррупционная волна в арабских обществах только нарастала. А сама эта форма преступного обогащения стала частью современного образа жизни при попустительстве государства, действия которого в антикоррупционной сфере нередко представляются, если не как абстрактная величина, то как формальная «отмазка» в целом ряде случаев. Коррупция же побуждает частный бизнес активно искать альтернативные пути доступа к ресурсам и услугам, трудно достижимым законным путем, что превратилось по многим позициям в устоявшуюся практику. И либеральные реформы, предпринятые частью арабских государств с целью задать новый импульс экономикам, едва ли можно считать достигшими поставленных целей, в т.ч. и в отношении коррупции.

Западные критики арабской действительности постоянно проводят мысль, что арабские нации десятилетиями страдают от прессинга властей, отсутствия гражданских свобод, господства системы государственного хозяйствования, и требуют изменить содержательную сторону развития, что подразумевает и противодействие коррупции. Под этим флагом коллективный Запад развернул вооруженную борьбу за демократию в ряде арабских стран, чем трагически нарушил естественный ход событий и отнюдь не положил конец коррупции, а лишь обострил ситуацию с ней.

Но и без этих вмешательств арабский мир только с начала века прошел через жесткие испытания, которые и поныне отзываются афтершоками. Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., «арабская весна», война с Исламским государством и развивающийся по восходящей ковидный кризис наложили весьма ощутимый отпечаток на экономические реалии Арабского Востока. Дополнением к этим событиям стало развернувшееся «победное шествие» самых разнообразных форм противоправной деятельности в виде целых анклавов незаконного предпринимательства и новых экономических и неэкономических вызовов, которые, сплетаясь с другими негативными факторами, резко повышают уязвимость региона по многим параметрам сразу.

Применительно к арабскому миру неоднократно отмечалось, что разгосударствление крупных активов и подключение к приватизации большего круга экономических агентов станет благом для арабского общества. На практике же алчность приватизаторов наряду с нераспорядительностью власти в значительной мере содействовали усилению коррупционной составляющей развития. Этот же компонент способен существовать в любом хозяйственном укладе, независимо от его состоятельности и абсолютно игнорируя факт, что темпы роста по объективным или иным причинам оказывались ниже имеющихся в регионе возможностей. Они, в общем-то, позволяли наращивать ВВП, влиять на состояние человеческого потенциала, противостоять бедности, увеличивать покупательную способность населения. Но результативной работе мешали диспропорции в госрасходах, разбазаривание фондов, неверно расставленные приоритеты и элементарные просчеты властей, что только поощряло и усугубляло коррупцию [1].

КОРРУПЦИЯ В ГОССЕКТОРЕ И БИЗНЕСЕ

Более интенсивный этап накопления коррупционной активности связывается с переходом ряда стран региона к либеральным реформам. Они сопровождались ростом безработицы, ухудшением условий жизни, что вынуждало население маневрировать, порицаемыми способами при неспособности государства попытаться сбить процесс социальной деградации.

Провоцирующие коррупционный рост факторы присущи, так или иначе, всем странам региона, но особенно - отличающимся пониженными темпами развития. Это следует из доклада *Transparency International* о рейтинге части арабских стран по уровню коррупции в государственном секторе среди 180 государств мира (данные на 2018 г.) (см. табл. 1).

**Таблица 1. Место некоторых арабских стран
в мировом рейтинге о коррупции в государственном секторе**
Table 1. Selected Arab countries in the world ranking of public sector corruption

Страна	Балл	Место	Страна	Балл	Место
Ю. Судан	12	179	Кувейт	40	85
Сирия	13	178	Марокко	41	80
Йемен	15	177	Бахрейн	42	77
Судан	16	173	Тунис	43	74
Ливия	18	168	Оман	52	56
Ирак	20	162	КСА	53	51
Ливан	28	137	Катар	62	30
Египет	35	106	ОАЭ	71	21
Алжир	35	106			

Примечание: максимальный уровень коррупции - 0, отсутствие коррупции - 100.

Составлено по: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (accessed 12.12.2020)

Из общего перечня стран к наиболее успешным можно отнести расположенные в правом списке в соответствующем их статусу порядке. Но и среди них наблюдается четырехкратный разрыв, на полюсах которого находятся в принципе однородные страны с точки зрения качества ресурсного обеспечения и материального благополучия. Марокко и Тунис выглядят как бы инородными телами, но они, как представляется, вышли на более достойные места за счет, вероятно, более сильного и ответственного государства и более результативной системы управления экономикой и обществом.

В целом же, большинство стран клонится к более негативным показателям, заполняя места вплоть до 106-го с рекордными позициями для группы стран от Южного Судана до Алжира и Египта, которые могут рассматриваться как довольно приличные, хотя уровень коррупционных правонарушений в них остается несопоставимым с более продвинутыми соседями.

В менее благополучных обществах коррупционные механизмы по определению наиболее развиты, что отвращает от сотрудничества с ними солидных зарубежных партнеров и вынуждает их открывать рынки альтернативным поставщикам, но уже аутсайдерам. Такие случаи нередки и сказываются на качестве торгово-экономического общения с внешним миром для принимающих стран.

В табл. 2 помещены данные выборки из 12 арабских стран, которые включены в перечень 137 государств мира, размещенных в порядке убывания коррумпированности частного бизнеса (данные на 2018 г.).

Таблица 2. 12 арабских стран по порядку убывания коррумпированности частного сектора
Table 2. 12 Arab countries in descending order of corruption of the private sector

Страна	Балл	Место	Страна	Балл	Место
Йемен	2,3	134	Иордания	4,7	42
Ливан	2,8	121	КСА	5,3	31
Тунис	3,5	88	Оман	5,2	33
Марокко	3,7	78	Бахрейн	5,6	25
Кувейт	3,9	70	Катар	6,3	11
Египет	4,2	57	ОАЭ	6,4	8

Примечание: индекс изменяется в полосе от 0 до 7, максимальный показатель означает отсутствие взяток.

Составлено по: World Economic Forum. Ranking of countries by the prevalence of bribes in business. <https://nonews.co/directory/lists/countries/irregular-payments-bribes> (accessed 14.10.2020)

И в этом случае лучшие места сохраняются за странами в правой части списка, т.е. коррупция в сфере частного предпринимательства менее характерна для экономически более продвинутых государств.

Три нефтяных монархии - ОАЭ, Катар и Бахрейн - соотносимы с промышленно развитыми странами Запада. И это дает им возможность обеспечивать большую свободу для бизнеса, не побуждая его к противозаконным действиям. Попадание в эту зону Иордании, не обладающей ресурсами, можно объяснить большей озабоченностью династии благосостоянием королевства, относительно высокой культурой бизнеса и более продвинутом законодательством, которое не заставляет бизнес-сообщество прибегать к дополнительным маневрам, чтобы обойти регулирующие нормы и получить доступ к тендерам, заказам и т.п.

Если для большей наглядности условно разделить страны по срединному показателю (3,5), тогда только 3 страны попадают в категорию наименее успешных, с точки зрения взяточничества в частном секторе. Тунис при этом стоит на уровне срединных показателей. Кувейт превысил срединную планку, и его присутствие поблизости от граничной линии кажется нетипичным. Видимо, в стране есть противоречия в законах о предпринимательстве и сильная конкуренция внутри бизнеса.

В таких условиях успех обеспечивается привлечением административного ресурса со всеми вытекающими благоприятными последствиями для коррупции. Египет в своем классе добился определенного успеха, хотя стране пришлось для этого развить очень большие усилия, учитывая богатую палитру нарушений антикоррупционных законов со стороны весьма склонного к плутовству частного бизнеса и должностных лиц разных уровней.

Очевидно, что коррупционная обстановка на Арабском Востоке ощущается как напряженная, имеющая повышенный мультипликативный эффект. Динамику здесь можно проследить по данным профильных международных организаций, которые, на конец 2019 г., не регистрируют изменений к лучшему в регионе. Во всяком случае, если экстраполировать имеющиеся показатели, то они показывают, что 65% населения свидетельствуют о росте коррупции, только 12% видят ее снижение и 19% фиксируют ее стабилизацию. То есть, негативные оценки касаются более чем половины опрошенных. При этом 66% исходят из того, что государство недостаточно эффективно борется с коррупцией, 28% имели противоположное видение вопроса.

Относительно институциональной коррупции 44% участников опроса уверены, что большинство парламентариев и официальных лиц тем или иным образом связаны с коррупционной деятельностью. От 39% до 32% респондентов считают, что в нее вовлечены канцелярия президента и премьер-министра, представители крупного бизнеса, банкиры и органы власти на местах. 28-23% полагают, что ей подвержены полиция, неправительственные организации, судьи и религиозные деятели. Только за один год, по состоянию на приведенную выше дату, каждый пятый, прибегавший к помощи перечисленных структур, платил взятки, объем которых составил \$11 млн.

На практике из числа лиц, прибегавших к услугам инстанций более низкого уровня и имеющих большой охват населения, 22% реально платили полиции; по 16% - коммунальным служащим, сотрудникам паспортных столов, в судах; 14% - в государственных медицинских учреждениях и в школах - 10%¹.

В целом, приведенные результаты, видимо, можно считать достаточно показательными, поскольку обследование проводилось в шести разных по параметрам и характеристикам странах - Иордании, Ливане, Марокко, Палестине, Судане и Тунисе. Все они, с коррупционной точки зрения, в большей или меньшей степени проблемны по разным причинам. Совпадение результатов опросов свидетельствует, что общественное мнение уверено в присутствии коррупции и поражении ею фактически всей вертикали инстанций. Этот факт дает определенные основания распространять выявленные результаты и на другие части арабского мира, хотя такой прием допустим, в известной мере, условно.

Все-таки, экономические и иные различия между странами велики. Например, Ливан и Йемен, как было показано, относятся к числу государств региона, где коррупция в форме мздоимства, nepotизма, electoralного подкупа, отчетности достигла наивысших величин. ОАЭ, в т.ч. и с этой точки зрения, являют полную противоположность им. Сравнивать такие разновеликие объекты некорректно, но их сопоставление отчетливо показывает ощутимый разрыв по глубине и распространенности коррупционной преступности. Отсюда можно сделать предварительный вывод, что эффективного оружия против коррупции, кроме наращивания экономического благополучия и налаживания контроля и отчетности в общества на базе современных технологий, скорее всего, не существует.

На фоне коррупционной зараженности арабского мира по институциональным параметрам единственным исключением остается отношение к армии. Данные по группе априори неравных по основным показателям развития стран в составе Алжира, Ирака, Палестины, Туниса, Марокко, Кувейта, Судана, Ливана, Египта и Йемена показывают, что более 49% опрошенных сходятся в том, что вооруженные силы в *огромной* степени заслуживают доверия. 26% в *значительной* степени доверяют военным, и 47% заявляют, что имеют *высокий* уровень доверия к ним. В Египте, например, группа очень доверяющих армии достигает 57%. При этом 48% имеющих высокое доверие одновременно считают, что коррупция, в целом, разрослась до чрезмерных величин [2].

Армия рассматривается как надежный щит и инструмент единства нации, как корпорация, освященная присягой и гарантированная пороков. В то же время она практически закрыта об общества. Но многие понимают, что в офицерском корпусе есть немало выходцев из богатых семей и кланов, занятых в бизнесе. И в коррумпированной экономике не все они могут оставаться незапятнанными.

¹ Global Corruption Barometer. What people think: corruption in the Middle East and North Africa (accessed 11.12.2019)

По сути, верховые и низовые виды коррупции и выстроенные ею институты незаконного обогащения «окопались» практически во всех нишах экономического пространства арабских стран. Подточить их будет сложно без консолидации межарабских усилий и внеэкономического принуждения. Мысль о необходимости фронтальных действий на этих направлениях, так или иначе, проникает в сознание арабских правительств, которые начинают примеряться к более активным действиям против опасного социального явления.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ВСПЛЕСК

До принятия в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции (*UNCAC*) организованное противодействие этому преступлению не рассматривалось как важное направление деятельности государства. В какой-то мере косвенно к теме была причастна Лига арабских стран, более четко был обозначен Африканский Союз, который включает не более трети арабских государств. По крайней мере, до 2006 г. Ближний Восток в этом отношении опирался на инициативу «Добросовестного управления в целях развития», которая ориентировалась на поддержку реформ и модернизацию хозяйства [3²] и, скорее всего, не уделяла особого внимания непрофильным вопросам.

Конвенция ООН вступила в силу в декабре 2005 г. как глобальный документ вместе с Конвенцией ОЭСР, предназначенной для мобилизации усилий против коррупционного разгула. И как естественное продолжение взаимодействия с мировым сообществом, на начало 2020 г. 19 арабских стран ратифицировали эту Конвенцию. В конце 2010 г. в регионе была принята собственная Арабская конвенция борьбы с коррупцией и за честность (*ACIAC*), устроенная на принципах Корана и признании всех региональных и международных документов, имеющих отношение к коррупции и другим преступлениям этого спектра [4].

В целом, Арабская конвенция может стать перспективным средством мобилизации арабских усилий в борьбе с противоправными действиями в экономике региона и отдельных государств. Показательными можно считать действия Саудовской Аравии, которая служит ориентиром для арабского мира не только в вопросах религии. Королевство не ратифицировало арабский документ, но заявило о готовности активизировать свою роль в борьбе с коррупцией, установив многостороннее сотрудничество с Конвенцией ООН, Арабским соглашением, с ССАГПЗ и *G20*. Логическим следствием расширения контактов должен стать переход саудовского руководства в активную фазу борьбы с коррупцией не только внутри страны, но и сообщить дополнительный импульс движению за новые стандарты прозрачности и отчетности в арабском мире.

За четыре года (2016-2020) страна поднялась сразу на 10 пунктов в Индексе восприятия коррупции. Для других - это привлекательный показатель, к достижению которого следует тянуться, несмотря на разные весовые категории последователей³.

Арабская конвенция ставит задачу привлечения самых разных сил и организаций внутри региона к контролю за финансовыми и иными учреждениями и институтами. Однако их роль на этом поприще едва ли может считаться достаточной, особенно в условиях, которые создаются «повальной» коррупцией⁴. Очевидно, сказываются последствия политической турбулентности, традиции не афишировать работу властных органов, полузакрытый мир коммерческих организаций, общая настороженность в обществе в отношении к государству, что ослабляет гласность и прозрачность. Но все же в регионе чаще возникают публичные дискуссии вокруг коррупционной тематики.

Очевидно, это можно соотнести с ростом общественных, вернее, профессиональных структур, внешне не связанных с борьбой с коррупцией. Но они создают гражданский фон, который можно воспринимать и как свидетельство некоей внутренней готовности части общества к объединению против коррупции.

На 2019 г. по 11 странам региона действовал ряд таких обществ: более 200 в Египте и от одной тысячи в Тунисе. К ним отнесены и институты, которые идентифицируют себя именно как неправительственные организации и гражданские общества. Список, правда, исчерпывается явно преувеличенными данными, и только по Иракскому Курдистану (якобы более 4 тыс. НПО) и по ОАЭ, где их 21⁵. Но одних этих цифр недостаточно (на что указывают сами источники), чтобы понять, насколько они нацелены на борьбу именно с взяточничеством и иными преступлениями этого ряда.

За четверть века на Арабском Востоке появились всего 3 организации регионального масштаба с задачами общего социально-экономического и политического плана. Среди них старейшая, возникшая в

² Отмечали Джордж Брандолино и Дэвид Луна - руководители программ по борьбе с коррупцией, проводимых госдепартаментом США (*прим. авт.*).

³ Corruption Perception Index. <https://transparency.org/en/cpi/2016/index/nzl>; Corruption Perception Index. <https://transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (accessed 15.03.2021)

⁴ <https://pogar.org/governance/anticorruption.html> (accessed 15.10.2020)

⁵ <https://arab.org/directory/statistics/> (accessed 04.11.2020)

1997 г., *Arab Countries - Arab NGO Network for Development*. Она охватывает 10 арабских государств и призвана повышать роль гражданского общества, демократических ценностей, гражданских свобод, устойчивого развития.

«*Arab Countries...*» - независимый некоммерческий гражданский институт, который продвигает идеи прозрачности и концепцию *good governance* в арабском мире и сосредоточен на распространении знаний о последствиях коррупции. Еще одна, возникшая в 2004 г., *Arab Countries - Arab Region Parliamentarians Against Corruption* является некоммерческой организацией, которая объединяет парламентариев и активистов из 9 арабских стран и формирует в их среде корректное понимание коррупции, прозрачности, добропорядочности и честности⁶.

Указанные организации ориентированы на создание своего рода общественно-политического противовеса неформальным отношениям, которые создают нездоровую конкуренцию государственным и частным предприятиям, дезорганизуют потоки ресурсов и финансовых средств, вносят сумбур в распределение установленных квот и преференций, манипулируют дефицитными благами, что особенно заметно в переходных странах.

Тем не менее, арабское сообщество довольно медлительно в расширении круга антикоррупционных мер. Пока заметен крен в сторону привлечения общественного противодействия - тенденции, которая и далее может расширяться за счет создания организаций подобной направленности. Однако меры только гуманитарно-просветительского воздействия явно окажутся несостоятельными. Особенно, если не смогут преодолеть формализм и кампанейский образ действий, опираясь только на свои внутренние силы и возможности. Тем более что административный ресурс в арабском мире отнюдь не истощил своих сил и вполне способен нейтрализовывать не устраивающие его демарши активистов.

Возможно, со временем и по мере роста политической сознательности общества будут найдены и более практичные способы давления на коррумпированные группировки. Но не следует игнорировать тот факт, что в условиях турбулентной обстановки едва ли можно ожидать реализации серьезных проектов такого плана. Тем не менее, можно думать, что в ходе перемен, которые копятся в арабском мире, инерция мышления и общественная апатия будут в той или иной форме преодолеваются, и ситуация все же сдвинется с места.

БУМАЖНЫЙ ВАЛ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

На это указывают некоторые признаки. Регулярно нарабатывается большое количество международных документов, которые морально подвигают общественные организации на более ощутимые действия против коррупции. В свою очередь, уже само государство в лице правительств или органов надзора начинает действовать и строить национальную документальную базу.

Как минимум, 10 арабских государств имеют по одной и более стратегий, программ, планов действий, в которых сформулированы задачи чисто антикоррупционной направленности. Следует отметить, что Египет, Ливан и еще несколько государств реализовывали последовательно по две программы, Иордания - четыре, другие, как Ирак или Палестина, - по одной на протяжении текущего десятилетия [5].

Помимо этого, в Тунисе (со сроком окончания в конце 2020 г.) осуществлялась программа внедрения в государственную практику принципов *good governance*, которые должны служить и как средство преодоления коррупционной экспансии. В Саудовской Аравии эту функцию выполняет бессрочный план продвижения в социуме кодекса порядочности и честности. Но только в Марокко в 1958 г. и 1965 г., в Тунисе в 1983 г. и в Египте в 1998 г., т.е. в более отдаленные времена, были приняты законы, которые прямо или косвенно посвящены коррупции. Они устанавливали рамки деятельности государственных агентов, локальных групп и публичных институтов, вводили ответственность за незаконное обогащение и отмывание денег, кодифицировали категории честности и порядочности⁷.

В течение двух последних десятилетий в 19 странах арабского мира, т.е. в подавляющем большинстве, были приняты десятки законов, а на практике - гораздо больше, если считать подзаконные акты, которые регламентировали сферы деятельности, где могли сложиться источники коррупции. Наибольшее число законов, декретов и постановлений было принято в Ливане (11), Марокко (8), в Египте и Ираке (по 7), в Тунисе и Иордании (по 6), в Алжире (5), в остальных - от одного до трех⁸.

Приведенные цифры представляют интерес с той точки зрения, что в ряде ситуаций показывают наличие определенной корреляции между количеством законодательных актов и положением стран в индексе восприятия коррупции, за исключением Ливана.

⁶ Regional Non Arab - European Anti-Fraud Office. Regional Project on Anti-Corruption and Integrity in the Arab Countries (ACIAC) Anti-Corruption: Stakeholders. https://www.pogar.org/resources/ac/stakeholders_sh_3.html (accessed 18.03.2021)

⁷ <https://www.undp-aciac.org/resources/ac/legal.aspx?c=1> (accessed 15.10.2020)

⁸ Ibidem.

Если сравнить сходные данные относительно нарушений в госсекторе в части стран со сбоями в развитии (см. табл. 1), то наличие законов и инструкций не обязательно пропорционально способности этих государств выйти на лучшие результаты.

Если Йемен, Судан и Ирак находятся в индексе стран низшей категории при наличии, соответственно, 3, 1 и 7 законов о коррупции, то Ливан непосредственно примыкает к ним с 11 законами, а Египет и Алжир на 5-м или 6-м месте от конца списка (тоже не очень выигрышные) используют в своей практике 7 и 5 законов, соответственно. То есть, по этой категории стран наблюдается больший разброс по данным, но также сохраняется отсутствие прямой зависимости между количеством законов и успехами в обуздании коррупционных проявлений или хотя бы их минимизации.

«БЕСПРИЗОРНАЯ» КОРРУПЦИЯ

Приведенные данные, так или иначе, отражают усилия арабских стран в попытках снизить напор коррупции, которая если и не достигла к настоящему моменту апогея, то, во всяком случае, неуклонно растет.

Превратившись в многоплановое явление, коррупция уже автоматически расселяется в институтах, секторах и отраслях экономики, где для этого есть хотя бы минимальные возможности. Причастные к ней формальные и неформальные группы должностных лиц, бизнес-сообществ, сетевых дельцов и др. пришли к созданию целых криминальных платформ и коридоров. Через них аккумулируются властные полномочия, подключается протекционное регулирование, обеспечиваются иные механизмы, которые позволяют при любых обстоятельствах получать доступ к незаконной ренте, а средства околоторыночного маневрирования использовать как инструмент продвижения экономических и финансовых махинаций. Весь этот конгломерат реально конкурирует на арабском экономическом пространстве, прямо подтачивает эффективность институтов, выводит из продуктивного оборота гигантские материальные и финансовые ресурсы.

Создание антикоррупционного климата и нетерпимости финансовых преступлений и в арабском мире создало соответствующий вектор, вокруг которого концентрируются стейкхолдеры, подобно тому, как это происходит на экологическом, «зеленом», водном направлениях. Но не все страны региона расположены к активному участию в процессе. Пока упомянутая выше «Арабская конвенция борьбы с коррупцией и за честность» (ACIAC) смогла инициировать проект продвижения неправительственных организаций с задачей снизить коррупционные риски в социальной сфере лишь в Ираке, Ливии, Египте, Марокко и Тунисе. Но даже к маю 2020 г. не получил подтверждения факт создания еще к 2017 г. по 40 и 60 обществ в двух первых и трех других странах, соответственно⁹.

Запуск такого количества новых организаций гражданской ориентации мог бы послужить подспорьем в попытках проредить армию коррупционеров. Однако при всем желании мотивировать население призывами помочь снизить коррупционную нагрузку на экономику, ослабить монопольную власть чиновников и в перспективе получить полноценный результат, очевидно, не представляется возможным. Видимо, идея движения переоценена, как и готовность местного общества откликнуться на идущие извне призывы выступить против идеологии мздоимства. Тем более, что неформальные отношения и связи могут восприниматься населением как родовое явление, разрушение которого может осложнить заведенный порядок вещей и иметь непредвиденные последствия.

Ограниченные результаты общественного участия в продвигаемых инициативах дают пример того, что в арабских условиях возможности вовлечения масс в кампанию против коррупции будут скромнее, где чем где бы то ни было. К тому же в народном сознании сохраняется память о том, что государство является первейшим угнетателем и эксплуататором. И те, кто могут, не обнаруживая себя и за счет обмана государства, увеличивать собственное состояние любым путем, не вызывают особого порицания в народной толще.

Этот въевшийся в сознание стереотип заметно влияет на арабское понимание действительности. Нельзя сказать, что он не подвергается размыванию. Тем более сейчас, когда при ухудшающейся обстановке в большом сегменте стран, даже богатых, под воздействием сжимающейся экономики и «застывшей» пандемии, надежды на выживание в растущей степени связываются именно с государством.

Как минимум, наиболее слабая часть арабского мира, а она значительна, попала в своего рода тиски. С одной стороны, растут угрозы в области энергетики, продовольствия, медицины, образования, безработицы и во множестве других секторов, где положение осложняется дефицитными бюджетами и инфляционными финансами. С другой - усиливается коррупция, и на фоне поднятой мировой волны она уже не вы-

⁹ См.: <https://baselgovernance.org/b20-collective-action-hub/initiatives-database/anti-corruption-and-integrity-arab-countries-phase> (accessed 17.11.2020); <https://baselgovernance.org/b20-collective-action-hub/initiatives-database/anti-corruption-and-integrity-arab-countries-aciac> (accessed 15.10.2020)

глядит такой «неподъемной» проблемой, с присутствием которой следует мириться. Сложившаяся ситуация провоцирует недовольство населения и несет в себе существенный протестный заряд. Но без активной подпитки он не будет адресно реализован и при случае может вылиться только в локальные беспорядки.

В общей же практике международных организаций преобладает не ситуативный, а декларативный подход, во многом формальный. В частности, *UNDP's Programme on Governance in the Arab Region (POGAR)* поддерживает достижение «ряда ключевых результатов антикоррупционного взаимодействия в регионе, позволяющих нарастить масштабы антикоррупционного сотрудничества и добиваться новых возможностей для дальнейших шагов в реализации достижений в рамках антикоррупционной агенды... Программа на основе этих достижений и в контексте своего нового антикоррупционного проекта выстраивает намерение содействовать усилиям арабских стран в продвижении концепций прозрачности, честности и идей Конвенции ООН (UNCAC), с намерением совершенствовать практику *good governance* и обеспечивать человеческое развитие и безопасность в регионе» [6].

По сути, это заявление, как и другие, выражает самые общие намерения и ставит универсальные задачи. Выбор конкретных путей и инструментов отдается на усмотрение национальных институтов сообразно с духом международных и региональных документов, от которых не требуется расставлять обязывающие акценты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реальная картина коррупции на Арабском Востоке мозаична и многослойна и не может преодолеваться по одинаковым рецептам. Фоном ей служит нынешняя несобранность арабского мира и сохраняющиеся вызовы фундаментальным основам его существования. Противоречия текущего момента, множественность кризисов, спектр накопленных острых проблем, включая пандемию, в большинстве, если не во всех, арабских странах переключают их внимание на самые насущные вопросы бытия. Эти обстоятельства, наряду со свойственной власти инертностью, мешают выделить коррупцию из общего сонма проблем. Под давлением жизненно важных императивов и субъективных действий она заметно удерживается на периферии национальных интересов и продолжает подтачивать устои арабских наций, сдерживая их рост.

Тем не менее, Арабский Восток фигурирует на сцене борьбы с коррупцией, представляя в разных проектах и участвуя во многих мероприятиях и инициативах и таким образом находится в общем русле неприятия коррупции. Но относительно сути дела он и здесь движется в догоняющем режиме. И, хотя это тоже развитие, все же темпы следования призывам противодействовать коррупции пока значительно уступают темпам поступления рекомендаций и методических указаний от разного рода организаций, консалтинговых структур, документов конференций, семинаров и иных источников.

Довольно сдержанный отклик арабской стороны предполагает, минимум, две трактовки, обе допускающие развитие явления естественным путем до накопления критической массы. Одна может рассматриваться как подготовка к сосредоточению сил вообще для более энергичных в последующем действий против коррупции. Другая - как намерение выжидать сколь угодно долго более подходящих моментов для масштабных операций на коррупционном поле.

Третий вариант до некоторой степени отражает совпадение двух предшествующих. С той оговоркой, что в фокусе его под влиянием внутренних факторов внимание переключается на дела близко стоящих к власти коррупционеров или дельцов, на которые по политическим или экономическим соображениям нельзя не реагировать, как это недавно имело место в Саудовской Аравии, Египте или Сирии.

Общее же впечатление состоит в том, что позиция властных структур на Арабском Востоке по вопросу колеблется в узком спектре - от нейтрального до формального и даже попустительского в очень большом числе случаев. Это обстоятельство сохраняет поле борьбы с коррупцией во всех ее проявлениях открытым на длительную перспективу.

Возможно, единственным на сегодня ускорителем очищения арабских обществ от коррупционного налета может стать цифровизация. Она имеет видимые успехи в аравийских монархиях, и их лучшее положение в соответствующих рейтингах может быть в немалой части отнесено на счет создания в них широкополосной связи, е-правительств, цифровых платформ, финтех-индустрии, которые, по определению, сужают сферу противоправной финансовой деятельности. Переход хотя бы части арабского мира на инновационные методы борьбы с коррупцией может существенно изменить негативные прогнозы и улучшить показатели зачистки ее очагов.

Однако такой подход не следует абсолютизировать. Необходимо проявить еще и политическую волю, опора на которую может принести более серьезные доказательства того, что арабский мир реально выступает против коррупции.

REFERENCES

1. Touq Muhieddeen, Al-Nouaidy Abdelaziz. Political, Economic and Social Contexts. EU, 2016, p. 7.
2. Alija Abdalhadi. Arab Barometer. Qantara de. Why are most arabs so prepared to trust the military. <https://www.arabbarometer.org/media-news/why-are-most-arabs-so-prepared-to-trust-the-military?page=0%2C1> (accessed 20.11.2020)
3. Брандолино Дж., Луна Д. Противодействие коррупции с помощью международных договоров и обязательств. Действующие международные соглашения и инициативы. *Журнальный клуб Интелрос (eJournal USA)*. 2006, № 12. <http://www.intelros.ru/readroom/ejournal-usa/tom-11-vipusk-12-2006/8428-protivodejstvie-korrupcii-s-pomoshyu-mezhdunarodnyh-dogovorov-i-obyazatelstv.html> (accessed 27.11.2020)
- John Brandolino, David Luna. Combating corruption through international treaties and obligations. Existing international agreements and initiatives. *Intelros. eJournal USA*. № 12 (In Russ.). <http://www.intelros.ru/readroom/ejournal-usa/tom-11-vipusk-12-2006/8428-protivodejstvie-korrupcii-s-pomoshyu-mezhdunarodnyh-dogovorov-i-obyazatelstv.html> (accessed 27.11.2020)
4. Подробнее см.: Basel Institute on Governance. *Anti Corruption and Integrity in the Arab Countries-Phase II*. Year 2014. 07.05.2020. <https://baselgovernance.org/b20-collective-action-hub/initiatives-database/anti-corruption-and-integrity-arab-countries-phase> (accessed 17.11.2020); Basel Institute on Governance. Anti Corruption and Integrity in the Arab Countries (ACIAC). 13.05.2020. <https://baselgovernance.org/b20-collective-action-hub/initiatives-database/anti-corruption-and-integrity-arab-countries-aciac> (accessed 17.11.2020); Regional Non Arab-European Anti-Fraud Office. Regional Project on Anti-Corruption and Integrity in the Arab Countries (ACIAC) Anti-Corruption: Stakeholders. https://www.pogar.org/resources/ac/stakeholders_sh_3.html (accessed 18.3.2021)
5. Regional Project on Anti-Corruption and Integrity in the Arab Countries. Anti-Corruption: Legal Compendium. <https://www.undp-aciac.org/resources/ac/legal.aspx?lc=8> (accessed 09.03.2020)
6. POGAR Anti-Corruption. Latest Activities. Transperency and Accountability: Anti-Corruption. <https://pogar.org/governance/anticorruption.html> (accessed 09.02.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филоник Александр Оскарович кандидат экономических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия.

Alexander O. Filonik, PhD (Economy), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Батурина Вера Николаевна, преподаватель, Московский информационно-технологический университет. Москва, Россия.

Vera N. Baturina, Lecturer, Moscow Information Technology University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
03.03.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
15.04.2021

Слоны и конфликты в Индии

© Кашин В.П.^a, 2021

^a Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме. Главной причиной многочисленных конфликтов диких слонов и человека в современной Индии, по мнению автора статьи, стало разрушение экосистемы тропического леса, его фрагментация и сведение. Исчезновение лесов, в первую очередь, связано с хозяйственной деятельностью населения, получившей новый толчок с принятием амбициозной государственной программы «Делай в Индии». Это лишает слонов естественной среды обитания. В поисках пищи они покидают привычные места и направляются к близлежащим полям, забредают в деревни и на окраины городов.

Ежегодно дикие слоны убивают около 500 человек. Особенно опасны взрослые самцы-*таскеры*. Они подозрительны и агрессивны. Потрясенный слон способен гнаться за автомобилем несколько километров. Поскольку в Индии запрещена не только охота на слонов, но и их отлов, властям на местах всякий раз требуется официальное разрешение Нью-Дели для нейтрализации слонов-убийц и предотвращения гибели людей. Вместе с тем, более сотни слонов в год погибают после поражения электрическим током, под колесами поездов и грузовиков и от рук браконьеров.

В 1992 г. в Индии был запущен проект «Слон». Его концепция предусматривает охрану популяций диких слонов и наблюдение за ними. Несмотря на ухудшение качества обитаемой среды, проводимые в Индии переписи слонов показали положительную динамику изменения их численности.

Ключевые слова: Индия, Тричур, таскер, махаут, проект «Слон»

Для цитирования: Кашин В.П. Слоны и конфликты в Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 14-19.
DOI: 10.31857/S032150750015027-1

Elephants and conflicts in India

© Valeriy P. Kashin^a, 2021

^a Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow Russia

ORCID ID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract. The destruction of the eco-system of the tropical forest, its fragmentation and deforestation caused by the human activity, which was forced with the ambitious governmental programme “Make in India”, are the main reasons for numerous conflicts between wild elephants and people in modern India, according to the author’s opinion. All these aspects are the cause for the destruction of elephants’ natural habitat. Searching for food, the elephants leave their areas and move to nearby fields, wander in villages and towns’ suburbs.

Every year wild elephants kill about 500 people. Adult males, or tuskers, are especially dangerous. They are suspicious and aggressive. Their long tusks and incredible strength make them fearless and confident. A disturbed tusker is able to chase a car for a few kilometers. Due to the prohibition to hunt and catch elephants, local administrations have to report to New Delhi for the official permission in case they want to neutralize killer-elephants and prevent people from being murdered.

Meanwhile, more than a hundred elephants die every year after being electrocuted, in train and lorry accidents, and from poaching. Captivated elephants, as well as the wild ones attack people. They throw down mahouts, kill and injure those who harm them.

In 1992, India set up “Project Elephant”. It is intended to protect wild elephant population, watch them, protect migration corridors, raise awareness of the animals’ life among people, and provide veterinary help to captivated elephants. In spite of the worsening of the habitat’s quality, recent surveys show the positive dynamics in the elephant population.

Keyword: India, Thrissur, tusker, mahout, “Project Elephant”

For citation: Valeriy P. Kashin. Elephants and conflicts in India. *Aziya i Africa segodnya*. 2021. № 5. Pp. 14-19. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750015027-1

ВВЕДЕНИЕ

Дикие слоны создают для современной Индии немало проблем. Они забредают в деревни, нападают на крестьян, наносят ущерб сельскохозяйственным угодьям, нарушают работу транспортных магистралей, линий электропередачи и радиосвязи. В период пандемии COVID-19 и вынужденного карантина «великаны джунглей» стали нередкими гостями в Дехрадуне, Муннаре, Харидваре и других индийских городах.

Согласно статистике Министерства окружающей среды, лесов и изменения климата Индии, с 1 апреля 2014 г. по 31 марта 2019 г. дикие слоны убили 2398 человек (в т.ч. 403 - в Западной Бенгалии, 397 - в Нага-

ленде и 349 - в Джаркханде). Это почти в 11 раз превышает число жертв тигров-людоедов за тот же период в Индии - 224 человека¹.

КРИЗИС СЛОНОВЬЕГО РАЯ

Разрушение экосистемы тропического леса, его фрагментация и сведение на большей части субконтинента лишают слонов естественной среды обитания. В поисках пищи они покидают привычные места и стадами направляются к близлежащим полям. Крестьяне встречают «грабителей» петардами, фейерверками и хлопушками. Обезумевшие гиганты мечутся в огненной западне, топчут людей и друг друга и сметают любые преграды на пути.

Исчезновение лесов, в первую очередь, связано с хозяйственной деятельностью человека, которая получила новый толчок с принятием амбициозной правительственной программы «Делай в Индии» (подробнее см.: [1]). О её начале 25 сентября 2014 г. объявил премьер-министр Нарендра Моди. Глобальная инициатива нацелена на повышение доли производственного сектора до 25% ВВП к 2025 г. с нынешних 17% за счет развития ключевых секторов экономики, создания развитых индустриальных коридоров, масштабной разработки полезных ископаемых и замены редколесья плантациями специй, кофе и чая [2, с. 122].

Мощное давление на зоогеографические зоны оказывает и высокая плотность населения - в среднем 410 человек на кв. км. По прогнозам, в 2021 г. в Индии будут проживать 1350 млн человек. При доле по площади в 2,4% мировой суши, её доля по населению теперь - 17,5% [2, с. 70].

По сравнению с другими крупными сухопутными млекопитающими слонам требуется значительно большая территория обитания. Слон перемещается в джунглях на участках площадью 150-350 кв. км. Взрослое животное потребляет в день 150 кг свежей зеленой массы и выпивает 200-300 л воды [3, р. 53].

Азиатский слон меньше африканского. Вес старых самцов, в среднем, не превышает 5 т при росте 2,6-3 м, длина бивней - 1 м. Но сложен азиатский слон массивнее африканского: его ноги толстые и сравнительно короткие. Стадо состоит из 30-50 особей и безоговорочно следует за старшей слонихой-матриархом, доверяя её знаниям и опыту. Взрослые самцы, *taskеры*, ведут одинокий образ жизни. В природе азиатский слон доживает до 60-70 лет, в неволе - до 80 лет.

В настоящее время в 13 странах Азии обитает 50 тыс. диких слонов, в т.ч. 27,3 тыс. - в Индии². На севере страны 49,8% диких слонов постоянно пребывает в национальных парках и заповедниках. На северо-востоке, востоке и юге Индии - 14,5%, 28% и 23,4%, соответственно [3, р. 54].

В 1992 г. по аналогии с проектом «Тигр» в стране был запущен проект «Слон». Его концепция предусматривает охрану популяций диких слонов и наблюдение за ними, а также обеспечение долгосрочного выживания, защиту миграционных коридоров, повышение осведомленности населения о жизни животных и оказание своевременной ветеринарной помощи 3500 слонам в неволе.

С 1993 по 2017 гг. было проведено несколько переписей диких слонов. Несмотря на ухудшение качества среды обитания, переписи выявили положительную динамику изменения их численности, в целом. Рекордный рост был зафиксирован в 2002-2007 гг. в Керале - с 3850 до 6068 особей и в Уттар Прадеше - с 85 до 380. Вместе с тем, в Карнатаке за тот же период их популяция сократилось с 5838 до 4035 особей³. В 2010 г. индийское правительство объявило слона «национальным наследием».

ГАНЕША И ЕГО КОМАНДА

Индия - страна, известная своим особым отношением к представителям фауны. Здесь им воздают божественные почести и возводят величественные храмы. Культ животных на субконтиненте имеет древнее происхождение и связан с анимистическими представлениями и тотемизмом аборигенного населения. С проникновением в Южную Азию в середине II тыс. до н.э. индоевропейских племен ариев сюда пришли новые боги, но прежние не были позабыты. До наших дней сохранилось почитание коровы, обезьяны, слона и змеи [4, р. 4]. Ореолом святости окружены и другие животные, например, крокодил и черепаха, обитающие в храмовых прудах, крыса и тигр.

Величавые, могучие и мудрые, слоны по праву считаются избранниками богов. В буддийской мифологии белый слон возвестил о рождении Будды. В индуизме слон, прежде всего, ассоциируется с Ганешей, одним из самых популярных и любимых богов пантеона. У него тело человека и голова слона.

Ганеша - бог удачи, изобилия и нового урожая. Поэтому любое дело начинается с молитвенного обращения к нему. Он является также патроном искусств и литературы. Именно Ганеша записал текст знаменитой эпической поэмы «Махабхарата» со слов мудреца Вьясы. Для этого он отломил собственный бивень и использовал его в качестве пера.

Существует несколько версий рождения Ганеши. По одной из них супруга верховного бога-разрушителя Шивы, Парвати слепила человека из глины и благовоений, омыла в священных водах Ганга и поставила

¹ The Hindu. 28.06.2019.

² Ibidem.

³ The Hindustan Times. 26.02.2008.

перед входом в свои апартаменты. Когда вернулся Шива, новый страж преградил ему дорогу, и Шива в гневе разможил ему череп. Увидев, что Парвати в отчаянии, он приказал доставить без промедления голову первого попавшегося живого существа. Таковым оказался слон. По другой версии Парвати совершила поклонение верховному богу-хранителю Вишну, и у неё появился чудный ребенок. Поздравить счастливую мать пришли все небожители, и только Шани (Сатурн) не глядел в сторону прелестного дитя. Много лет назад жена в приступе ревности прокляла его и заявила, что каждый, на кого он посмотрит, умрет. Но Парвати была убеждена, что её чаду никто и ничто угрожать не может, и предложила Шани взять сына на руки. Он согласился, поднял глаза, и голова младенца отлетела. Разгневанная, Парвати прокляла Шани, и тот охромел. Затем гнев уступил место горю, и она начала громко причитать. Чтобы утешить её, Вишну отрубил голову слону, спавшему на берегу реки, и соединил её с телом Ганеши, а верховный бог-создатель Брахма вернул ребенка к жизни [5, с. 84-85].

В честь Ганеши индусы воздвигают многочисленные храмы. Ежегодно в четвертый день месяца *бхадрапад* (август - сентябрь) Индия празднует его день рождения - *Ганеша чатуртхи*. У изображений доброго слоголового бога гремит музыка и сверкает иллюминация, к ним несут молоко, фрукты и сладости. Особенно красочно и многолюдно этот праздник проходит в Мумбаи, где к тому времени изготавливают и продают тысячи Ганешей из терракоты, пластика и фарфора разной величины. Кварталы и улицы соревнуются в их украшении.

В БОЮ И НА ОХОТЕ

Согласно многовековой традиции, слон в Индии символизирует царскую власть. Поэтому могущество правителя государства напрямую зависело от количества слонов, которыми он обладал. Например, современник Александра Македонского, царь династии Нандов, Аграммес владел 3 тыс. слонов, император Чандрагупта Маурья (317-293 гг. до н.э.) - 5 тыс., а султан-завоеватель Северной Индии Махмуд Газневи (998-1030 гг.) - 740 слонами. За одного обученного боевого слона император Великих Моголов Акбар (1556-1605 гг.) предлагал в обмен 500 лошадей [6, pp. 66-69].

Слоны состоят на службе у человека более 4 тыс. лет. В прошлом на Востоке без них не обходилось ни одно сражение. Шеренги слонов обычно ставили впереди войска. Их бивни удлиняли острыми железными наконечниками. Неуязвимые для стрел и мечей четвероногие исполины наносили противнику большой урон, внушали ужас и обращали в бегство.

Первым европейцем, испытывавшим на себе ударную силу азиатских слонов, был Александр Македонский. В 326 г. до н.э. в сражении у реки Гидасп (совр. Джелам) ему противостоял царь Пор, владевший большей частью Панджаба. Александр первым вступил в бой. Пор отступал на флангах, пытался к слонам, расположенным в центре, и оттуда бросался в отчаянные контратаки. Битва продолжалась 8 часов. Греки одержали трудную победу. Как пишет знаменитый историк Плутарх в своих «Сравнительных жизнеописаниях», царский слон проявил понятливость и трогательную заботу о владыке. Пока Пор сохранял силы, слон защищал его от нападавших. Но, почувствовав, что царь изнемогает от ран, он медленно опустился на колени и начал осторожно вынимать хоботом из его тела один дротик за другим. От дальнейшего похода в Индию Александра удержало то обстоятельство, что предполагаемый противник мог выставить против него на поле боя слишком много боевых слонов.

Индийские правители-махараджи развлекались в своих дворцах поединками слонов, а в княжестве Борода слон выступал в роли палача. Своими огромными ногами он превращал тела осужденных в кровавое месиво. Таким способом казнили за воровство, неуплату налогов и разбой. Но все же самым популярным увлечением при дворах индийских князей была охота со слонами на тигров. Для этого в джунглях оставляли двух или трех буйволов и ждали, когда тигры с ними расправятся. Затем охотники верхом на слонах двигались к приманке. Кольцо постепенно сжималось. Тигр пытался вырваться из западни и запрыгнуть на спину слона. Но такое ему удавалось редко. Чаще охотники поражали хищника меткими выстрелами еще в высокой траве.

После достижения Индией политической независимости в 1947 г. мышечную силу и способности слонов стали использовать в мирных целях. Они трудятся на лесозаготовках, прокладывают дороги в труднодоступных местах, участвуют в религиозных шествиях и свадьбах, развлекают туристов, рекламируют товары и выступают в цирках.

Сожженную щетину и кости слона применяют для защиты от демонических сил, а его навозом и мочой лечат от бесплодия. Хорошая примета: уходя на работу, погладить изваяние Ганеши по животу. Гладить надо не менее ста раз, и, если проделывать это нерасторопно, можно опоздать на службу.

И СНОВА БЕН ЛАДЕН

При всем том, слон в естественной среде - источник угрозы для человека. Особенно опасны слоны-отшельники. Они подозрительны и агрессивны. Одиноким образом жизни, длинные бивни и чудовищная сила делают их бесстрашными и уверенными в себе. Потрясенный *таскер* способен гнаться за автомобилем несколько километров. Если слоны загораживают дорогу, ни в коем случае нельзя сигнализировать и производить какой бы то ни было шум. Это раздражает их, и они не убегают, а нападают.

Чаще других собратьев убийцей становится взрослый слон-отшельник. Он всегда появляется неожиданно, как будто из засады. Жировая прослойка в 15 см делает его шаги неслышными. Спасаться от кровожадного *таскера* на открытой местности почти невозможно. Он развивает скорость до 50 км в час, легко маневрирует и догоняет людей.

17 декабря 2006 г. в Ассаме был застрелен слон по кличке «Усама бен Ладен», который на протяжении нескольких лет терроризировал население этого штата. В общей сложности, он убил 27 человек и разрушил более 100 крестьянских хижин. Со своими жертвами слон расправлялся очень жестоко. Раздробленные кости находили далеко вокруг. Убийца умело скрывался от погони, не боялся петард и огня и ловко обходил ловушки. Его поисками занимался специальный военный отряд, подразделение полиции и самые опытные лесники. В конце концов, кровожадного *таскера* выследил у чайной плантации профессиональный охотник Дарпен Рам Пхукан. Он уложил слона несколькими выстрелами, когда тот бросился на него. Был ли убитый «бен Ладеном» - однозначного мнения не существует⁴.

С той поры слонов-убийц в Индии нередко называют собирательным именем основателя террористической «Аль-Каиды». Так, 31 мая 2008 г. у города Бокаро команда полицейских и лесников 20 пулями поразила неуловимого дотоле коварного злодея, на счету которого было 14 человеческих жизней и 22 покаленных жителя штатов Джаркханд и Западная Бенгалия. Посмотреть на мертвого *таскера* собралось несколько сотен человек.

А 11 ноября 2019 г. в Ассаме заманили в ловушку 35-летнего слона, подозреваемого в серии нападений и убийстве 5 человек в дистрикте Гоалпара. Пойманного разбойника передали в национальный парк Оранг, где поместили в учебный центр для приручения животных. В надежде на перевоспитания сотрудники центра переименовали слона из «бен Ладена» в «Кришну»⁵. Но случилось так, что прожил он с новым именем всего 6 дней.

Поскольку в Индии запрещена не только охота на слонов, но и их отлов, властям на местах всякий раз требуется официальное разрешение Нью-Дели для нейтрализации слонов-убийц и предотвращения гибели людей. В Западной Бенгалии ближайшим родственникам лиц, погибших в результате нападения слонов, тигров, леопардов, носорогов и бизонов, выплачивается компенсация в 250 тыс. рупий (\$3,4 тыс.), в Чхаттисгархе - 400 тыс., а в Одише - компенсация в 500 тыс. рупий⁶. Выплаты осуществляются в том случае, если нападение диких зверей произошло во время работы в поле или вблизи дома. Если несчастие имело место в лесу, компенсация не полагается.

УГРОЗЫ СЛОНОВЬИХ КОРИДОРОВ

Выживанию диких слонов в современных условиях должны помочь слоновьи коридоры. Они представляют собой заранее отведенные участки земли, позволяющие животным перемещаться из одного лесного массива в другой. Ширина большинства таких полос не превышает километра, а длина может достигать 10 км и более. В настоящее время действует 166 слоновьих коридоров, из которых 17 расположены на границе Индии с Бангладеш, Бутаном, Мьянмой и Непалом [3, р. 54].

Особенно высокая нагрузка на слоновьи коридоры выпадает в период сезонных миграций животных из штатов Джаркханд и Чхаттисгарх в Западную Бенгалию и обратно, а также из штата Бихар в Непал и из Бангладеш в индийские штаты Мегхалая и Ассам. Однако наличие таких коридоров само по себе не гарантирует гигантам полную безопасность. К тому же последние стремятся свободно перемещаться по ландшафту, рассредоточиваются и выходят за пределы намеченных участков, создавая тем самым многочисленные проблемы себе и населению региона. Это делает слоновьи коридоры одной из самых конфликтных зон человека и представителей животного мира в Индии.

По имеющейся статистике, 20% слоновьих коридоров пересекают железнодорожные линии и автомагистрали, и 11% - оросительные каналы⁷. Чтобы властелины джунглей могли преодолеть их, возводят подземные переходы и мосты. Но слоны боятся путепроводов и предпочитают пересекать железные дороги и шоссе в неотведенных местах. Они действуют неспешно, и поезда и грузовики на высокой скорости таранят животных, иногда сразу нескольких. По этой причине с 1 апреля 2014 г. по 31 марта 2019 г. в стране погибли 77 слонов⁸. Чтобы предотвратить инциденты на дорогах, в Ассаме слонов отпугивают запахами гнили, а в Карнатаке - сигналами радиомаяков. В Западной Бенгалии действует программа оповещения водителей о приближении слонов с помощью SMS-сообщений.

Но главная причина гибели диких слонов - это поражение электрическим током в результате прямого контакта с изгородями, которые фермеры ставят по периметру своих владений. Такие изгороди можно встретить вблизи 2-х из 3-х слоновьих коридоров. Кроме того, непосредственную угрозу для животных представляют линии электропередачи, провисающие провода между опорами и трансформаторные будки.

⁴ Outlook. 18.12.2006.

⁵ The Hindustan Times. 11.11.2019.

⁶ The Hindu. 02.01.2019.

⁷ The Hindu. 12.11.2017.

⁸ The Hindu. 15.02.2020.

В указанный период от удара током в Индии погибли 333 слона из 490, в т.ч. 68 - в Ассаме, 57 - в Одише и 38 - в Западной Бенгалии⁹.

Ещё 27 слонов были убиты браконьерами и 9 отравлены фермерами, отпугивающими незваных гостей от посевов с помощью ядовитых лакомств. 27 мая 2020 г. у коридора в дистрикте Палаккад, штат Керала, погибла беременная слониха, которая решила съесть ананас, начиненный петардой. Пиротехническое устройство взорвалось у неё во рту, повредив язык и челюсть. Слониха несколько дней провела в агонии, забравшись в водоем. Спасти несчастную не удалось¹⁰. Этот случай получил широкий общественный резонанс.

Несмотря на то, что слоны почитаются индусами как священные животные, на них продолжают охотиться браконьеры. Цена пары бивней весом в 20 кг на региональных рынках достигает 700 тыс. рупий, а в Нью-Дели - 3,5 млн рупий (\$48 тыс.) [7, p. 58].

В Нагаленде и других штатах на северо-востоке страны население потребляет в пищу слоновье мясо. При этом никто не считал слонов, застреленных в джунглях *наксалитами*, членами радикальных коммунистических группировок, ведущих вооруженную борьбу против правительства под лозунгами «народной революции» и «построения бесклассового общества». Их боевые отряды скрываются в лесах в штатах т.н. «красного пояса» - Чхаттисгарх, Джаркханд, Бихар, Западная Бенгалия, Одиша, Андхра Прадеш и Махараштра.

ХРАМОВЫЕ БУНТОВЩИКИ

Как и их дикие собратья, слоны в неволе тоже конфликтуют с человеком. В первую очередь, в этом повинны жестокие люди. Для дрессировки и устрашения животных они используют металлические крюки на длинных деревянных рукоятках, цепи и палки с шипами, которыми бьют и колют слонов в суставы, причиняя острую боль. После подобных экзекуций на теле жертв остаются глубокие кровотокающие раны и огромные опухоли. В отплату великаны сбрасывают ненавистных погонщиков *махаутов* и убивают и калят тех, кто наносит им побои.

Индийские СМИ пестрят новостными сообщениями о храмовых бунтовщиках и их нападениях на паломников. В этом списке лидирует штат Керала, где редкий праздник обходится без пышного шествия слонов и эксцессов. Королем всех фестивалей считается *Пурам* в городе Тричуре, знаменующий окончание сбора урожая. Торжества продолжаются день и ночь. Решающие события происходят на площади у шиваитского храмового комплекса Вадаккуннатхан IX в. Здесь встречаются две процессии, состоящие из 15 слонов в живописном убранстве. Их лбы украшают сверкающие треугольные покрывала, расшитые 600 позолоченными пластинами. Над ними колышутся яркие узорчатые зонты с бахромой из серебряных подвесок. Самый большой слон в группе несет на спине изображение божества храма. Впереди каждой процессии выступает оркестр. Под дробь барабанов *махауты* размахивают опахалами из павлиньих перьев и метелками из хвостов яков.

Вечером начинается церемония демонстрации усыпанных зеркалами роскошных зонтов, и праздник становится ещё более фантастическим. Нескончаемые музыкальные ритмы, огни факелов, красочные уборы и неистощимый энтузиазм участников повергают в восторг публику. На рассвете в небо взрываются фейерверки.

На протяжении всего фестиваля усталые слоны стоят неподвижно. Но громкая музыка, ревущая толпа и феерическое ночное шоу пугают их. Не в силах укрыться от назойливых людей, они нервничают и отказываются подчиняться *махаутам*. Приступы бешенства делают их чрезвычайно опасными. Так, 23 апреля 2008 г. слон по имени Унникришнан атаковал толпу в 200 человек на территории храма Кудальманикьям в Иринджалакуде, штат Керала, и затоптал 3-х паломников. 12 февраля 2012 г. 2 храмовых великана покалечили 4-х паломников в Палаккаде, а слон Нараянанкутти, который до этого убил 5 *махаутов*, в тот же день выбрался за ворота храма в Патханамчитте и расправился с несколькими припаркованными автомобилями¹¹.

Славой самого непредсказуемого храмового слона в Керале по праву обладает Рамачандран из Тричура. В 1983 г. его в 18-летнем возрасте привезли из Бихара. На новом месте слон потерял левый глаз. На его счету жизни 5 паломников и столько же *махаутов*. 27 января 2013 г. на празднике в Раямангалеме близ Кочина он растоптал 3-х женщин. Несмотря на кровавый послужной список, Рамачандран считается мегазвездой и принимает участие во всех храмовых церемониях. Рост великана - 3,15 м, а вес - 6,5 т [8, p. 68].

Участие животных в храмовых фестивалях приносит их владельцам приличный доход. Дневной «заработок» от рядового слона составляет от 35 тыс. до 50 тыс. рупий. За звезду, как Рамачандран, требуют уже не меньше 200 тыс. рупий в день (\$2,7 тыс.) [9, p. 51]. Фестивальный сезон короткий, и владельцы слонов спешат делать бизнес. До самочувствия и настроения четвероногих героев праздничных шоу, похоже, никому нет дела. Стоит ли после этого удивляться, что только в Керале с 2007 по 2013 гг. храмовые слоны расправились с 183 погонщиками [8, p. 77].

⁹ Ibidem.

¹⁰ The Hindu. 04.06.2020.

¹¹ The Hindu. 13.02.2012.

* * *

...Мои встречи со слонами происходят всякий раз, когда камера остается в отеле. Не стал исключением и декабрьский полдень 2019 г. Хотя улица Аруна Асаф Али марг, что находится в Южном Дели, утопала в легкой дымке, экзотического исполина трудно было не признать в потоке скутеров и автомобилей.

Пока он величаво шествовал по обочине, в воображении всплывали батальные исторические сцены. Вот боевые слоны опрокидывают колесницы, вот утюжат ошестинившиеся копьями фаланги. Самый грозный вояка разогнал лучников и двинулся прямо на меня. Настоящий танк с огромными столбами-ногами вместо гусениц. Ещё немного и захрустят мои кости.

Но отчаянные вопли над головой возвращают в XXI век. Это настойчивый *махат* призывал запечатлеть себя вместе с подопечным на фото за умеренное вознаграждение. В нашей дальнейшей перепалке слон участие не принимал, он хлопал потертыми ушами и равнодушно смотрел в сторону. Чтобы взбодрить приунывшее млекопитающее, пришлось вывалить перед ним содержимое пластикового пакета с рынка Мунирка. Слон сразу воспрянул духом. Ловко орудуя хоботом, он собрал рассыпанные овощи и фрукты в кучу и в два приема отправил в рот. Потом подождал какое-то время и убедившись, что подаяний больше не будет, отвернулся и в раскачку побрел дальше по своим слоновьим делам. На щиколотках старого гиганта розовели отметины, оставленные цепями, которыми его приковывают на ночь к столбам. Над свежими ранами роились поджарые тропические мухи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Углубление кризиса экосистемы и исчезновение тропических лесов лишает животных естественной среды обитания и приводит к многочисленным конфликтам диких слонов и человека в Индии. Предпринимаемые на центральном и региональном уровнях меры не решают «слоновых» проблем кардинальным образом. Принятый в 1992 г. проект «Слон» требуется дополнить новыми идеями и новыми инициативами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Индийский опыт стимулирования развития экономики: программа «Делай в Индии». *Азия и Африка сегодня*. 2019 № 12, с. 49-56. DOI:10.31857/S032150750007657-4
2. Revenko L.S., Revenko N.S. 2019. Indian experience to stimulate economic development: Make in India programme. *Aziya i Afrika segodnya*. №12 (In Russ.). DOI:10.31857/S032150750007657-4
3. Кашин В.П. Нарендра Модии. Лидер современной Индии. М., ИКАР, 2020. ISBN 978-5-7974-0679-2.
4. Kashin V.P. 2020. Narendra Modi. Leader of Modern India. Moscow. (In Russ.) ISBN 978-5-7974-0679-2.
5. Noronha R. The Great Dying. *India Today*. 24.12.2018.
6. Krishna N. 2010. Sacred Animals of India. New Delhi: Penguin Books.
7. Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. СПб, Евразия, 2020.
8. Thomas P. 2020. Epics, Myths and Legends of India. Saint Petersburg. (In Russ.).
9. Gupta S.K. 1983. Elephant in Indian Art and Mythology. New Delhi: Abhinav Publications.
10. Jacob J. A Jumbo Nightmare. *India Today*. 24.10.2016.
11. Shaheed G. The Pain of Being a Temple Elephant. *Frontline*. 21.03.2014.
12. Radhakrishnan M.G. Jumbos on the Rampage. *India Today*. 08.04.2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва Россия.

Valeriy P. Kashin. PhD (History), Leading Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. Russia.

Поступила в редакцию (Received)
10.03.21

Добавлено после рецензирования
(Revised) 16.04.21

Принята к публикации (Accepted)
11.05.21

Небоскрёбы в КНР: причины и цели ограничения их строительства

© Милько М.М.^a, Юрченко Е.С.^{a,b}, 2021

^a Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

^a ORCID ID: 0000-0003-4157-074X; m2001leos@mail.ru

^b ORCID ID: 0000-0003-3951-7173; iurchenko.es@dvvu.ru

Резюме. За последние несколько десятилетий КНР занял лидирующие позиции в сфере строительства небоскрёбов. Однако в 2020 г. правительством была принята директива, устанавливающая жёсткие ограничения в отношении высотного строительства в стране. В статье кратко характеризуется история развития высотного строительства в КНР, описываются причины китайского небоскрёбного бума, проверяется предположение об избыточности высотного строительства в КНР, а также выявляются цели принятия нормативных ограничений.

Анализ научной литературы показал, что большинство исследователей придерживаются мнения, что небоскрёбный бум в КНР может быть объяснён действием экономических факторов, а значит, объёмы строительства не являются избыточными. Однако также признаётся наличие ряда неэкономических факторов, влияющих на строительство высотных зданий, таких, как политические амбиции местных лидеров, конкуренция среди городов за обладание самым высоким зданием, «эффект малых городов». Статистический и ситуативный анализ позволили проиллюстрировать воздействие неэкономических факторов на процесс принятия решений о строительстве небоскрёбов, показав, что даже знаковые проекты в крупных городах могут оказаться убыточными в случае, если влияние неэкономических факторов преобладало.

Это объясняет, почему было принято решение о нормативном ограничении объёма строительства небоскрёбов, и позволяло выявить цели принятой правительственной директивы.

Ключевые слова: Китай, небоскрёбы, высотное строительство, инфраструктура, рынок недвижимости

Для цитирования: Милько М.М., Юрченко Е.С. Небоскрёбы в КНР: причины и цели ограничения их строительства. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 20-27. DOI: 10.31857/S032150750015028-2

Skyscraper in China: Reasons and purposes of limiting their construction

© Mikhail M. Milko^a, Ekaterina S. Iurchenko^{a,b}, 2021

^a Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

^a ORCID ID: 0000-0003-4157-074X; m2001leos@mail.ru

^b ORCID ID: 0000-0003-3951-7173; iurchenko.es@dvvu.ru

Abstract. Over the past few decades, China has become a leader in the field of skyscraper construction, having built more skyscrapers than the United States did in the entire XX century. So far, 5 of 10 tallest buildings in the world were built here. However, in 2020, the Chinese government issued a decree that set hard limits on high-rise construction in the country.

The authors describe the main provisions of this document, conduct analysis of the existing scientific literature and relevant statistical data, undertake a case study on Wuhan Greenland Center and Shanghai Tower, and reveal the purpose of decree adoption.

According to results of literature review, most scientists do not consider China's skyscraper boom to be excessive, since it is primarily caused by economic factors. Nevertheless, case-study analysis showed that even the most iconic projects in the largest cities of China are significantly influenced by non-economic factors. Statistical analysis indicates that the surge in skyscraper construction over the second half of 2010s can be explained by anti-crises macroeconomic policies of central government in the first half of 2010s.

Furthermore, significant share of post-crisis skyscraper construction projects was postponed, frozen or called off, confirming the supposition that some part of skyscraper construction in China was in fact excessive. The research allowed to discover purposes of the legal restriction of high-rise construction in China, including elimination of excessive skyscraper construction, caused by non-economic factors; signaling government's reluctance to boost economic growth through the unjustified large-scale high-rise construction projects and preservation of the historical and cultural heritage and identity of Chinese cities.

Keywords: China, skyscrapers, high-rise construction, infrastructure, real estate market

For citation: Milko M.M., Iurchenko E.S. Skyscraper in China: Reasons and purposes of limiting their construction. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 20-27. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750015028-2

ВВЕДЕНИЕ

С приходом политики реформ и открытости китайская экономика переживает период стремительного развития, который продолжается вот уже более 40 лет. За это время, благодаря гибким нормам городского планирования, многие города страны вошли в число самых развитых мегаполисов мира.

Немалую роль в этом процессе сыграло высотное строительство, постепенное нарастание темпов которого началось во 2-й половине 1990-х гг. За последние 25 лет Китай построил больше небоскрёбов, чем США за весь XX в. [1], в 2020 г. в стране их насчитывалось около 500, среди них 5 из 10 высочайших зданий мира¹.

В Европе и США небоскрёбом обычно называется жилое здание высотой более 150 м. Некоторые эксперты определяют «супер-высокие здания» как здания выше 300 м, а «мега-высокие здания» - как здания выше 600 м [2]. Министерство жилья, городского и сельского строительства КНР (далее - Министерство жилья) считает небоскрёбами здания высотой более 100 м².

Имеется достаточно много научных трудов по проблемам в области градостроительства и рынка недвижимости в КНР, однако, как правило, исследователи концентрируются на вопросах коррупции [3], политике правительства в области регулирования механизма распределения земель под застройку [4], изучении причин принятия решений о застройке [5], изучении феномена городов-призраков [6], подходах к решению жилищной проблемы [7].

Вместе с тем, исследования в области высотного строительства КНР крайне отрывочны. На данный момент удалось найти всего 3 работы, посвящённые изучению причин возникновения резкого роста в небоскрёбном строительстве в КНР.

Так, Цян Ли (Национальный университет Сингапура) и Линьлинь Ван (эксперт *China Jinmao Holdings Group Ltd.*) полагают, что конкуренция за звание обладателя самого высокого небоскрёба среди китайских городов приводит к их избыточному строительству [2]. Так же считают Джейсон Барр и Цзиншу Ло (экономисты из Рутгерского университета и Колледжа Ле Мойн, США), рассматривая и ряд других факторов, которые могли повлиять на стремительный рост количества небоскрёбов [8]. Цзян Цзунь (факультет архитектуры и искусственной среды Делфтского Университета Технологий, Нидерланды) раскрывает историю, географическое распределение и другие аспекты высотного строительства в КНР, большое внимание уделяя вопросу его избыточности [9].

В апреле 2020 г. Министерство жилья совместно с Госкомитетом по развитию и реформам КНР (ГКРР) выпустило директиву «О дальнейшем усилении контроля за формированием архитектурного облика городов и сооружений»³, раскрывающую политику правительства КНР в отношении высотных зданий.

В документе отмечается, что «необходимо строго ограничить необоснованное планирование и строительство сверхвысоких небоскрёбов и, как правило, запретить строительство новых зданий высотой более 500 м». Если строительство здания всё же необходимо, следует «провести строжайшую проверку и предоставить подтверждение огнестойкости, сейсмостойкости и энергоэффективности здания. Прошедшие проверку проекты необходимо направить на рассмотрение в Министерство жилья и ГКРР».

Схожие ограничения устанавливаются и на здания высотой более 250 м, менее строгие - для зданий высотой более 100 м, однако процесс их утверждения тоже был значительно усложнён. Городские власти обязаны удостовериться, что здание соответствует масштабам города, вписывается в его застройку и соответствует возможностям местных противопожарных служб. Средним и малым городам рекомендуется строго ограничить строительство сверхвысоких зданий, а городам уездного уровня рекомендуется ограничиться строительством зданий обычной этажности.

Отметим, что по отношению к городам в КНР применяется система, предполагающая их разделение на уровни в зависимости от экономического благосостояния. К городам 1-го уровня традиционно относят крупнейшие города Китая (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь); к 2-му - столицы наиболее успешных провинций (например, Ухань, Харбин, Далянь); к 3-му - столицы менее богатых провинций и уездные города (например, Урумчи, Санья, Таншань), и далее по нисходящей⁴.

Таким образом, складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, Китай переживает очевидный подъём в области высотного строительства. С другой - китайское правительство издаёт директиву, которая в обход устоявшейся в Китае системы децентрализованного принятия решений о строительстве вводит систему жёстких ограничений, усложняя строительство зданий выше 100 м и делая проблематичным или почти невозможным строительство небоскрёбов высотой более 250 и более 500 м.

Целью исследования является изучение причин введения ограничений на высотное строительство в КНР и принятия упомянутой выше директивы.

¹ China Buildings. The Skyscraper Center. Global Tall Building Database of the CSBUH. <https://www.skyscrapercenter.com/country/china> (accessed 26.11.2020)

² Далее «небоскрёб» и «сверхвысокое здание» используются нами как синонимы (прим. авт.).

³ The Decree of Ministry of Housing and Urban-Rural Development of the People's Republic of China and National Development and Reform Commission «About Further Improvement of City and Building Image Management» (In Chin.). http://www.mohurd.gov.cn/jzjnykj/202004/t20200429_245239.html (accessed 26.11.2020)

⁴ Существует несколько подходов к распределению городов на уровни. В статье использован подход Государственного статистического управления КНР, которое выделяет 4 города 1-го уровня, 31 город 2-го уровня и 35 городов 3 уровня (прим. авт.).

ПРИЧИНЫ НЕБОСКРЁБНОГО БУМА В КНР

Высотные здания в Китае - относительно новое явление, которое появились после начала проведения политики реформ в 1978 г. Однако бурный рост количества зданий высотой более 100 м произошёл только в конце 1990-х гг., когда каждый год в эксплуатацию вводилось около 70 зданий. Так, в 1999 г. был сдан в эксплуатацию шанхайский небоскрёб Цзинь Мао, высота которого (420 м) позволила ему стать 3-м в мире [8]. Строительство сверхвысоких сооружений (200 м и выше), набрало обороты только к 2014 г., когда в Китае было завершено возведение более 60 таких зданий (в 2013 г. - менее 40) [2]. В период 2014-2018 гг. на КНР ежегодно приходилось свыше 60% построенных в мире за год небоскрёбов высотой более 200 м⁵.

Что же стоит за этим беспрецедентным объемом высотного строительства, и является ли он избыточным?

Рассматриваемые исследования выделяют ряд факторов показатели экономического развития страны, города, демографические и миграционные процессы, а также неэкономические стимулы (особенности административной системы КНР, политические амбиции и конкуренция среди городов за звание обладателя самого высокого здания). Рассмотрим основные из них.

Экономическая целесообразность. Этот фактор подразумевает, что рост количества небоскрёбов в КНР, в первую очередь, зависит от экономической и демографической ситуации в китайских городах и в Китае, в целом, и неразрывно связан с законом спроса и предложения. Так, при стремительной урбанизации (в КНР с 1979 по 2019 гг. доля городского населения выросла с 17,6% до 60,31%), спрос на землю в центре городов увеличивается, что заставляет рынок недвижимости формировать потребность в высоких зданиях как наиболее эффективный способ использования городской земли [10]. Высокая концентрация небоскрёбов позволяет городским властям привлекать больше инвесторов и собирать большое количество крупных компаний в одном месте, что положительно сказывается на конкуренции, инновациях и в целом способствует городской синергии.

Несмотря на некоторые расхождения, авторы рассмотренных выше исследований, в целом, придерживаются данной позиции. Д.Барр, анализируя широкий перечень экономических показателей на городском уровне (ВВП на душу населения, индекс потребительских цен, затраты местных правительств и др.), приходит к выводу, что в Китае существует основание для подобного экономического бума. По его утверждению, строительство небоскрёбов является рациональной реакцией на рост городов [8].

Ц.Цзян подтверждает выводы Д.Барра и для доказательства использует регрессионную модель, при помощи которой выявляет корреляционную зависимость между средней высотой небоскрёбов в городе и его экономическими и демографическими показателями. Результат вычислений показал, что связь высоты зданий с объёмом ВВП города является самой сильной. Это указывает на то, что большинство высотных зданий Китая, скорее, подчиняются закону спроса и предложения, нежели каким-либо неэкономическим факторам. Ц.Цзян заявляет, что города с наиболее плотной концентрацией сверхвысоких зданий, как правило, являются городами с «лидирующим экономическим статусом» [9].

Ц.Ли и Л.Ван, в свою очередь, частично признавая это утверждение, отмечают, что строительство небоскрёбов является полностью экономически оправданным лишь в городах 1-го уровня, в то время как города 2-го уровня и ниже подвержены избыточному строительству небоскрёбов, вызванному неэкономическими факторами. Их наличие признаёт также и Д.Барр [8].

Особенности распределения полномочий и личные стимулы. Этот фактор неразрывно связан с политической региональной политикой и экономического планирования КНР, которая в качестве основного показателя успешности провинции рассматривает рост её ВВП. Провинциальные власти, в свою очередь, ожидают того же от городов. Городские чиновники, стремясь повысить уровень городского ВВП и выделиться на фоне коллег, склонны к осуществлению большого количества мегапроектов, в перечень которых входят и небоскрёбы.

Используя статистику о возрасте и времени повышения в должности городских чиновников в 1978-2015 гг., Д.Барр находит данные, подтверждающие существование карьерного стимула. В партийной системе Китая существует принудительная отставка в 60 лет, с возрастом возможностей продвижения по карьерной лестнице становится всё меньше. Это объясняет, почему молодые мэры имеют большую мотивацию в продвижении строительства небоскрёбов, чем те, кто близок к завершению своей карьеры [8].

«Эффект малых городов». В отличие от большинства развитых стран, где сверхвысокие здания сосредоточены исключительно в крупнейших городах, для КНР характерно строительство небоскрёбов и в относительно малых городах 3-го уровня и ниже. Например, в городе Гуйян (центре провинции Гуйчжоу с

⁵ China Buildings. The Skyscraper Center...

населением 4,97 млн. чел. на ноябрь 2020 г.) уже есть 3 небоскрёба высотой более 300 м и 6 - в стадии строительства; а также 15 зданий высотой более 150 м, и вскоре планируется построить ещё 18⁶.

Эксперты утверждают, что после сдачи этих сооружений в эксплуатацию городским властям будет очень сложно найти подходящих арендаторов [10]. В таких городах, как Гуйян, цены на землю и потребность в офисных пространствах относительно низкие, что в обычной ситуации исключает необходимость строительства небоскрёбов, т.к. невысока вероятность того, что застройщик сможет вернуть потраченные на возведение здания средства. Девелоперы обычно стараются избегать осуществления крупных проектов в подобных местах. Однако существующие в КНР тенденции говорят об обратном.

Д.Барр доказывает, что малые города не только строят больше высотных зданий, чем предполагает уровень их экономического развития, но и делают это чаще, чем города средних размеров. Учёный называет это явление «эффектом малых городов», когда местные власти чувствуют необходимость «рекламировать» свои поселения для привлечения внимания инвесторов [8].

Конкуренция между городами за право обладать самым высоким зданием. Этот фактор связан с желанием городов выделиться на фоне конкурентов посредством обладания самым высоким зданием. Однако, в отличие от «эффекта малых городов», он распространяется на города нескольких уровней.

Для подтверждения существования конкуренции Ц.Ли и Л.Ван применяют модель, которая учитывает данные о времени и высоте построенных небоскребов в качестве доказательства конкурентного поведения девелоперов, своего рода их «гонки за самое высотное здание» примерно в одно и то же время при отсутствии полной информации о действиях и намерениях конкурентов [2].

Используя статистику по самым высоким зданиям, они доказывают, что это явление характерно для большинства городов, но проявляется в разной степени в зависимости от уровня города. Города 3-го и 4-го уровней наиболее чаще других склонны брать на себя риски, связанные со строительством небоскрёбов рекордной высоты (что также подтверждает «эффект малых городов»). Ситуация в городах 2-го уровня неоднородна (часть городов участвует в «гонке за самое высокое здание», а часть - нет). В городах 1-го уровня избыточного строительства небоскрёбов не наблюдается [2]. Тем не менее, ссылаясь на отсутствие достаточного количества статистических данных, авторы считают этот вывод предварительным.

Д.Барр частично подтверждает сделанные Ц.Ли и Л.Ваном выводы. В своём исследовании он приходит к заключению, что города одного и того же уровня склонны к конкуренции, выбирая в качестве оппонентов наиболее близких к себе по уровню экономического развития города [8]. В свою очередь, Ц.Цзян полагает, что в подавляющем большинстве случаев города не стремятся строить небоскрёбы для опережения своих конкурентов [9].

Несмотря на упоминание большого количества неэкономических стимулов, все из рассмотренных исследований так или иначе сходятся в том, что основной причиной резкого роста количества небоскрёбов в КНР является закон спроса и предложения, и что другие факторы оказывают определённое влияние только на города меньшего уровня и не затрагивают ведущие мегаполисы страны.

ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВЫСОТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

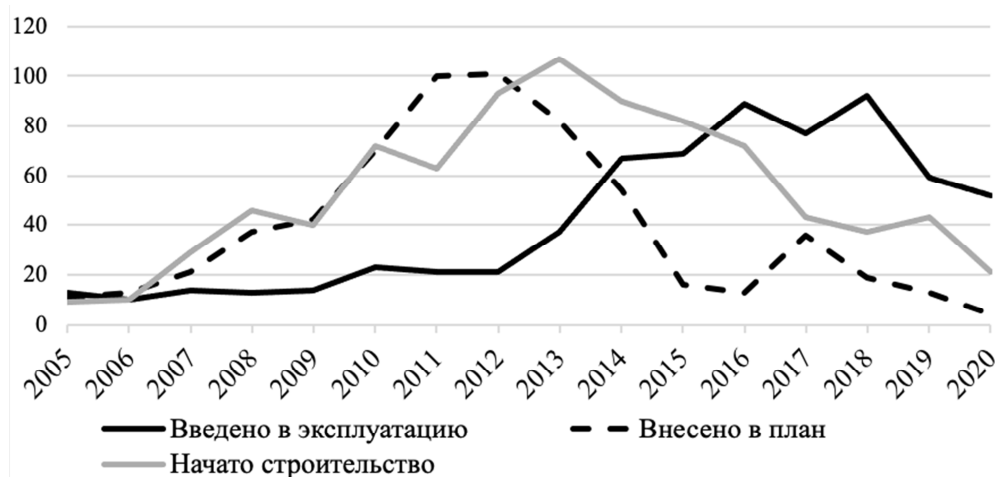
В случае, если приведенные выше выводы авторов верны, то экономические стимулы должны привести к снижению числа планируемых, находящихся в процессе строительства и уже реализованных проектов строительства небоскрёбов вслед за замедлением темпов роста экономики КНР. Для проверки этого тезиса на основе статистических данных с сайта Совета по высотным зданиям и городской среде Иллинойского технического университета (США) нами был построен график, иллюстрирующий изменение ежегодного количества зданий выше 200 м, введенных в эксплуатацию, строительство которых было запланировано или начато в период с 2005 г. (см. *граф.*) (из данных исключены сведения о сверхвысоких зданиях на Тайване, в Гонконге и Макао, т.к. эти территории имеют высокий уровень автономии при принятии экономических решений).

График демонстрирует резкий рост числа небоскрёбов в период 2008-2011 гг., за которым последовало достаточно резкое снижение. В 2016 г. также можно наблюдать небольшой рост, однако общая тенденция на снижение количества планируемых проектов не вызывает сомнений.

Резкий рост проектов высотных зданий в период после 2008 г. объясняется политикой китайского правительства, которое поощряло осуществление крупных строительных и инфраструктурных проектов в период после мирового экономического кризиса с целью стимулирования экономического роста. Можно, видимо, утверждать, что ещё одной причиной возникновения небоскрёбного бума в период 2014-2018 гг. стали антикризисные меры КНР.

⁶ Ibidem.

График. Количество небоскрёбов, ежегодно вводимых в эксплуатацию, вносимых в план и строительство которых было начато с 2005 г.

Graph. Annual number of skyscrapers completed, proposed and under construction since 2005.

Составлено авторами по: China Buildings. The Skyscraper Center...

Общая тенденция сокращения количества ежегодно вносимых в план небоскрёбов, в целом, соответствует постепенному снижению темпов роста экономики КНР и изменениям, происходящим в ней с 2012 г. Спрос на площадь не соответствует предложению как по объёму, так и по ценовым ожиданиям покупателей и продавцов. В 17 крупнейших городах Китая совокупная свободная невостребованная площадь перешла отметку в 20%, или около 19 млн кв. м [10]. В 2019 г. газета *Financial Times* сообщила, что более десятка зданий высотой более 300 м не смогли быть построены в соответствии с запланированными сроками [11]. Это указывает на то, что застройщикам становится всё труднее сохранять свои проекты на плаву, а потребность в них становится всё меньше.

Резкий рост планируемых небоскрёбов в период после 2008 г. никак нельзя назвать естественным и вызванным действием сугубо экономических факторов. Это отразилось, в том числе, и на эффективности реализации запланированных проектов: из 149 зданий высотой более 200 м, внесенных в план в 2008-2010 гг., лишь 52% были построены в течение 5 лет, 17% были завершены за 6-10 лет, 21% до сих пор находятся в процессе строительства, и 10% были заморожены, либо отменены вовсе⁷.

Можно предположить, что коль скоро центральное правительство не проводит политику дешёвого кредита с целью поддержать экономический рост, объёмы строительства небоскрёбов в КНР действительно могут успешно регулироваться за счёт действия экономических факторов.

Чтобы проверить это утверждение на практике, были отобраны два кейса из сферы высотного строительства. Это - 475-метровый небоскрёб *Wuhan Greenland Center* в городе 2-го уровня - Ухань. И знаменитая Шанхайская башня, высота которой (632 м) делает её вторым по высоте зданием в мире.

Выбор кейсов обусловлен тем, что эти небоскрёбы находятся в динамично развивающихся, крупных и густонаселённых городах Китая, в которых, согласно исследованиям, решение о строительстве небоскрёбов, как правило, имеет веское экономическое обоснование. Таким образом, авторами делается следующее предположение: строительство обоих небоскрёбов было, в первую очередь, вызвано экономическими факторами, а роль неэкономических была минимальной.

Строительство *Wuhan Greenland Center* началось в 2011 г., и по одобренному годом ранее проекту его высота должна была составить 606 м [12]. Однако спустя 4 года после начала строительства правительство г. Ухань, желая превзойти уже практически завершённую Шанхайскую башню, увеличило планируемую высоту небоскрёба до 636 м [13]. Открытие центра было запланировано на конец 2019 г.

Проблемы начались уже в 2017 г., когда правительство города во второй раз изменило высоту здания. Оказалось, что даже изначальная высота была слишком завышена, т.к. 126-этажное здание располагалось в непосредственной близости от городского аэропорта и по завершению представляло бы опасность для заходящих на посадку самолётов. Поэтому правительство города было вынуждено снизить изначальную высоту сначала до 500 м, а затем и до 476 м⁸.

⁷ Ibid.

⁸ Невельский А., Оверченко М. Бум на небоскрёбы в Китае выдыхается. *Ведомости*, 25.11.2019. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/25/817095-bum-neboskrebi-kitae> (accessed 26.11.2020)

На этом сложности с завершением строительства не закончились. После изменения проекта начались проблемы с финансированием со стороны застройщика, что, в конечном счёте, привело к приостановке строительства в 2018 г. Спустя 2 года оно вновь возобновилось, однако сдача здания была перенесена на 2022 г.⁹ При этом успешность проекта стоимостью более 30 млрд юаней подвергается сомнению, т.к. на конец 2019 г. доля вакантных офисных площадей в г. Ухань составила 36,2%, а 58 из 97 этажей здания предполагается использовать именно в качестве офисов [14]. Таким образом, перенос первоначального срока сдачи на 3 года, существенное уменьшение запланированной высоты, а также низкий спрос на офисные площади в городе ставят окупаемость такого масштабного проекта под вопрос.

Другим проектом, наглядно иллюстрирующим воздействие неэкономических факторов, является Шанхайская башня, строительство которой началось в 2008 г. При помощи этого проекта администрация Шанхая планировала значительно повысить присутствие ведущих иностранных компаний в городе. Для повышения привлекательности башни была разработана уникальная спиральная форма башни, которая позволяет ей сохранять устойчивость на большой высоте даже без дополнительных ступеней, как это делается в большинстве сверхвысоких небоскрёбов.

Однако уже в первые 2 года после открытия выяснилось, что рекордная высота (632 м) и привлекательный внешний вид негативным образом сказались на основной цели строительства - привлечении иностранных компаний. Во-первых, шанхайский бюрократический аппарат просто не был готов к зданию такой высоты, в связи с чем башне потребовалось несколько лет для прохождения проверок на противопожарную безопасность и сейсмостойкость. Во-вторых, идеальный для компенсации ветрового давления спиральный фасад здания существенно сократил количество доступного для использования внутреннего пространства - на некоторых этажах оно достигало всего 50% [15]. В результате, первые 2 года после открытия башня оставалась более чем наполовину пустой, причём площади были арендованы местными компаниями, а не иностранными, как планировалось изначально. Проект, строительство которого обошлось в \$3,14 млрд, на 2017 г. аккумулировал долг в \$1,5 млрд. Только к середине 2018 г. наполненность башни достигла 80%, однако в число арендаторов вошло всего 2 крупные иностранные компании - *Lloyds Banking Group* и *Fitch Ratings* [15].

В обоих рассмотренных случаях при принятии решения о реализации проектов в первую очередь рассматривались не практичность и функциональность, а необходимость повысить привлекательность города для иностранных инвесторов посредством уникального дизайна и большой высоты. В случае с небоскрёбом *Wuhan Greenland Center* этот подход поставил под угрозу завершение проекта как такового. Если бы при принятии решения о начале строительства надлежащим образом были проведены расчёты, то уменьшения высоты здания и затягивания его строительства можно было бы избежать.

В ходе анализа выбранных примеров удалось опровергнуть предположение о том, что роль неэкономических факторов в принятии решения о строительстве данных небоскрёбов была несущественной. Необходимо помнить, что рассмотрение всего 2-х случаев строительства не позволяет достигнуть высокого уровня репрезентативности, однако даёт возможность поставить под сомнение утверждение о незначительности неэкономических факторов и наименьшей подверженности им городов 1-го и 2-го уровней.

На основе проведённых качественного и количественного анализа можно выявить причины и цели введения ограничений на высотное строительство в 2020 г.:

1. Несмотря на то, что в целом тенденции в строительстве небоскрёбов подчиняются закону спроса и предложения и высотные здания сооружаются на основании экономических факторов, даже в крупнейших городах страны не исключены ситуации, когда наиболее знаковые проекты строятся, исходя из преимущественно неэкономических соображений. В этой связи можно утверждать, что решение о введении ограничений на высотное строительство вызвано не столько желанием правительства остановить неконтролируемое избыточное строительство, сколько желанием пресечь возникающие даже в крупнейших городах случаи необоснованного строительства небоскрёбов.

2. Бум планирования и строительства небоскрёбов, вызванный, в том числе, антикризисной политикой государства, продемонстрировал опасность значительного снижения эффективности при резком росте количества проектов. Ограничение на высотное строительство иллюстрирует, что правительство не намерено повторять опыт посткризисного периода, предоставляя кредиты на крупные проекты даже при условии их экономической нецелесообразности.

3. У принятого решения существует ещё и культурная подоплёка, о которой косвенно говорится в самой директиве. В п. 2 директивы - «Совершенствование системы контроля за формированием архитектурного облика городов и сооружений» - говорится о необходимости сохранения культурной идентичности китайской архитектуры, её красоты и традиций. Теперь городским властям необходимо следить за тем,

⁹ China Buildings. The Skyscraper Center....

чтобы проекты новых зданий соответствовали общему архитектурному стилю города с точки зрения формы, цвета и высоты.

В случае, если исторический ландшафт существенно изменится, проект будет необходимо предоставить непосредственно в Министерство жилья. При утверждении проектов властям также рекомендуется поощрять те здания, которые больше всего отражают самобытность китайской архитектуры¹⁰.

Очевидно, что именно сверхвысокие небоскрёбы оказывают наиболее пагубное воздействие на исторические виды и ландшафты, уничтожают самобытность архитектуры, заставляя города по всему миру терять свою идентичность и становиться похожими друг на друга. Правительство КНР старается покончить с подобной практикой, запрещая повсеместное строительство сверхвысоких зданий и поощряя сохранение архитектурной идентичности. Для выполнения этой задачи директива поручает правительствам городов ввести должность главного архитектора, в обязанности которого будет входить обеспечение гармоничного развития городской архитектуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация в области строительства сверхвысоких зданий в КНР неоднозначна. С одной стороны, исследования показывают, что резкий рост в небоскрёбном строительстве имеет достаточные экономические обоснования, а общие тенденции в этой области соответствуют изменениям, происходящим в экономике. С другой - учёные отмечают, что определённую роль в принятии решений о строительстве небоскрёбов всё же играют неэкономические факторы, такие как карьерные амбиции местных чиновников, конкуренция между городами за звание обладать самым высоким зданием и т.д.

Вводимые директивой ограничения на строительство высотных зданий не столько продиктованы необходимостью остановить избыточное строительство небоскрёбов, сколько свидетельствуют о решимости правительства более эффективно использовать ресурсы и не прибегать к стимулированию экономики за счёт финансирования чрезмерно большого количества рискованных и экономически необоснованных проектов.

Не стоит исключать и упомянутое в директиве желание правительства КНР обращать больше внимания на внешний облик городов, сохранять исторические здания, виды и ландшафты. В этом контексте запрет сверхвысоких зданий также представляется рациональным, т.к. повторяющие мировые архитектурные тренды небоскрёбы обезличивают города, делая мегаполисы мира мало отличимыми друг от друга. Определённую роль играют и меры противопожарной безопасности, сейсмостойкости и энергоэффективности, а также принятие во внимание возможностей местных служб по борьбе с чрезвычайными ситуациями. Пример Шанхайской башни показал, что безответственный подход к соблюдению этих принципов может подвергнуть опасности успех даже такого знакового проекта, как 2-й по высоте небоскрёб мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Cortese D. Why China banned skyscrapers. <https://www.theblm.com/video/why-china-banned-skyscrapers> (accessed 09.12.2020)
2. Li Qiang, Linlin Wang. Is the Chinese skyscraper boom excessive? *Journal of Urban Affairs*. 2018. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3106608 (accessed 26.11.2020). DOI:10.2139/ssrn.3106608
3. Zhu J. 2012. The Shadow of the Skyscrapers: real estate corruption in China. *Journal of Contemporary China*. Vol. 21, № 74, pp. 243-260. DOI: 10.1080/10670564.2012.635929
4. Tian L., Ma W. 2009. Government intervention in city development of China: A tool of land supply. *Land Use Policy*. Vol. 26, № 3, pp. 599-609. DOI: 10.1016/j.landusepol.2008.08.012
5. Shu Ch., Xie H., Jiang J., Qianru Chen. 2018. Is urban land development driven by economic development or fiscal revenue stimuli in China? *Land Use Policy*. Vol. 77, pp. 107-115. DOI: 10.1016/j.landusepol.2018.05.031
6. Погудина Ю.Ю. Появление феномена «город-призрак» в процессе урбанизации Китая. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2014, № 2, с. 113-120.
7. Pogudina Yu.Yu. 2014. «Ghost-cities» as an emerging phenomenon in the process of urbanization in China. *Herald of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, № 2 (In Russ.)
8. Боченина М.В. Механизмы решения жилищной проблемы в России и Китае. *Новая значимость семьи и межпоколенческих отношений для России и Китая*. Под общ. ред. Елисейвой И.И. Санкт-Петербург, 2018, с. 142-165.
9. Bochenina M.V. 2018. Mechanisms for solving the housing problem in Russia and China. *New Importance of Family and International Relations for Russia and China*. Eliseeva I.I., ed. Saint Petersburg. (In Russ.)
10. Barr J., Luo J. 2020. Growing skylines: The economic determinants of skyscrapers in China. *The Journal of Real Estate Finance and Economics*. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11146-020-09764-7> (accessed 26.10.2020). DOI: 10.1007/s11146-020-09764-7

¹⁰ The Decree of Ministry of Housing and Urban-Rural Development...

9. Chiang T.W. Determinant of skyscraper height: quantitative research on height determinants factors in China. Master Diss. (Architecture, Urbanism & Building Sciences). Delft. 2019. 86 p.
10. Zhen S. China's obsession with skyscrapers reaches new heights. *South China Morning Post*. 14.02.2017. <https://www.scmp.com/property/hong-kong-china/article/2070761/chinas-obsession-skyscrapers-reaches-new-heights> (accessed 26.11.2020)
11. Yu S. China's skyscraper boom comes down to earth. *Financial Times*. 21.11.2019. <https://www.ft.com/content/5dee61e8-0c2b-11ea-bb52-34c8d9dc6d84> (accessed 26.11.2020)
12. Furuto A. Adrian Smith + Gordon Gill Architecture Wins Competition to Design Wuhan Greenland Center, to be the World's Fourth-Tallest Building. *ArchDaily*. <https://www.archdaily.com/149710/adrian-smith-gordon-gill-architecture-win-competition-for-4th-tallest-building-in-the-world> (accessed 26.11.2020)
13. Grigg A. China's tallest building is a ghost tower with 55 vacant floors. *Financial Review*. 31.09.2017. <https://www.afr.com/property/commercial/chinas-tallest-building-is-a-ghost-tower-with-55-vacant-floors-20170831-gy7rnj#:~:text=It's%20China's%20tallest%20building%20and,as%20a%20global%20financial%20centre.> (accessed 26.11.2020)
14. Zhou E. Greenland's Plan to Build China's Tallest Tower in Wuhan Scaled Down by Over 20% (2018). <https://www.mingtiandi.com/real-estate/projects-real-estate/wuhan-greenland-center-height-cut-down-to-500-metres/> (accessed 26.11.2020)
15. Ren D. How Shanghai Tower has paid the price of China's quest for height. *South China Morning Post*. 19.05.2018. <https://www.scmp.com/business/article/2146837/how-shanghai-tower-has-paid-price-chinas-quest-height> (accessed 26.11.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Милько Михаил Михайлович, бакалавр, ДВФУ, Владивосток, Россия.

Mikhail M. Milko, Bachelor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Юрченко Екатерина Сергеевна, старший преподаватель, ДВФУ, Владивосток, Россия.

Ekaterina S. Iurchenko, Senior Lecturer, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
20.12.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.01.2021

Принята к публикации (Accepted)
16.02.2021

Ислам, исламизм и экстремизм

DOI: 10.31857/S032150750015022-6

Оригинальная статья / Original article

**Саудовская Аравия:
«пятизвездочная» борьба с терроризмом**

© Медведко С.Л.^a, 2021

^a Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-0305-0551; smedvedko@mail.ru

Резюме. Статья посвящена попыткам Саудовской Аравии предотвратить распространение терроризма и его идеологии. Написана на основе личного опыта автора, посетившего Королевство Саудовская Аравия и собравшего материал в результате своих бесед с различными саудовскими экспертами, вовлеченными в борьбу с терроризмом.

Власти КСА пытаются нейтрализовать террористов не военными средствами, а при помощи т.н. «мягкой силы», которая включает в себя: психологические консультирования, спортивные тренировки, рисование, дружеские беседы, изучение «истинного ислама» и... 5-звездочное проживание в специальном «Реабилитационном центре». К бывшим экстремистам там относятся с заботой, называя их «бенефициарам». Из них более 90% пересмотрели свои взгляды и отказались от террористической деятельности. Специалисты Центра считают, что им удалось перезагрузить сознание своих воспитанников и вернуть их к нормальной жизни в обществе.

Власти искренне верят, что ради спасения людей стоит тратить миллионы долларов. Благодаря этой программе, как считают ее авторы, будут сохранены жизни тысяч потенциальных жертв будущих терактов.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, терроризм, Центр реабилитации, ислам, программа «Видение 2030»

Для цитирования: Медведко С.Л. Саудовская Аравия: «пятизвездочная» борьба с терроризмом. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 5. С. 28-32. DOI: 10.31857/S032150750015022-6

**Saudi Arabia:
«Five-star» struggle against terrorism**

© Sergei L. Medvedko^a, 2021

^a Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0305-0551; smedvedko@mail.ru

Abstract. The article is devoted to Saudi Arabia's attempts to prevent the spread and support of terrorism and its ideology. It is written mostly on the basis of personal experience of the author who visited the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) and gathered the material as the result of his interviews with different Saudi people involved in the struggle against terrorism.

Recently the Saudi authorities launched unusual campaign of disarming the terrorists not by the military means, but by so-called "soft force" which includes: psychological workshops, medical treatment, sport workout, drawing, friendly conversations, the study of true Islam and... 5-star accommodation in the special "The Care Rehabilitation Center". The former extremists are treated there with care and politeness and are addressed as "beneficiaries". More than 90% of the arrested terrorists, mostly citizens of KSA, who were brought to the Center, successfully reconsidered their views and refused from the terrorist activity. And all that due to the special program of the Center which individually treats each client as a human being who lost his way and went astray.

The authorities truly believe that it is worth spending millions of dollars on saving unfortunate people who were brainwashed and became themselves the hostages of the extremists' ideology. Due to this program, as its authors expect, life of thousands potential victims of future terrorist attacks will be saved.

Keywords: Saudi Arabia, terrorism, "The Care Rehabilitation Center", Islam, Program "Vision 2030"

For citation: Medvedko S.L. Saudi Arabia: «Five-stars» struggle against terrorism. *Asia i Afrika segodnya*. 2021, № 5. Pp. 28-32. DOI: 10.31857/S032150750015022-6

ВВЕДЕНИЕ

События массовых протестных демонстраций, получивших название «арабской весны», охватили в 2011 г. многие арабские страны¹. Когда волна этих выступлений докатилась до Сирии, стали известны

¹ На эту тему в журнале «Азия и Африка сегодня» писали российские эксперты-востоковеды, см., например: [1].

факты, что Королевство Саудовская Аравия (КСА) выступило одним из главных спонсоров террористической деятельности экстремистских организаций, поднявших оружие против законной власти в Дамаске и армии САР².

В ПОИСКАХ ПУТЕЙ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Апогеем распространения власти и влияния террористических группировок на арабские государства стало провозглашение вооруженными экстремистами в 2014 г. т.н. «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ИГ). При этом наиболее активную роль в спонсировании исламистов играли Катар и КСА, особенно на начальном этапе «арабской весны».

Самопровозглашенный халиф ИГ Абу Бакр аль-Багдади пообещал захватить Саудовскую Аравию, вписав её в границы халифата. На что верховный муфтий КСА Абдель Азиз бин Абдалла бин Мухаммад Аль аш-Шейх ответил, что «идеи экстремизма, жестокости и терроризма не имеют ничего общего с исламом, более того, они - враги ислама номер один, а первыми их жертвами являются сами мусульмане» [3].

В Эр-Рияде всегда больше всего опасались терактов на территории самого королевства, боясь стать жертвой вскормленных им же террористов.

...Два года назад я в качестве консультанта-переводчика съёмочной группы одного из российских телеканалов попал в Саудовскую Аравию. После встречи президента РФ В.В.Путина с королем КСА в Москве в октябре 2017 г. среди прочего было принято решение об обмене журналистскими. Через посольство КСА в Москве нам удалось договориться о поездках по стране и ряде встреч с представителями правительства, деловых кругов и даже военных ведомств, в т.ч. с офицерами специальных подразделений КСА по борьбе с терроризмом.

По приезде в Эр-Рияд от этих офицеров я узнал, что в королевстве имеется ряд антитеррористических программ. Используются не только военные, но и альтернативные методы воздействия. Речь идет о программах по борьбе с «террористическим мышлением». Заместитель министра по делам ислама КСА Абдалла аль-Медледж рассказал: «Наша страна - главный объект паломничества к святым местам ислама. Сюда приезжают не только из арабских и мусульманских стран, но и граждане из США, Европы, Африки. Поэтому власти контролируют содержание проповедей в мечетях».

Более того, специальные структуры отслеживают потенциальную опасность и за пределами страны. Так, за участием саудовских богословов пристально наблюдают в ходе международных конференциях по исламу, где улемы выступают с докладами. Под пристальным вниманием находится и выпуск печатной продукции по исламской тематике.

Антитеррористическая программа КСА включает в себя медийные проекты, позволяющие оказывать влияние, прежде всего, на молодежь. Снимаются социально профилактические видео. К специальной программе привлечена и религиозная полиция. Офицеры спецслужб пытаются бороться с вербовщиками террористов на их же территории - т.е. в Интернете. А это сегодня - главная площадка для распространения «подрывных идей», а также - мощный инструмент для рекрутирования потенциальных боевиков-террористов.

ИЗ ТЕРРОРИСТОВ - В БЕНЕФИЦИАРЫ

В Саудовской Аравии мне удалось ознакомиться с весьма оригинальным опытом по профилактике террора и экстремизма, а также борьбы с этим явлением посредством того, что сейчас принято называть «мягкой силой».

Речь идёт о созданном в 2013 г. в Эр-Рияде специальном реабилитационном Центре, где перевоспитываются джихадисты. Сам центр, безусловно, уникальный проект, который вернее будет назвать санаторием, напоминающим 5-звездочный отель. Только в нем размещаются не туристы, приехавшие на отдых, а террористы или примкнувшие к ним соратники, которым надлежит пройти курс перевоспитания.

Один из руководителей Центра, проф. аль-Хамис рассказал мне, что в нем побывали боевики из Талибана, «Аль-Каиды», ИГИЛ. Главная идея этого проекта - не подавлять, а «перепрограммировать» приверженцев террора.

---

² О гражданской войне в Сирии см. публикации академика А.М.Васильева [2].

Комплекс центра потрясает комфортом и размерами (его площадь, усаженная цветами и деревьями, равна 10 футбольным полям!). Здесь несколько бассейнов с спа-процедурами, турецкая баня, сауна, джакузи, волейбольная площадка и футбольное поле, тренажерный зал, игротеки, компьютерный зал, парикмахерская, поликлиника. Конечно же, есть и мечеть, а главное - возможность общения с имамом, который наставляет своих заблудших «братьев-единоверцев» на путь истинного ислама.

Постояльцы Центра живут не в камерах, а в коттеджах со двором и лужайкой, где можно пообщаться с соседями, посидеть с ними за чаем и кофе. Еду готовят повара. Я её пробовал - очень понравилась. Но можно готовить и самому. По определенным дням они встречаются с жёнами, детьми, друзьями. Семья, как мне сказали, - неотъемлемая часть курса реабилитации. При хорошем поведении постояльцы Центра могут рассчитывать на двухдневные выходные со своими семьями, не возбраняются встречи с друзьями.

Программа реабилитации подбирается под каждого отдельно, с учетом конкретной истории и характера человека. При прохождении курса реабилитации для некоторых из постояльцев Центра (их здесь ещё называют, пациентами) делают упор на религиозную специфику, для других - на социальную или национальную. Программа исправления для попавших сюда состоит из 3 этапов. Первый - консультация заключенных в тюрьме. Второй - собственно сам курс реабилитации. Третий - отслеживание жизни человека уже после окончания курса лечения.

Пациентов в Центре ещё называют «бенефициарами» - теми, кто извлекает пользу. Первые дни после их поступления в заведение за ними наблюдают специалисты-психологи. Вот что мне рассказал, например, психолог и консультант Центра Маашаль аль-Акыль:

«Первые несколько дней мы внимательно наблюдаем за поступившими к нам новичками, изучаем их психическое состояние, пытаемся подготовить каждого поступившего к нам человека к нормальному общению с другими людьми для лучшей адаптации. Другая цель нашей работы - определить социо-психическую проблему нашего пациента, чтобы понять, что именно привело того или иного «заблудшего» к преступлению».

Как правило, в Центр попадают саудовцы, но бывают и исключения. В «5-звездочную» колонию попало, например, несколько йеменцев. Некоторые из них отсидели до этого 15 лет в американской тюрьме в Гуантанамо на Кубе по обвинению в причастности к теракту 9/11, когда угонщики направили пассажирские самолеты в башни-близнецы на Манхэттене. «Союз» террористов йеменского и саудовского происхождения на базе «Аль-Каиды» состоялся ещё задолго до «арабской весны». Многие из них оказались в Гуантанамо, затем американцы оттуда перевели их в Саудовскую Аравию [5].

ЕСТЬ И ДРУГИЕ МЕТОДЫ...

Специалисты и служащие Центра практикуют довольно экзотические виды работы с пациентами: некоторых возвращают на правильный путь, например, при помощи арт-терапии. Попавшим сюда предлагают заняться... рисованием или живописью. В течение определенного времени они рисуют на какую-то заданную им тему. Затем по рисункам эксперты делают вывод - есть ли прогресс на пути к выздоровлению. В результате анализа произведений «художников» психологи, как меня убеждали, могут получить больше информации, чем от разговора с ними или медицинских процедур. Мне показали несколько картин, подробно прокомментировав при этом меняющееся состояние пациентов, анализируя детали картин, их цвета, линии и, конечно, сюжеты.

Арт-терапевт Центра Бадр ар-Разайн уверен, что в рисунках его бенефициар «демонстрирует тревогу своего состояния, раскрывает свою историю». Он подвёл меня к одной из таких картин и прокомментировал: «Здесь, например, мы видим, как жизнь человека идет под уклон. Вот - трещины на поверхности земли, словно шрамы, это - его боль... А в небе, посмотрите, проглядывает как бы око, которое на него смотрит. Это нарисовал как раз один из узников американской тюрьмы. По более поздним его картинам эксперты пытаются делать выводы - есть ли прогресс на пути к выздоровлению. А вот на картине другого бенефициара мы видим женское лицо, глаза, взор, устремленный будто в будущее. То есть здесь можно говорить о появляющихся в его мировосприятии тенденциях от негатива к позитиву».

Как правило, курс реабилитации рассчитан на 3 месяца. Но в случае необходимости его продлевают. Например, большинству заключенных из Гуантанамо потребовался год, прежде чем они стали готовы вернуться к нормальной жизни. Курс реабилитации - совсем не дешевое удовольствие. Ведь это не только со-

держание комплекса, выплата высоких зарплат служащим и специалистам, но это и средства, которые идут семьям клиентов в качестве финансовой помощи, пока кормильца нет дома. Но государство готово платить и больше - лишь бы решить проблему зарождения и распространения терроризма в обществе. После окончания курса реабилитации власти помогают выпускникам Центра возобновить обучение или устроиться на работу - одним словом, вернуться к нормальной жизни. Так, бывшим экстремистам-боевикам из Йемена с их семьями предоставили вид на жительство в КСА, дали жилье, оказывают финансовую помощь.

Другой мой собеседник - консультант Центра Ахмед аш-Шанри рассказал: «До тех пор, пока администрация Центра не будет уверена в безопасности пациента, ему не разрешат вернуться в общество. Мы должны точно знать, что наш постоялец изменился и отказался от прошлых ошибочных взглядов на сто процентов, что он не встанет опять на скользкий путь. Если он всё же останется приверженным своим старым идеям, его снова передадут в суд».

Но это, как заверили меня, бывает крайне редко.

Всего таких центров в КСА должно быть пять, но пока их два: в Эр-Рияде и Джидде. В них курс прошли 4 тыс. человек, в т.ч. 123 бывших заключенных Гуантанамо. Мне сообщили, что более 90% выпускников навсегда отrekliсь от идей террора.

С этим злом борются и такими способами, как создание... смешных мультфильмов. Художник Малик Наджар - автор мультфильмов, высмеивающих террористов. Он же - исполнительный директор компании «Myrkott». Малик уверен, что показывать злодеев нужно как жалких и смешных персонажей, дабы люди их не боялись. Вот его рассказ:

«В 2010 году я, сделав свой первый мультик, выложил его в Интернет и очень удивился, когда он собрал за одну неделю более 100 тысяч просмотров! Для моей страны это много! Тогда-то я и решил профессионально заняться мультипликацией. Проблема с террористами заключается в том, что их система убеждения блокирует в умах людей мысль о том, что есть возможность иной, нормальной жизни. А своей работой мы пытаемся снять этот психологический блок и развеять ложные представления о «богоугодных» намерениях этих злодеев»

Сегодня мультфильмы Наджара посмотрело более одного миллиарда человек! Прежде всего, из многих стран Азии и Африки. Мультипликатор уверен, что антитеррористическую борьбу не решить только военной силой.

Я поинтересовался у Малика, какова реакция на его карикатуры и мультфильмы? Были ли угрозы от экстремистов?

- Когда мы опубликовали короткометражку об ИГИЛ, нам стали угрожать расправой неизвестные. Мы не стали на это обращать внимания и продолжали. Мы их не боялись. А именно страха террористы и добиваются - они запугивают тебя, чтобы ты не говорил о них и боялся. Когда мы начали работать над данной темой, многие люди благодарили нас за это. Ведь они даже боялись о ней говорить.

НОВОЕ ВИДЕНИЕ - ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

В последнее время в КСА много говорят о новой программе «Видение Саудовской Аравии 2030». Согласно этому проекту, стране следует стремиться не только к диверсификации экономики, развитию государственного здравоохранения, образования, инфраструктуры, туризма, но и к новому взгляду на религию. Ислам должен быть открыт для представителей других конфессий и наводить с ними мосты сотрудничества и взаимопонимания. И на этом пути, как сегодня считают правители королевства, не должно быть места для экстремистских воззрений. В подтверждение этих слов хотел бы привести слова наследного принца КСА Мухаммеда бен Сальмана:

«Мы вновь станем теми, кем были раньше, - страной умеренного ислама, которая открыта для всех религий всего мира. Мы не собираемся тратить десятилетия нашей жизни на борьбу с экстремистскими идеями, а уничтожим их сегодня. Мы хотим жить нормальной жизнью, которая показывает нашу прекрасную религию и замечательные традиции, мы хотим жить в мире с другими странами и способствовать развитию нашей страны и мира, в целом» [6].

«Видение 2030» - это не просто план. Это, как мыслят авторы программы, изменение мышления людей, которое, наконец, должно стать открытым. В том числе и по отношению к другим культурам и религиям. Но не по отношению к террору.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Незадолго до поездки в Саудовскую Аравию я побывал в Сирии, когда в стране завершалась война с исламистами и джихадистами. Тех, кто не сдавался, уничтожали. Но это уже последняя стадия борьбы с этим злом. Однако полагаю, что тех, кто только становится на путь экстремизма, можно еще перевоспитать, а значит спасти не только их самих, но и потенциальных жертв будущих терактов. «И делать это надо на той стадии, - сказал в беседе со мной в Дамаске Великий муфтий Сирии Ахмед Бадр эд-Дин Хасун, - когда террористическая опухоль ещё не дала метастазы. Здесь, конечно, ключевую роль играет воспитание, семья и среда, в которой вырос человек»³.

В этом были согласны многие мои собеседники и в Саудовском королевстве.

REFERENCES

1. Truevtsev K.M. «Арабская весна». Социальные сети: особый случай Сирии. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 12. DOI: 10.31857/S032150750007654-1
Truevtsev K.M. 2019. «Arab Spring». Social nets: special case of Syria. *Asia i Afrika segodnya* 2019, № 12 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750007654-1
2. Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ. *Азия и Африка сегодня*. 2017. №№ 5-7, 9-10.
Vasiliev A.M. 2017. Syrian Tragedy. The birth of monsters. *Asia i Afrika segodnya*. № 5-7, 9-10 (In Russ.)
3. Raimbaud M. Tempete sur le Grand Moyen-Orient. Paris, Ellipses. 2017.
4. Андриускас К. Почему Исламское государство хочет уничтожить Мекку и куда подевалась Аль-Каида? *Европадио*. 16.11.2015. <https://euroradio.fm/ru/pochemu-islamskoe-gosudarstvo-hochet-unichtozhit-mekku-i-kuda-podevalas-al-kaida> (accessed 20.02.2021)
Andriauskas K. Why does the Islamic State want to destroy Mecca and where has Al-Qaeda gone? *Euroradio*. 16.11.2015 (In Russ.). <https://euroradio.fm/ru/pochemu-islamskoe-gosudarstvo-hochet-unichtozhit-mekku-i-kuda-podevalas-al-kaida> (accessed 20.02.2021)
5. Middle East & Africa. Yemen and al-Qaeda. A nice safe haven for jihadists 29.01.2009
6. McLaughlin Elliott C. Saudi crown prince promises 'a more moderate Islam'. <https://edition.cnn.com/2017/10/24/middleeast/saudi-arabia-prince-more-moderate-islam/index.html> (accessed 23.02.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Медведко Сергей Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, ст.н.с. Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Sergey L. Medvedko, PhD (History), Associated Professor, Senior Researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
10.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
01.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
25.04.2021

³ Из беседы с Хасуном Ахмед Бадр эд-Дином 18.02.2017.

К Дню Африки - 25 мая

DOI: 10.31857/S032150750015008-0

Оригинальная статья / Original article

Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы

© Фитуни Л.Л.^а, 2021

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5416-6709
Researcher ID: 5901-2016
Scopus Author ID: 56968215500
africa.institute@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена анализу возможностей развития российско-африканского сотрудничества в научно-технологической сфере в свете завершающейся работы над Стратегией социально-экономического развития России на срок до 2030 г., а также в преддверие запланированного на 2022 г. Второго Саммита Россия-Африка.

В условиях сложной международной обстановки важность африканского вектора укрепления отечественного потенциала развития сильно возрастает. Злободневной задачей становится отработка возможностей взаимного технологического партнерства. Африканская сторона заинтересована не просто в расширении взаимного торгового обмена, а в создании российскими партнерами в Африке производств, удовлетворяющих потребности местного рынка и позволяющих увеличить экспортный потенциал национальных государств.

Африка может предоставить российскому бизнесу уникальные возможности для решения поставленных государственных задач в области наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта. Успешность развития российско-африканских отношений во многом зависит от правильного учета возникающих угроз и рисков. Помимо обычных экономических рисков серьезное негативное влияние могут оказывать геополитические вызовы и агрессивная санкционная политика США и их союзников.

Следует принимать во внимание открытость и уязвимость африканских партнеров для силового давления экономических конкурентов и геополитических соперников нашей страны, особенно, если дело касается потенциально перспективных и выгодных направлений сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Африка, стратегия, Второй Саммит Россия-Африка, сотрудничество, технологии, точки роста, стартапы, санкции, риски

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

Для цитирования: Фитуни Л.Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 33-43. DOI: 10.31857/S032150750015008-0

Russian-African cooperation in science and technology: strategic and operational contexts

© Leonid L. Fituni^а, 2021

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-5416-6709
Researcher ID: 5901-2016
Scopus Author ID: 56968215500
africa.institute@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of opportunities for the development of Russian-African cooperation in the scientific and technological sphere in the context of the finalizing work on the Strategy for Socio-Economic Development of Russia for the period up to 2030 and the in run-up to the Second Russia-Africa Summit in 2022.

In a difficult contemporary international situation, the importance of the African vector of strengthening the domestic potential for development has been greatly increasing. Elaboration of mechanisms for mutual technological partnership became a pressing task. The African side is interested in the creation by Russian partners of production facilities that meet the needs of the local market and boosting the export potential of national states. It is important to pay attention not only to the promotion of our existing technological solutions, but also to their adaptation to local conditions and requirements.

Africa provides Russian business with unique opportunities of achieving the goal of increasing Russian non-resource non-energy exports. In addition to the usual economic risks, aggressive geopolitical challenges and the sanctions policy of the West can have a serious negative impact on Russian-African economic relations.

The article warns that the exposure and vulnerability of Russia's African partners to the power pressure from Moscow's economic competitors and geopolitical rivals, especially when it comes to potentially promising and profitable areas of cooperation should be invariably taken into consideration.

Keywords: Russia, Africa, strategy, Second Russia-Africa Summit, cooperation, technologies, growth points, startups, sanctions, risks

Acknowledgements: The article was supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Project № 19-014-00019 "Sanction and Regulatory Targeting of National Elites as an Instrument of Global Governance and International Competition".

For citation: Fituni L.L. Russian-African cooperation in science and technology: strategic and operational contexts. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 33-43. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015008-0

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на конкретные результаты полутора лет, прошедших со времени проведения в г. Сочи в октябре 2019 г. Первого Саммита и Делового Форума «Россия-Африка», в российско-африканских экономических отношениях все еще сохраняется значительный нереализованный потенциал для углубления взаимного сотрудничества и повышения его эффективности в интересах реализации стратегических целей, задач и планов всех участников.

В настоящее время в нашей стране приобретает конкретные очертания разрабатываемая Правительством новая стратегии социально-экономического развития России. Этот документ призван определить пути решения задач, поставленных в июльском (2020 г.) указе Президента В.В.Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. Стратегия и конкретизирующие ее документы определяют, помимо прочего, характер и векторы экономической политики РФ на внешнем треке, а значит в силу своего статуса, комплексности и долгосрочности будут оказывать судьбоносное влияние на развитие российско-африканского взаимодействия в экономической и научно-технологической областях.

Ключевые стратегические задачи среди прочего включают: обеспечение присутствия России в числе 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в т.ч. за счет создания эффективной системы высшего образования; обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности; реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.; достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в т.ч. здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 г. и др. [2].

Африканское направление внешнеэкономической активности может и должно внести реальный вклад в решение этих задач. Более того, в условиях сложной международной обстановки и агрессивного противодействия России на других географических курсах со стороны государственных и негосударственных акторов, провозгласивших себя противниками нашей страны, важность африканского вектора укрепления отечественного потенциала развития возрастает. Африканский потребительский рынок за последние 5 лет вырос в 2 раза. При этом он продолжает расти опережающими темпами по сравнению с среднемировыми (в Африке в последние годы на 4-5% в год, а в мире, в среднем, - на 1,5-2%). С учетом растущего спроса открываются широкие возможности для реализации продукции российского производства на рынках Африки.

Однако чтобы преодолеть инерцию бездействия и воспользоваться скрытыми здесь возможностями в практическом плане, необходимо совместить усилия государства и бизнеса с глубокими знаниями и компетенциями реальных специалистов по африканской экономике. На данном этапе существенную часть таких функций взял на себя и реально исполняет Научный совет при секретариате «Форума партнерства Россия - Африка», возглавляемый директором Института Африки РАН, чл.-корр. РАН И.О.Абрамовой. Деятельность Совета, по свидетельству представителей ведомств, делового сообщества и самих ученых, уже приводит к конкретным желательным результатам на пути координации действий науки, бизнеса и государства в соответствии с перспективными ориентирами целеполагания¹.

Применительно к партнерам из немалого числа стран Африки реальной среднесрочной задачей становится отработка двусторонних возможностей технологического партнерства, поскольку, как неоднократно провозглашалось с высоких трибун, оно становится для взаимодействующих сторон драйвером развития их экономик и стимулом к созданию новых стратегических альянсов.

¹ О втором заседании Научного совета при Секретариате Форума партнерства Россия-Африка см.: МИД РФ - https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/o-vtorom-zasedanii-nauchnogo-soveta-pri-sekretariate-foruma-partnerstva-rossia-afrika; *Коммерсантъ*. 28.09.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4510140>; Росконгресс - <https://summitafrica.ru/news/o-vtorom-zasedanii-nauchnogo-soveta-pri-sekretariate-foruma-partnerstva-rossija-afrika> (all accessed 30.03.2021)

ОЖИДАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Африканская сторона как на многостороннем (региональные и субрегиональные организации и объединения), так и на двустороннем (межгосударственном) уровнях неоднократно выражала стремление к развитию и интенсификации экономического сотрудничества с партнерами из России. При этом неизменно подчеркивалась заинтересованность не просто в расширении взаимного торгового обмена, (хотя и в этом контексте африканцы регулярно поднимают вопрос о большей сбалансированности объемов денежных потоков, генерируемых экспортом и импортом), а в создании российскими партнерами и контрагентами в Африке производств, удовлетворяющих потребности местного рынка и позволяющих увеличить экспортный потенциал национальных государств.

Кому-то такая постановка вопроса покажется далеко не новой, но на деле такой поспешный вывод будет не вполне верным. Со времен первых десятилетий независимости общеафриканские, а во многих случаях и национальные страновые подходы к вопросу о соотношении внешних и внутренних факторов в успехе развития сильно изменились. В 1960-1970-е гг. в условиях сильной ограниченности внутренних источников накоплений национальные стратегии стран Африки по импортозамещению, созданию базовых отраслей и диверсификации экономик в значительной, а зачастую решающей мере опирались на использование внешних ресурсов (материальной и финансовой помощи, иностранных специалистов) и требование от внешних партнеров особых, преференциальных условий для участия африканских государств в международном разделении труда и товарообмене.

Общий итоговый баланс подобных отношений в те годы все равно складывался не в пользу «третьего мира». Оставаясь в системе неокOLONиальной эксплуатации, мировая периферия по определению прямо или опосредованно должна была в конечном итоге передавать «первому миру» бóльший объем ресурсов, по сравнению с тем, что получала в виде инвестиций, помощи и т.п. В противном случае, для индустриально развитого центра просто исчезал смысл экономического взаимодействия с развивающимися странами.

Апогеем закрепления подобных отношений экономической несвободы стало навязывание африканским государствам через ведущие финансовые институты глобального управления так называемых Программ структурной адаптации (*Structural adjustment programs, SAP*), которые напрямую увязывали внешнюю помощь, условия участия в международных обменах и просто степень благосклонности развитых государств Запада с выполнением пакета требований последних. Реального экономического подъема в Африке *SAP* не принесли, но долговое бремя и проблемы бедности и отсталости многократно усилились.

Не удивительно поэтому, что в 1970-1980 гг. идеи установления нового экономического порядка сильно будоражили умы мирового сообщества, однако в значимые практические перемены многочисленные публичные дискуссии по этому вопросу так и не трансформировались.

С 1980-х гг. в Африке все большее распространение получают концепции, требующие пересмотра прежних стратегий с тем, чтобы отойти от былых надежд на то, что «Запад нам поможет» и взять «ответственность за развитие»² в свои руки. Первым всеобъемлющим общеафриканским рабочим документом такого рода стал Лагосский план действий, принятый в апреле 1980 г. Он во многом являл собой продукт стратегического и тактического компромисса между старым и новым пониманием содержания ответственности стран Африки за собственное развитие. С одной стороны, он провозглашал, что таковое может быть обеспечено путем уменьшения зависимости от добычи сырья, через индустриализацию и обеспечение равноправия в международных торговых отношениях, но с другой стороны, требовал увеличения помощи от международного сообщества.

Вскоре после принятия этого документа в мире произошли тектонические сдвиги - исчезла мировая система социализма, которая, хотим мы или не хотим это признавать, объективно являлась альтернативой неокOLONиальной системе отношений с Западом. Вскоре установился однополярный миропорядок, который сделал безальтернативным насаждение неолиберальных подходов. Положение начало меняться только с постепенным истощением «трофейного ресурса», полученного Западом в 1990-е гг. в результате «освоения» экономического потенциала рухнувшего социалистического блока и с укреплением тенденции к постепенному формированию новых точек роста мировой экономики, в первую очередь Китая и некоторых других стран.

В Африке КНР создала мощнейшую альтернативу сотрудничеству с Западом, тем самым предоставив странам континента исчезнувшую было возможность маневрировать в выборе внешних партнеров. Эта тенденция укрепилась с активизацией на африканских рынках Индии, Бразилии, России, Турции, ОАЭ и других стран. Начало XXI в. стало для стран континента периодом весьма продолжительного и устойчиво-

² В оригинальных англоязычных текстах Африканского Союза, ЭКА ООН и документах организаций семьи ООН при описании этого подхода применяется термин «*African ownership*». В статье использован его русский эквивалент - «ответственность африканцев» [за развитие континента], используемый в официальных переводах англоязычных документов ООН на русский язык (прим. авт.).

го экономического роста, реальных достижений на пути укрепления национальных экономик и зримого повышения жизненного уровня населения.

В этих условиях идеи взятия ответственности за развитие в собственные руки оказались как нельзя своевременными. С начала века в Африке и в первую очередь на ее главных институциональных платформах - в Африканском Союзе, ЭКА ООН, но также и на субрегиональном и страновых уровнях концепция «*African ownership*» приобретает все большее признание и ранг своего рода официальной «панафриканской концептуальной линии». В 2001 г., еще не используя это английское словосочетание, программа Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД) де факто формулирует именно такой концептуальный подход. А с 2015 г. главный стратегический программный документ АС - «Повестка 2063» позиционирует его как исходный пункт своего фундаментального курса - «Африка-ориентированного развития» (*Africa-centered development*).

Указанные послы, несмотря на их четкие формулы и формально однозначную директивность, на деле далеко не всегда имплементируются в Африке в действующие прикладные программы и операционные решения. Да и, по правде сказать, несмотря на провозглашенную собственную ответственность за развитие, притязания на уступки, содействие и льготы в различной форме, по-прежнему остаются «естественным» компонентом взаимоотношений африканцев с внешними партнерами как на межгосударственном, так и на частно-деловом уровне.

И все же качественный сдвиг налицо. Бесконечно повторяемые теоретиками развития слова о преимуществах дарения голодному не рыбы, а удочки, обрели силу действия, и ныне именно такой подход отражает логику ожиданий африканцев от сотрудничества с внешними партнерами. Сегодня это едва ли не ключевая отправная точка деловых переговоров, особенно на межстрановом уровне. С ней необходимо считаться и отечественным игрокам, налаживающим отношения с африканскими контрагентами, а еще лучше научиться заранее выстраивать свою переговорную тактику с учетом данного фактора.

ТОРГОВЛЯ И ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ

В контексте сказанного исходной точкой стратегии и тактики на африканском направлении является выявление имеющихся у российской стороны возможностей и соотношение их с потребностями африканских контрагентов в соответствующих сегментах рынка. В современной Африке, как, пожалуй, и в других частях планеты, больше не работает «купеческий» подход XVIII-XIX вв.: привез гость из-за моря товар, продал его туземцам или обменял на золото и специи, да и отбыл восвояси. Необходима системная и профессионально выверенная последовательная деятельность на новом рынке. Оптимально, необходимо настойчиво и целенаправленно работать в Африке над *формированием потребителя* российской продукции.

В условиях развертывающейся «четвертой промышленной революции» и все большей интернационализации производственной, интеллектуальной и информационно-управленческой деятельности для успеха и самой возможности развития возрастает значение получения доступа к новым и эффективным технологиям как в производственно-экономической, так и шире в социальной сфере. Поэтому технологическое и научно-техническое сотрудничество со странами Африки, скорее всего, может оказаться оптимальным путем наращивания российского несырьевого и неэнергетического экспорта, а в макроэкономическом плане генератором мультипликативного эффекта для страновых хозяйственных комплексов обеих сторон.

Анализ достижений и существующего в распоряжении наших африканских партнеров потенциала в области науки, технологии и инноваций дан автором в отдельной статье, опубликованной в апрельском номере журнала [3]. В данном исследовании мы рассмотрим конкретные области, перспективные направления и существующие риски при развитии производственно-технологического сотрудничества РФ со странами Африки.

Экспорт технологий различного уровня сложности и разной степени давности является интегральной составной частью стратегий экономической экспансии не только крупных многонациональных корпораций (МНК), но также компаний малого и среднего бизнеса (МСБ) ведущих экономик Запада и Востока. С помощью этого инструмента форсируется обычный товарный экспорт и одновременно осуществляется долговременная производственно-технологическая привязка к себе контрагента. Первопроходцами на этом пути стали крупные корпорации США и стран ЕС. Однако их конкуренты из Японии, Китая, Канады, а позднее Индии, Бразилии и ряда других стран в конце XX в. начали широко использовать этот механизм в интересах экспансии в различных частях развивающегося мира, в том числе и в Африке.

Согласно определению ООН, трансфер технологий включает передачу систематизированных знаний, практического опыта и методов работы поставщиков технологии для производства товаров, применения технологического процесса или эксплуатации и текущего обслуживания объекта [4]. При этом в африканском контексте под «технологией» не обязательно понимать исключительно лишь сложные или сверх-

сложные производственные или организационные процессы. Они, конечно же, важны, поскольку при прочих равных условиях подразумевают создание более высокой добавленной стоимости, и, как следствие, ожидаемую генерацию более высокой выручки. Однако прикладной анализ зачастую свидетельствует о большей отдаче от менее сложных, но востребованных конкретным страновым рынком технологий.

Опыт ряда зарубежных партнеров, в частности китайских, показывает, что ключом к успеху в Африке является не столько продвижение уникальных дорогостоящих решений, и даже не изначальные качества самой технологии, а ее успешная адаптация и эффективное использование в существующих реалиях местной экономики. В силу сильной инерционности африканских национальных хозяйств, закупленные (внедренные) иностранные технологии, как правило, еще долгое время продолжают существовать внутри сложившегося «старого» технико-экономического окружения в качестве перспективного *дополнения* к доминирующим на данном рынке технологиям (порой весьма неновым) и к местным условиям. Соответственно, африканцами большее внимание уделяется не просто сделкам о передаче технологий, а соглашениям об их адаптации и использовании [5].

Определенные заделы в Африке в этом отношении у российской стороны имеются. По словам министра промышленности и торговли РФ Д.Мантурова, наши компании уже начали выстраивать взаимодействие с африканскими коллегами по 5 основным технологическим направлениям. В первую очередь, это модернизация существующей *индустриальной* инфраструктуры, (например, проекты по поставке российского оборудования для металлургических и горнорудных предприятий). Второе направление - развитие *транспортно-логистической* системы, включая поставки подвижного состава для железных дорог, самолетов и вертолетов разных классов и назначений, а также систем безопасности и управления этими видами транспорта. Третье касается *промышленной кооперации* - участия в создании энергетической инфраструктуры, нефтегазовых и генерирующих мощностей, в том числе гидро- и атомной энергетики, а также перспективные проекты в сфере возобновляемых источников энергии.

Четвертое направление *мультисекторальное*. Оно покрывает широкий комплекс вопросов взаимодействия в группах взаимосвязанных отраслей хозяйства. В зависимости от степени прогресса на пути сотрудничества конкретные межотраслевые (по нашему мнению, в данном случае даже в большей степени внутреннее содержание явления отражает термин «*трансо*отраслевые». - Л.Ф.) сочетания могут меняться³.

Актуальность и значение 5-го направления, обеспечивающего жизненно необходимые потребности человека, такие как питание, охрана здоровья и т.п., во весь рост проявились в истекшем году. Стало очевидным, что большие перспективы открыты для участия нашей медицинской и фармацевтической промышленности в технологическом развитии систем здравоохранения и лекарственного обеспечения большого числа стран континента. Кроме того, на ближнесрочных горизонтах и в рамках сравнительно легко осуществимых оперативных программ взаимодействия по данному направлению речь идет о проектах, связанных с продовольственной безопасностью как африканских стран, так и России.

Наша страна - один из основных доноров Всемирной продовольственной программы (ВПП), в рамках которой она финансирует реализацию многопрофильной Национальной программы школьного питания Мозамбика и продовольственной помощи ДРК, Буркина Фасо, Эфиопии и др., всего - почти двум десяткам африканских стран.

НЕСЫРЬЕВОЙ НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭКСПОРТ

На данный момент африканское направление - лидер, с точки зрения реализации стратегических целей развития, в плане форсирования несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ).

По итогам 2020 г., ННЭ в общей структуре экспорта в страны Африки увеличился до 85% и составил \$10,1 млрд. Сохраняющийся спрос в африканских странах на российскую продукцию и на товары с высокой добавленной стоимостью открывает широкие возможности для дальнейшего наращивания экспорта, что может способствовать развитию определенных несырьевых отраслей российской экономики. В их числе выпуск железнодорожной, агропромышленной, транспортной техники, сельскохозяйственной продукции, медицинских, радио- и цифровых технологий⁴.

Одним из ключевых партнеров и региональных хабов по распространению российского ННЭ на весь африканский континент является Египет. На двусторонней основе реализуются несколько масштабных экономических проектов, таких как строительство АЭС в Эд-Дабаа, и создание российской промзоны в экономической зоне Суэцкого канала [6]. В октябре 2020 г. Минпромторг РФ сообщил, что компании «Трансмаш-

³ Денис Мантуров: промышленная кооперация позволит раскрыть поистине огромный потенциал Африканского континента. https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_u_rossii_i_afriki_sushhestvuet_neskolko_napравleniy_promkoooperacii (accessed 23.01.2021)

⁴ Нсырьевые товары составили 85% экспорта из РФ в страны Африки по итогам 2020 г. <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/408305/> (accessed 29.03.2021)

холдинг», группа «ЭФКО» и ООО «Газпромнефть-Снабжение» станут якорными резидентами зоны с облегченным налоговым режимом. Первый этап ее создания предусматривает освоение 5,2 млн кв. м, земля будет арендована на льготных условиях в течение 50 лет⁵.

Однако имеет место сильная неравномерность географии распределения поставщиков товаров ННЭ в самой РФ. В 2020 г. почти четверть стоимости (до \$2,4 млрд) всего ННЭ было продано в Африку московскими компаниями. При этом город нарастил ННЭ в страны континента на 7% по сравнению с 2019 г. Главными покупателями этой московской продукции в Африке являются Алжир, Египет, Нигерия, Судан и Марокко. Наибольшая доля в структуре московского экспорта в эту часть света приходится на следующие товарные группы: автотехника, механическое оборудование и комплектующие к нему, радиолокационная техника, контрольные и измерительные приборы, а также вакцины. Перспективными товарами для увеличения объемов московского экспорта являются молочные продукты, овощи, мясо птицы, шоколадные изделия и готовые корма для животных⁶.

В 2019 г. начались контакты входящего в московский инновационный кластер производителя огнеупоров и фильтровального оборудования «Бакор» с горнопромышленными производителями в Руанде. Представители компании побывали в Руанде, посетили несколько рудников, встретились с министром экологии и подписали протокол о совместной работе. Среди других столичных поставщиков, которые уже работают в Африке - компании «Диагностика-М», «Парус Электро», «ФИНГО», НПП «Мелитта», Лазмедтек⁷.

Потенциал для российско-африканского сотрудничества имеется не только в мегаполисах, но и в регионах, хотя следует признать, что Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород и Ростов-на-Дону опережают другие промышленные и сельскохозяйственные центры России. По экспорту готовых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья регионами-лидерами стали Ростовская область и Краснодарский край. Так, Кубань поставляет в ЮАР 96% закупаемого этой страной зерна за границей, что, по итогам 2020 г., составило \$60 млн⁸.

МЕДИЦИНА, БИОТЕХ

До середины 2010-хх гг. взаимодействие с Африкой в этой области велось, главным образом, в рамках участия в международных программах солидарности. В 2007 г. тогдашний министр финансов РФ А.Кудрин подписал соглашение с Всемирным банком и ВОЗ о выделении \$20 млн на борьбу с малярией в Африке. До этого, в 2005 г., Россия удвоила до \$40 млн взнос в Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией⁹. Эти шаги в основном предпринимались в рамках участия России в G-8 и исполнения решений саммитов «Восьмерки».

Однако упор на «малые шаги» путем участия в программах, где инициатива и практическое руководство находится в руках представителей Запада, не только не приносит экономического эффекта, но даже не позволяет использовать произведенные затраты как инструмент «мягкой силы», ведь подобные начинания позиционируются не в качестве проектов РФ, а международных организаций.

Как показали последние годы, прямое российское лидерство в реализации конкретных проектов в Африке в области защиты здоровья - путь более эффективный. В 2014-2016 гг. Россия одной из первых отреагировала на эпидемию геморрагической лихорадки Эбола, выделив на борьбу с ней \$60 млн. В Гвинее действует Центр микробиологических исследований и лечения эпидемиологических заболеваний (ЦМИЛЭЗ), построенный и оснащенный компанией ОК РУСАЛ при активном содействии нашего посольства, который и в феврале 2021 г. подключился к усилиям по локализации повторной вспышки Эболы.

В условиях пандемии COVID-19 российская сторона предложила африканским партнерам доступ к разработанным в РФ вакцинам против заболевания и сотрудничество в борьбе с ним, начиная от поставок медпринадлежностей и техники до развертывания в Африке производства российской вакцины. На начало апреля 2021 г. российская вакцина *Sputnik V* была зарегистрирована в Алжире, Египте, Габоне, Гане, Гвинее, Тунисе и Зимбабве. Велась переписка о ее регистрации еще в ряде стран континента.

НПО «Национальное телемедицинское агентство» предложило к использованию уникальный облачный сервис, разработанный в России и являющийся на данный момент лучшим в мире, который предлагает помощь врачу в принятии решения. За 0,8 секунды врач, отправивший рентгеновский снимок больного,

⁵ Лавров в Каире обсудит торговое и гуманитарное партнерство и российскую помощь в регионе. <https://tass.ru/politika/11118659> (accessed 12.04.2021)

⁶ Доля Москвы в общероссийском несырьевом неэнергетическом экспорте в Африку составила 22%. <https://tass.ru/ekonomika/10985205> (accessed 29.03.2021)

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ О работе с Африкой. <http://www.kremlin.ru/supplement/3721>; Россия выделит 20 млн долларов на борьбу с малярией в Африке. <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/rossiya-vydelit-20-millionov-dollarov-na-borbu-s-malyariyey-v-afrike/> (14.04.2021)

может получить ответ о наличии у него *COVID*, а также рекомендации по дальнейшим шагам. Подключить систему можно в течение короткого времени¹⁰.

ИКТ И ЦИФРОВОЙ СЕГМЕНТ

За последние 15 лет Африка совершила цифровой «рывок» и обгоняет по динамике страны Европы и США. Доля проникновения Интернета выросла с 2% в 2005 г. до 24% в 2018 г., а Субсахарская часть континента стала самым быстро развивающимся телекоммуникационным рынком в мире. Технологии мобильной связи к 2025 г. охватят более 600 млн человек. Российские специалисты считают, что ИТ-бизнес в Африке по уровню развития на 5-10 лет отстает от российского, но такой временной лаг для наших ИТ-компаний является преимуществом. Во-первых, есть спрос на технологии, обкатанные в Европе и России, во-вторых - возможность достаточно быстро вернуть вложенные инвестиции за счет роста рынка по экспоненте.

На континенте уже много лет работают крупные российские ИТ-компании - *Parallels*, *ABBYY*, *Kaspersky*. Крайне востребованы финтех- и образовательные проекты, качественно меняющие уровень жизни. Также интересны телематические решения для ритейла, логистики, телеком-индустрии, строительного сектора, которые помогают преодолеть локальные проблемы - бездорожье, низкий уровень электрификации и бытовую коррупцию¹¹.

Российская компания *OMNICOMM* с 2013 г. методично формирует пул партнеров, и сейчас работает с 80 ИТ-интеграторами в ЮАР, Танзании, Гане, Нигерии, Малави, Мозамбике и Замбии. В Кении компания перенесла полученный в Сибири опыт по организации сбора данных с грузовой и дорожной техники на пространных, где нет устойчивого GSM-сигнала: ИТ-платформа собирает телеметрические данные с транспорта компании *SBI* в процессе работы, а затем всю информацию можно скачать и проанализировать в точке с уверенным приемом сигнала¹².

МАЛЫЙ БИЗНЕС: СТАРТАПЫ И ФИНТЕХ

По оценке международной консультационной корпорации *PWC*, финтех - один из наиболее динамично развивающихся сегментов международного бизнеса. Он является собой специфическую зону взаимного наложения сфер финансовых услуг (ФС), медиа и телекоммуникаций (ТМТ) и передовых технологий, в которой технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, до последнего времени предоставлявшихся традиционным сектором финансовых услуг [7].

Распространение финтех-услуг в Африке набирает обороты, поскольку инвесторы оптимистично смотрят на перспективы региона в этом секторе. Например, нигерийский платежный стартап *Flutterwave* привлек с момента запуска в 2018 г. \$170 млн и в 2020 г. стал «единорогом». Платформа помогает бизнесу создавать кастомизированные платежные приложения с помощью своих API¹³.

Примерно одновременно с нигерийскими стартаперами предприниматели из Северо-западного региона России вышли на рынок Восточной Африки. Набив руку на микрокредитовании в малых городах Русского Севера, трое предпринимателей из Мурманска и Петрозаводска запустили в Кении стартап в области микрофинансирования. По российским меркам, их компания *AfrikaLoan* следовало бы отнести к малому бизнесу. Однако, по кенийским понятиям, это - средний бизнес, а с точки зрения годового оборота, скорее даже крупный. Фирма зарегистрирована в Найроби, где находится кол-центр, в котором трудоустроены 18 местных девушек, они получают зарплату эквивалентную \$165, в то время как средняя зарплата офисного сотрудника в стране, выплачиваемая, естественно, в шиллингах, эквивалентна примерно \$150. Первые пробные кредиты были выданы в 2017 г., а с весны 2018 г. начался регулярный бизнес. В месяц кредитов выдается примерно на \$60 тыс. [8].

AfrikaLoan поощряет клиентов брать повторные кредиты. Заемщику, который обращается за займом впервые, сервис одалживает \$5 на неделю под 4%. Если он возвращает долг вовремя, может взять \$8 на две недели, если вернет и это, может получить новый - \$10, и т.д. Максимальный кредит - \$50 на 30 дней под 2% за месяц. Большинство клиентов приходит через *Facebook*, который в Кении очень популярен. Фирма имеет также андеррайтерский отдел, накапливающий досье на каждого клиента и коллекторский отдел, но «хард-коллекшен» передан на аутсорсинг национальному бизнесу. Операционная прибыль со-

¹⁰ Нигерия нуждается в российских технологиях в различных сферах экономики <https://mostpp.ru/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/nigeriya-nuzhdaetsya-v-rossiyskikh-tekhnologiyakh-v-razlichnykh-sferakh-ekonomiki> (accessed 29.03.2021)

¹¹ Подробнее см.: <https://www.omnicomm.ru/press-room/yens-shtroshnayder-v-afrike-vostrebovaniy-telematicheskie-resheniya-dlya-riteyla-logistiki-telekom-in> (accessed 31.03.2021)

¹² Там же.

¹³ Африканский финтех-стартап *Flutterwave* привлек \$170 млн и получил оценку в \$1 млрд. <https://incrusia.ru/news/african-flutterwave> (accessed 31.03.2021)

ставляет около 30% от выданных сумм. По мере роста доли постоянных клиентов маржинальность в первый год увеличилась до 45-50% [8].

Специфика рынка микрокредитования в Африке заключается, в первую очередь, в том, что он, по сравнению с российским, намного более емкий, но не по совокупному размеру кредитного портфеля кредитных организаций, а по количеству потенциальных заемщиков.

Согласно оценкам практиков отрасли, в России потребители микрозаймов - это 15 млн человек, что составляет порядка 10% населения страны. В африканских странах зачастую более 50% населения испытывают потребность в небольших кредитах. То есть масштаб рынка весьма значителен, и на нем есть за что побороться. Но в Кении основные конкуренты для российского финтехе не столько другие МФО, сколько сберегательно-кредитные союзы (SACCO) и кооперативы взаимопомощи (*chama / vyama*), в которых, как считается, состоит почти каждый третий кениец [9]. Аналогичные структуры, соединившие в себе традиционные формы кредитования с современными финансами, существуют во многих странах Субсахарской Африки.

РИСКИ И САНКЦИИ

Трезвая оценка реальных условий использования открывающихся возможностей обязательно предполагает учет потенциальных рисков и подводных камней на избранном курсе. Как правило, в абстрактном плане они в большинстве своем наперед известны намеревающимся выйти на африканские рынки. Это и невысокий общий уровень развития экономик, и вероятные проблемы с платежеспособностью, и слабое развитие физической и нематериальной инфраструктуры бизнеса, и иной менталитет, порождающий, порой, проблемы с исполнением договоренностей, и общая бедность людей и общества, которая резко повышает соблазн и даже вмещает в моральную обязанность снять сверх оговоренного еще «жирку с богачей-иностранцев» - будь то в форме якобы положенного бакшиша за услугу, коррупционного платежа или результата мошенничества.

Перечисленные риски почему-то считают специфическими чертами африканского делового климата, хотя в мире есть немало районов и стран со сходными уровнями нищеты и бедности и похожими особенностями менталитета. Коррупционные платежи в США, Великобритании и Франции по своим объемам намного превосходят африканские, хотя зачастую и облакаются в специально созданные для этих целей легитимирующие форматы лоббизма, пожертвований, филантропии или оформления детей коррупционеров на высокооплачиваемые синекурные должности. Впрочем, и традиционные взяточничество и вымогательство, равно как рейдерство и шантаж в отношении российских конкурентов не менее, а возможно, даже более характерны для современного делового климата, в котором отечественному бизнесу приходится оперировать в целом ряде стран Запада.

Нужно учитывать, что побочные последствия такой агрессивной линии на мировой бизнес-арене могут негативно отразиться и на реализации проектов российско-африканского сотрудничества, особенно, если оно касается технологий или стратегического сырья.

При этом наиболее уязвимы для подобных деструктивных действий и произвола конкурентов платежно-финансовая составляющая отношений, охрана интеллектуальной собственности, использование информационных технологий и телекоммуникаций.

В африканских условиях в рамках пресловутой линии на «сдерживание путем отрицания» (*deterrence by denial*), заложенной в основу отношения к активности России в любой части мира, геополитическим соперникам и западным конкурентам несложно организовать провокацию и создать угрозу физическому благополучию жертвы, начиная с довольно распространенной практики захвата заложников «неизвестными вооруженными людьми» и кончая организацией провокаций с похищением и насильственным вывозом в США российских граждан.

В этой связи важным аспектом при анализе возможностей и рисков экономико-технологического сотрудничества со странами Африки, является вопрос влияния на него ограничительных мер Запада, которые тот предпочитает именовать экономическими санкциями, несмотря на некорректность применения этого термина к неодобренным ООН международным репрессалиям. С точки зрения России и ее интересов, данные действия однозначно выглядят как скоординированные рядом стран, связанных военно-союзническими отношениями, враждебные и репрессивные шаги, имеющие признаки экономической агрессии в отношении нашего государства.

Отметим, что и в отношении многих стран Африки действуют санкционные режимы. Часть из них (те, что введены решениями СБ ООН) - легитимны и подлежат исполнению всеми членами всемирной организации, но большое количество внешних рестрикций, наложено США и их союзниками на африканские страны, организации и граждан в обход ООН. Они могут принимать форму широких экономических и внешнеполитических санкций против страны в целом (хотя формально именуются санкциями против кон-

кретного «режима»), как это было в Зимбабве, Судане, Ливии, или быть «индивидуальными», т.е. касаться активов, собственности или свободы передвижения конкретных африканцев (по большей части неугодивших Вашингтону лидеров, их семей и окружения).

Несмотря на внешний антураж целевых (таргетированных) «санкций», направленных против «плохих парней» и их сообщников, в условиях массовой бедности и недостаточно развитых и диверсифицированных экономик Африки такого рода действия неизбежно сужают возможности экономического и технологического развития африканских государств.

Помимо прямого ущерба от запретов на поставки тех или иных товаров и услуг, усложнения и чрезмерной бюрократизации разрешительных и оформительских процедур внешнеэкономической деятельности, для стран Африки, подвергшихся «санкционной агрессии» резко сужаются возможности экономического взаимодействия с зарубежными партнерами даже в областях, формально не подпадающих под регуляторные рестрикции из-за возросших опасений третьих стран и контрагентов попасть под штрафы или иные наказания, в случае непреднамеренного нарушения ограничений или неожиданного ужесточения подходов санкционеров.

Экономические санкции особенно негативно отражаются на научном и технологическом сотрудничестве, поскольку это области сложного и комплексного взаимодействия, почти всегда предполагающие участие третьих сторон в качестве субподрядчиков или поставщиков пусть и незначительного количества, но зачастую критически необходимых деталей, компонентов и материалов.

Этот аспект должен неизменно и обязательно наперед учитываться при реализации конкретных проектов российско-африканского технологического сотрудничества. В сути своей, эта задача не нова и не является исключительно российской «головной болью». Достаточно вспомнить пусть и затратный, но достаточно эффективный обход Преторией ооновских и национальных экономических санкций многих стран мира против расистской ЮАР, или же весьма успешное, вопреки всем санкциям, запретам и эмбарго международное сообщество, израильско-южноафриканское сотрудничество в научно-технической сфере, включая ядерную отрасль.

При построении проектов научного и научно-технического сотрудничества России со странами Африки следует принимать во внимания подверженность и уязвимость последних для силового давления экономических конкурентов и геополитических соперников нашей страны, особенно, если дело касается потенциально перспективных и выгодных направлений сотрудничества. Для этого зачастую используются мощные пропагандистские кампании, недоказанные обвинения, а порой и прямые провокации с целью дискредитации российской стороны или ее африканских контрагентов.

В настоящее время Западом прилагаются большие усилия по сбору и анализу информации относительно стратегии и тактики России на Африканском континенте как в политической, так и экономической области. В постоянном режиме аккумулируются сведения о намерениях и приоритетах РФ в Африке в страновом, субрегиональном, отраслевом разрезах с тем, чтобы таргетировать наступление на российские интересы именно на ключевых направлениях. Задача - создать на них препятствия, а где удастся - и превентивно исключить возможности для вхождения России в африканские рынки, участия в перспективных проектах, формирования устойчивых и долговременных производственных и иных технологических связей.

Со стороны Запада, его различных «аналитических» структур и независимых «экспертов» непрестанно слышны жалобы относительно непредсказуемости действий России. Отдельно ставится в вину «засекреченность» (т.е. невозможность получить полный текст) африканской стратегии России, которая внесла бы для них ясность в конкретные цели, последовательность и планы ее действий в этой части мира. Не прекращаются запросы дать информацию о «приоритетных» для Москвы странах, отраслях, областях и направлениях сотрудничества с Африкой на ближнесрочную, среднесрочную и стратегическую перспективы.

Параллельно задействован резерв западно-ориентированной части российского научно-аналитического сообщества. Перед ним поставлены задачи огульной критики прошлого опыта и целей сотрудничества нашей страны с народами и странами континента, компрометация и очернение помощи африканцам в обретении независимости, но главное - недопущения налаживания нового, конструктивно-прагматичного и действительно выгодного для России взаимодействия с Африкой.

Поскольку за единичными исключениями специалистов по экономике и внешней политике стран континента в западно-ориентированном сегменте российского научно-аналитического сообщества по определению нет, то сразу после саммита в Сочи к выполнению перечисленных задач были активно подключены «специалисты-смежники» и «эксперты вообще».

Поведенческую линию оперативно созданного отряда новоиспеченных «африканистов» можно сравнить с игрой в плохого и хорошего полицейского. В деструктивном плане они пытаются вновь оживить лживые тезисы о «выбрасывании денег на ветер» и якобы «кормлении Африки за счет российских детей и пенсионеров» (при этом на 30 лет подкармливания Запада вследствие происшедшего в 1990-е гг. встраивания России в однополярный миропорядок они внимания не обращают).

Одновременно, имитируя конструктивную повестку дня, они критикуют действия и достижения нашей политики последних лет на африканском направлении и пытаются добиться подмены разработанных, успешно применяемых механизмов на предлагаемые ими, якобы более совершенные и современные, но подталкивающие Россию к действию по западным лекалам, в качестве рядового в строю общих международных усилий, которые, как правило, далеки от актуальных нужд и задач нашей страны. При этом объяснить, в чем же в этом случае проявится конкретная выгода на африканском направлении для экономики и интересов российского государства, отмобилизованные «эксперты вообще» не в состоянии.

Массовую активность новоиспеченных «специалистов» можно было бы оставить без внимания, если бы не существовали реальные риски имплементации их некомпетентных, а зачастую вредных для дела рекомендаций в обновленную стратегию и тактику России в Африке. Такое, тем не менее, может произойти в силу множества причин субъективного характера и объективно существующих особенностей и нередких неслаженностей при подготовке и принятии нужных решений.

ВЫВОДЫ

Достижение стратегических целей в области экономического сотрудничества России со странами Африки предполагает *оптимизацию* усилий на имеющихся направлениях работы и *поиск новых* средств и решений во внутри- и внешнеэкономической сферах. Представляется, что на начальном этапе реализации принимаемой в нынешнем году государственной стратегии развития международных экономических связей нужно переключить основные усилия с однозначно закрытых для нас рынков на поиск новых, в которых российские участники гарантированно могли бы реализовать свои сравнительные преимущества и закрепить на нишевых плацдармах, постепенно формируя опорные платформы для оперативно-тактического, а по мере своего укрепления и стратегического овладения устойчивыми позициями, распространения своего делового влияния.

При реализации существующих и планируемых стратегий и тактик следует исходить из приоритетности развития российско-африканского сотрудничества в современных технологичных производствах, проектах, сегментах и областях, генерирующих при прочих равных условиях более высокую добавленную стоимость, что, конечно же, не исключает продолжения взаимодействия по традиционным, менее технологически продвинутым направлениям.

Важно не стесняться брать лучшее из опыта зарубежных партнеров и конкурентов, добившихся успеха на африканском направлении, если эти решения могут принести высокую отдачу для достижения наших целей. В этом смысле, не упуская из виду «китайскую» тактику *win-win*, предусматривающую обоюдную выгоду от сотрудничества, нужно сделать упор на двусторонние (т.е. собственно российско-африканские, включая в это понятие африканские интеграционные объединения) связи и конкретные проектные решения, минимизировав, и сведя к символическому, участие и затраты на *обезличенные* «международные инициативы» по Африке, реализацией и распределением средств которых заправляют наши геополитические конкуренты.

При этом следует, однако, для демонстрации флага и нашей приверженности идеалам международной солидарности сохранить минимальное и избирательное участие на уровне разумной достаточности в привлекательных для нас международных инициативах. Возможно (да и то при условии детального просчитывания отдаленных последствий) участие в них поставками российской продукции и услуг, полностью оплачиваемых международными организациями.

Другими словами, по аналогии с походом наших африканских друзей, нам следует исходить из принципа *Russian ownership* при принятии решений и направлении средств как в реализации внешнеэкономической стратегии, так и для достижения целей развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed 01.04.2021)
2. Президент России. Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64900> (accessed 30.03.2021)
3. Фитуни Л.Л. (2021) Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы. *Азия и Африка сегодня*. № 4. С. 15-24. DOI: 10.31857/S032150750014642-8
4. Legal aspects of technology transfer: current activities of international organizations within the United Nations system. (1985). UN General Assembly. United Nations Commission on International Trade Law. 18th Session. Vienna, 3-21 June 1985. Doc. A/CN.9/269. <https://undocs.org/en/a/cn.9/269> (accessed 03.04.2021)
5. Метелица А. (2010) Обзор правового регулирования международной передачи технологий. Журнал международного права и международных отношений. № 2. <http://www.evolutio.info/ru/journal-menu/2010-2/2010-2-metelica> (accessed 03.04.2021)

6. Волков С.Н. (2020) Научно-технологическое развитие Египта в XXI веке. Ученые записки Института Африки РАН. № 4(53), с. 43-54.
7. PWC. Global FinTech Report 2019. <https://www.pwc.com/fintechreport> (accessed 31.03.2021)
8. Носырев И., Гришин Н. Черная касса: как предприниматели с Русского Севера работают в Африке https://www.rbc.ru/own_business/07/07/2018/5b38b4e99a7947353ae0428c (accessed 03.04.2021)
9. Ляпин М. (2019) Микрокредитование в Кении. Опыт экспансии российской МФО. *ПЛАС*. № 9. <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-9-2019/mikrocreditovanie-v-kenii-opyt-ekspansii-rossijskoj-mfo> (accessed 03.04.2021)

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". (In Russ.) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 04/01/2021)
2. President of Russia (2021). List of instructions following a joint meeting of the State Council and the Council for Strategic Development and National Projects. (In Russ.) <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64900> (accessed 03/30/2021)
3. Fituni L.L. (2021) Science, Technology and Innovation in Africa: Stereotypes, Realities and Prospects. *Aziya i Afrika segodnya*. № 4. Pp. 15-24 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014642-8
4. Legal aspects of technology transfer: current activities of international organizations within the United Nations system. (1985). UN General Assembly. United Nations Commission on International Trade Law. 18th Session. Vienna, 3-21 June 1985. Doc. A/CN.9/269. <https://undocs.org/en/a/cn.9/269> (accessed 03.04.2021)
5. Metelitsa A. (2010) Review of the legal regulation of international technology transfer. *Journal of International Law and International Relations*. № 2. Moscow. (In Russ.) <http://www.evolutio.info/ru/journal-menu/2010-2/2010-2-metelica> (accessed 04/03/2021)
6. Volkov S.N. (2020) Scientific and technological development of Egypt in the XXI century. *Journal of the Institute for African Studies*. № 4 (53), pp. 43-54. Moscow. (In Russ.)
7. Global FinTech Report 2019. <https://www.pwc.com/fintechreport> (accessed 31.03.2021)
8. Nosyrev I., Grishin N. (2018). Black cash: how entrepreneurs from the Russian North work in Africa. (In Russ.). https://www.rbc.ru/own_business/07/07/2018/5b38b4e99a7947353ae0428c (accessed 04/03/2021)
9. Lyapin M. (2019). Microcredit in Kenya. Expansion experience of a Russian MFO. *PLUS magazine*. № 9 (In Russ.). <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-9-2019/mikrocreditovanie-v-kenii-opyt-ekspansii-rossijskoj-mfo/> (accessed 03.04.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фитуни Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН, Москва, Россия; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Leonid L. Fituni, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Dr.Sc. (Economics), Professor; Deputy-Director, Institute for African Studies RAS, Moscow, Russia; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
03.04.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
11.05.2021

Президентские выборы 2021 года и политическая ситуация в Уганде

© Денисова Т.С.^a, Костелянец С.В.^{a,b}, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

^a ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^b ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Резюме. В январе 2021 г. в Уганде состоялись президентские выборы, победу на которых одержал действующий глава государства Йовери Мусевени, в шестой раз занявший пост главы государства, хотя его поддержка жителями страны не была единой, и он получил чуть более половины голосов избирателей. В статье рассматриваются итоги деятельности лидера угандийского режима, особенности осуществляемого им государственного управления и характер его отношений с оппозицией. Анализируются причины роста недовольства политикой Мусевени и популярности молодого оппозиционного лидера Боби Вайна.

Отмечается, что победа действующего президента была предсказуемой, в частности, благодаря сохранению им реальной поддержки значительной частью населения: ведь в первые три десятилетия после провозглашения 9 октября 1962 г. независимости Уганда пережила множество переворотов и вооруженных конфликтов, но после прихода к власти Мусевени обрела репутацию «очага региональной стабильности». Кроме того, в годы его правления был эффективно осуществлен ряд политических и социально-экономических реформ, получивших одобрение угандийцев, считающих нынешнего президента единственным гарантом стабильности и благополучия - несмотря на рост коррупции и расширение репрессивной тактики в отношении оппозиции.

В настоящее время альтернативы Йовери Мусевени, находящемуся у власти 34 года, в Уганде нет, но все обостряющаяся борьба с оппозицией, безусловно, будет сопровождать его правление на протяжении всего периода до следующих президентских выборов в 2026 г.

Особое внимание уделяется принятым правительством мерам противодействия пандемии *COVID-19*.

Ключевые слова: Уганда, Йовери Мусевени, Боби Вайн, всеобщие выборы, *COVID-19*, политическая ситуация, внешняя политика, экономическое развитие

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Президентские выборы 2021 года и политическая ситуация в Уганде. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 44-51. DOI: 10.31857/S032150750015023-7

The 2021 presidential election and the political situation in Uganda

© Tatyana S. Denisova^a, Sergey V. Kostelyanets^{a,b}, 2021

^a Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b HSE University, Moscow, Russia

^a ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^b ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Abstract. In January 2021, Uganda held a presidential election, which was won by the incumbent head of state Yoweri Museveni, who has begun his sixth term at the helm of the country. The present paper aims at assessing the results of the activity of the Ugandan leader, the peculiarities of his state administration, and the nature of his relations with the opposition. The authors also analyze the reasons for the growing dissatisfaction with Museveni's policies and the growing popularity of the young opposition leader Bobi Wine.

It is noted that unlike many African leaders, Museveni apparently very early understood that the conquest of power was only half the battle: it was much more important to preserve and consolidate it. Therefore, as soon as he received the reins of government, he immediately began to implement "fundamental political changes" and socio-economic reforms: benefits were introduced for women and other vulnerable groups of the population, access to primary education was expanded, measures were taken to combat AIDS, etc. Attention to these issues distinguishes Museveni from previous Ugandan leaders and prompts a significant part of the country's residents to consider him the only guarantor of stability and prosperity - despite the growth of corruption and the expansion of repressive tactics against the opposition.

Currently, there is no alternative in Uganda to Museveni, who has been in power for 34 years, but the escalating struggle with the opposition will certainly characterize his rule throughout the entire period until the next presidential elections in 2026.

The paper pays special attention to the measures taken by the government to contain the COVID-19 pandemic.

Keywords: Uganda, Yoweri Museveni, Bobi Wine, general elections, COVID-19, political situation, foreign policy, economic development

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. The 2021 presidential election and the political situation in Uganda. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 44-51. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015023-7

ВВЕДЕНИЕ

14 января 2021 г. в Уганде состоялись президентские выборы. Главой государства на шестой срок был избран кандидат от правящей партии Движение национального сопротивления (ДНС), действующий (с 29 января 1986 г.) 76-летний президент Йовери Кагута Мусевени, получивший 58,38% (6 042 898 из 10 744 319 возможных) голосов. Кроме Мусевени в выборах участвовали 10 претендентов (4 от оппозиции, 6 независимых), но главным и, по сути, единственным его соперником оказался 38-летний кандидат от партии Платформа национального единства (ПНЕ) Боби Вайн (настоящее имя - Роберт Киагуланьи Ссентаму), завоевавший 35,08% (3 631 437) голосов [1].

Таким образом, и президент, и оппозиция практически сохранили свои электоральные позиции: на предыдущих выборах, состоявшихся в 2016 г., Мусевени получил 60,6% голосов, а основной кандидат от оппозиции - Кизза Бесидже, отказавшийся участвовать в электоральной кампании 2021 г., - 35,6%. Показатель «явки» на последние выборы заметно снизился: в 2016 г. он достигал 67,61% [2], в январе текущего года - 59,35% [1], что можно объяснить, во-первых, эпидемией *COVID-19*; во-вторых, отсутствием в числе кандидатов Бесидже, остающегося популярным политиком (символично, что Патрик Амуриат Обои, сменивший Бесидже в качестве кандидата от Форума за демократические изменения (ФДИ), получил всего 3,26% голосов [1]), и, в-третьих, появлением у части населения апатии в связи с предопределенностью результатов: ни у окружения президента, ни у оппозиции, стремившейся посредством участия в выборах показать, что число недовольных режимом растет, не было сомнений в победе Мусевени.

В выборах участвовали и другие «интересные» кандидаты: бывший министр безопасности, генерал Генри Тумукунде (независимый, 0,5%), которому еще до начала электорального процесса были предъявлены обвинения в государственной измене, и единственная женщина - Нэнси Калембе (0,4%) - бывшая спортсменка, а ныне актриса и телеведущая, главный лозунг предвыборной кампании которой можно было бы сформулировать как «Власть - женщинам!» [3].

БОБИ ВАЙН - «СУПЕРСТАР» И ПОЛИТИК

Безусловно, Боби Вайн не верил в то, что сможет одержать победу, но участие в выборах стало для него возможностью показать, что сопротивление режиму и его лидеру, своей волей меняющему конституцию, - сначала снимая ограничения на количество президентских сроков (2005 г.), затем, в 2017 г., убирая возрастные лимиты (прежде установленный возраст для кандидата в президенты составлял 35-75 лет), - набирает обороты.

В начале 2000-х гг. исполнитель и автор музыкальных композиций в стиле регги, выросший в трущобной части столичного района Камвокья (где он позже построил свою всемирно известную студию звукозаписи [4]) и превратившийся в «звезду эстрады» и миллионера благодаря собственным талантам и упорству, «свой парень», Вайн стал кумиром угандийской молодежи, олицетворяя в ее глазах «историю успеха» и возможность вовлечения в большую политику, чтобы изменить жизнь - свою и своих сверстников, представляющую собой ежедневную борьбу за выживание.

Критика Вайном политики президента, обличение им (в т.ч. и в песнях) многочисленных пороков, собственных нынешнему угандийскому режиму, - коррупции, nepотизма, склонности к насилию, безнаказанности и др., позволили популярному артисту сформировать масштабную базу поддержки - и не только в столице, но и в других регионах, даже в тех, которые традиционно считались оплотом ДНС. Недаром Боби стали называть «президентом гетто» [5].

Активно заниматься политикой Вайн начал во второй половине 2010-х гг.; в 2017 г. он стал депутатом парламента от округа Кьядондо (на востоке страны) и основал политическое движение «Власть народа», на базе которого в 2020 г. была создана ПНЕ, постепенно превратившаяся в серьезную организацию, привлекающую в свои ряды и часть «старой» системной оппозиции: в июле 2020 г. к ПНЕ присоединились 16 членов созданной в 2010 г. консервативной Демократической партии. В значительной степени популярность Вайна объясняется его возрастом: он ровно в два раза моложе президента одной из самых «молодых» стран мира; Уганда занимает 2-е место в Африке по показателю среднего возраста населения - около 16 лет («моложе» только Нигер) [5]. Число молодых людей (15-30 лет) достигает 8 млн (примерно 22% населения), 78% - моложе 35 лет [6].

«Старые» угандийские оппозиционные партии из-за внутренних разногласий и отсутствия четких программ не смогли стать серьезными соперниками правящей ДНС. Большинство «новых» возникало перед началом избирательных кампаний и переставало функционировать сразу после поражения. Объединение в коалиции также не улучшало ситуацию: слабые образования и вместе не могли составить сильный альянс. Вайн же обеспокоил Мусевени именно тем, что его движение, существующее всего несколько лет и представленное лидером - непрофессиональным политиком и безработной молодежью, быстро обрастает множеством последователей.

Популярность Вайна распространилась далеко за пределы страны. В 2018 г. певец и композитор Стивен Марли, сын знаменитого ямайского музыканта Боба Марли (1945-1981), написал песню для Боби, который в то время находился в тюрьме по обвинению в государственной измене. В 2019 и 2020 гг. Вайн посещал семью Марли на Ямайке, где также встречался с Джулиусом Гарви - сыном известного борца за права чернокожих Маркуса Гарви (1887-1940) и где его принимал премьер-министр (с 2016 г.) Ямайки Эндрю Холлесс [7].

Мусевени отреагировал на деятельность Вайна частыми арестами певца и его сторонников, запрещениями его концертов (с 2016 г. - более 100), разгонами полицией молодежных демонстраций и обвинениями Боби в том, что, «являясь иностранным агентом», он подрывает стабильность и побуждает своих товарищей к актам насилия. Репрессии в адрес «президента гетто», в частности, его арест в ноябре 2020 г. якобы за нарушение карантинного режима, вызвали бурные протесты населения и создали вокруг певца ореол «мученика за права простых угандийцев» [8], тем самым способствуя дальнейшему росту его популярности. Впрочем, нельзя не согласиться с угандийскими правозащитными группами в том, что гибель в столкновениях с полицией более 50 человек, ранения и аресты сотен, т.е. использование чрезмерной силы против демонстрантов, нельзя оправдывать необходимостью применения «решительных мер», введенных для борьбы с пандемией. Что касается Вайна, он начал носить бронежилет и шлем [9].

Трудно избежать сравнения Вайна с молодым Мусевени - харизматичным и энергичным (как его описывает британский журналист Уильям Пайк в своей книге «Комбатанты. Воспоминания о войне в буше и о прессе Уганды» [10] командиром созданной им в 1981 г. Армии национального сопротивления (АНС), сражавшейся с режимом Милтона Оботе (1980-1985) [11]. Когда в 1986 г. Мусевени пришел к власти, ему было немногим более 40 лет (р. 15 августа 1944 г.), и он, как и Боби, был полон энтузиазма и желания улучшить жизнь простых угандийцев (о чем пишет в своих мемуарах «Вспоминая Африку...» О.И.Тетерин, работавший в Уганде заведующим Бюро АПН в 1985-1990 гг. [12]).

Но, как известно, власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. История полна примеров того, как политический лидер входит во власть с добрыми намерениями, но чем дольше он сохраняет бразды правления, тем тоньше становится грань между приверженностью интересам государства и верой в то, что это государство должно служить ему как лидеру. Желание - захватив власть, удерживать ее - заложено в человеческой природе, поэтому трудно сказать, что стало бы через несколько лет с Боби Вайном, выиграв он выборы 2021 г.

Между тем, неучастие Киззы Бесидже превратило выборы 2021 г. из борьбы между двумя политическими «силачами» (как это было во время предыдущих избирательных кампаний, когда главными соперниками были Мусевени и Бесидже) в противостояние поколений: большинство нынешних избирателей родилось уже после гражданской войны 1981-1986 гг., и победа в ней действующего президента не имеет для них такого значения, как для сверстников Мусевени.

Президент, безусловно, учитывает в своей политике растущий разрыв между огромной армией молодежи и старшим поколением. В целях сокращения этого разрыва он периодически совершает своего рода туры по трущобам Кампалы, беседуя с молодыми людьми и раздавая деньги в попытке привлечь их голоса, однако зачастую это воспринимается не более чем как символический знак «доброй воли» [13]. Хотя угандийская молодежь также неоднородна: проблемы столичных жителей «со смартфонами» сильно отличаются от забот их сверстников на периферии, меньше интересующихся политическими проблемами. Но, так или иначе, быстрый рост популярности Вайна является для президента сигналом о том, что его влияние в стране постепенно ослабевает.

МУСЕВЕНИ - ПОЖИЗНЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ?

Период электоральной кампании, в целом, отличался высоким уровнем насилия: для разгона митингов оппозиции полиция применяла слезоточивый газ и боевые патроны [4]. В Кампалу и другие крупные города были стянуты армейские подразделения; солдаты вместе с сотрудниками иных силовых структур патрулировали улицы и контролировали работу избирательных участков. Отчасти таким образом правительство предупреждало о том, что будет, если произойдет «невозможное» и Мусевени проиграет выборы.

Действующий президент принял все меры для сохранения власти. Однажды на вопрос, как долго он намеревается оставаться главой государства, Мусевени ответил: «Как я могу уйти с посаженной мною самим банановой плантации, которая, наконец, начала плодоносить?» [14]. Безусловно, ему удавалось удерживать власть благодаря сочетанию развивавшегося культа личности, расширению патронажной системы, отстранению противников и «сомнительных» союзников. Однако угандийцы благодарны Мусевени за долгий период стабильности и проведение эффективных экономических реформ [15].

Действительно, победа действующего президента была «неминуемой», и не только потому, что он в полной мере использовал «административный ресурс» и государственные средства, которые в букваль-

ном смысле слова раздавал (в т.ч. и собственноручно, чтобы деньги доходили до бедных, а не оседали в карманах посредников) нуждающимся группам населения, а перед выборами 2021 г. - избирателям, маскируя это «помощью в период пандемии», но и благодаря сохранению им реальной поддержки значительной частью угандийцев: ведь в первые три десятилетия после провозглашения 9 октября 1962 г. независимости Уганда пережила множество переворотов и вооруженных конфликтов, но после прихода к власти Мусевени обрела репутацию «очага региональной стабильности».

Таким образом, электоральная база президента, особенно в сельских районах, в наибольшей степени пострадавших при предыдущих режимах от военно-политических катаклизмов, остается достаточно прочной. Даже появление в конце 1980-х гг. на севере страны вооруженной группировки «Армия сопротивления Господа» Мусевени сумел обернуть в свою пользу, заработав имидж «последовательного борца с терроризмом», что, в свою очередь, привело к укреплению военно-стратегических отношений между Угандой и странами Запада и к привлечению больших объемов внешней помощи и инвестиций.

Во время последней избирательной кампании, которая, можно сказать, началась сразу после выборов 2016 г., Мусевени много путешествовал по стране, открывал новые фабрики, участки дорог, рынки, технопарки и, наблюдая за своим молодым соперником, стремился показать свои жизнерадостность и отличное здоровье, снимаясь в видеороликах, на которых 76-летний президент показан отжимающимся или делающим другие физические упражнения. Многие молодые угандийцы называют его «сево» («дед» на языке *луганда*), а он их «базукулу» («внуки») [14]. Но, похоже, «дед» не чувствует себя стареющим патриархом: в январе 2020 г. Мусевени в полном боевом снаряжении возглавил пеший 195-километровый поход, получивший название «*Afrika Kwetu*» (*суахили* - «Африка для нас»), в район Луверо, где в начале 1980-х гг. Мусевени начинал «войну в буше» [7].

Для привлечения на свою сторону молодежи Мусевени назначил соратников Вайна - поп-звезд Кэтрин Кусасиру и Марка Бугембе своими советниками по делам «гетто» и профинансировал многих музыкантов, в т.ч. «коллег» Боби, чтобы они сочиняли песни, прославляющие режим ДНС. Одной из таких песен стала «*Tubonga Nawe*» («Мы с тобой»), призывавшая голосовать за ДНС. Однако в декабре 2019 г. власти Уганды депортировали из страны известного южноафриканского деятеля культуры, певицу, актрису и посла доброй воли ООН в Африке Ивонн Чака Чака - за ее поддержку Вайна, которого она сравнивала с «молодым Нельсоном Манделой». Это вызвало массовое недовольство на континенте. Утверждается, что накануне депортации Ивонн сказала Боби примерно следующее: «Старая гвардия уходит, не подведи детей Уганды» [7].

Прочной опорой Мусевени является армия, затраты на содержание которой (2,1% ВВП) превышают расходы, например, на образование (2%)¹, хотя по мере омоложения военного командования вооруженные силы проявляют все больше самостоятельности и некоторые командиры открыто заявляют, что не подчиняются ДНС и могут сами решать, когда и кого поддерживать, поэтому уровень насилия над оппозицией во время выборов 2021 г. был выше «требовавшегося» для победы Мусевени. Военные, в частности, утверждали, что Вайн никогда не станет главнокомандующим [9]. Возможно, это главное, что лишает его шансов в обозримом будущем возглавить страну.

Вопросы обороны занимают главное место в политике Мусевени, что, впрочем, естественно для бывшего повстанческого лидера. Он превратил угандийскую армию в мощную военную машину, которую эффективно использует в миротворческих операциях, например в составе АМИСОМ - миротворческой Миссии Африканского Союза в Сомали (угандийский воинский контингент достигает 6,2 тыс. солдат и офицеров²), во время выборов - для устрашения оппонентов, при сборе налогов, для пресечения контрабанды и т.д.

Угандийский лидер свято верит в армию как наиболее действенную политическую силу, о чем свидетельствует и быстрое продвижение его старшего сына - бывшего командира спецназа, бригадного генерала Мухузи Кайнеругабы (о котором говорят как о наиболее вероятном преемнике отца на посту президента), вверх по лестнице военной иерархии, а в 2017 г. - на пост советника президента.

С образом Мусевени как освободителя и миротворца выросли многие угандийцы, три четверти населения не знали другого президента, и в этом преимущество нынешнего главы государства. Однако вопрос об изъятии в 2017 г. из конституции возрастных ограничений для кандидата в президенты спровоцировал потасовки в зале заседания парламента, т.к. далеко не все были согласны допустить пожизненное правление Мусевени; депутатов пришлось усмирять с помощью полиции, но решение было принято - большинство парламентариев чувствовали себя обязанными президенту своим положением.

В «истории успеха» Мусевени важную роль сыграла сравнительно эффективная экономическая политика. В момент его прихода в 1986 г. к власти многие промышленные предприятия были закрыты, непроезжие дороги требовали срочного ремонта, налоги не собирались, национальная валюта - угандийский шил-

¹ Uganda. The World Factbook. 2021. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/uganda> (accessed 19.01.2021)

² Ibidem.

линг - полностью обесценилась [16]. Правительство ДНС оперативно приступило к реализации экономических реформ с использованием масштабной внешней помощи (до \$800 млн в год) и приняло ряд популярных мер: сняло ограничения на объемы производства экспортных сельскохозяйственных продуктов (кофе, чай, хлопок), ослабило лицензионный контроль, сформировало благоприятный инвестиционный климат, выделило значительные средства на восстановление инфраструктуры и таким образом уже в 1990-е гг. достигло значительных экономических успехов, в частности 7%-ного роста ВВП³.

Хотя в 2000-е - 2010-е гг. темпы роста ВВП уменьшились - из-за снижения мировых цен на ряд угандийских экспортных товаров (кофе, чай, хлопок), нестабильности в Южном Судане и Демократической Республике Конго (ДРК), препятствующей торговле с этими странами, расширения притока беженцев с соседних территорий, быстрого роста населения (3,1% в год), коррупции и т.д. - до 4,5%, развитие экономики, в целом, оставалось стабильным⁴.

В 2019 г. темпы роста ВВП достигали 6,5%⁵ и даже в ковидный 2020 год этот показатель составил 3,4% (объем \$37,7 млрд, на душу населения - \$915), в результате чего Уганда попала в «семерку» африканских стран (кроме Уганды - Гана, Египет, Кения, Кот-д'Ивуар, Руанда и Эфиопия), сохранивших в условиях пандемии положительные темпы хозяйственного роста в размере не менее 1-3%⁶. Конечно, далеко не все угандийцы могут воспользоваться плодами экономических достижений - более 40% населения проживает за чертой бедности, а в 2020 г. были, к тому же, повышены цены на топливо, строительные материалы и некоторые продовольственные товары⁷.

Отчасти победа Мусевени на последних, как и на пяти (1996, 2001, 2006, 2011 и 2016 гг.) предыдущих, выборах объясняется монопольным положением ДНС в законодательных и исполнительных, в т.ч. и в провинциальных, органах власти и способностью правящей партии контролировать ситуацию на местах. (Кстати, этим Уганда заметно отличается от многих африканских стран, где присутствие государства на периферии остается крайне слабым.)

Под эгидой ДНС реализуются многочисленные социальные программы для женщин и детей, рыночных торговцев и водителей мототакси, мелких фермеров, служащих местных администраций и др. Поддержка правящей партии может спасти целую деревню от нищеты, что является особенно важным для страны, уровень безработицы в которой достигает 15%⁸, а размеры месячной зарплаты низкоквалифицированных работников и прожиточного минимума составляют, соответственно, \$110 и \$174 (оплата труда квалифицированных работников в несколько раз выше)⁹.

Отчасти нежелание Мусевени покидать свой пост связано с обнаружением в Уганде больших запасов нефти, оцениваемых в 6,5 млрд баррелей. По прогнозам, производство, которое должно начаться не позже 2024 г., а, возможно, и раньше, будет достигать 200-250 тыс. барр. в день, а доходы - \$2 млрд в год. Это поставит страну в один ряд с другими африканскими государствами, уровень добычи нефти в которых квалифицируется как «средний»¹⁰, хотя, конечно, Уганда не превратится в Нигерию с ее запасами в 37 млрд барр. или в Анголу (8 млрд барр.). Безусловно, Мусевени хотелось бы вкушать плоды этого триумфа в роли главы государства. Он играет ключевую роль во всех аспектах управления нефтяной и смежными с ней отраслями - от выявления подходящих партнеров-подрядчиков (строителей и др.) и заключения с ними контрактов до формирования стратегии распределения будущих доходов от «черного золота», которое он называет «моей нефтью». Предполагается, что доля доходов правительства станет одной из самых высоких в Африке, и в стране высказываются опасения, что вырученные средства будут растрочены впустую, похищены или переведены на личные счета в иностранных банках, а не вложены в строительство дорог, школ и инфраструктуру [17].

Экономические перспективы Уганды связаны не только с зарождающимся нефтедобывающим сектором. Страна богата и другими полезными ископаемыми - золотом, серебром, платиной, железной рудой, кобальтом, вольфрамом, ураном, фосфатами и др., что делает ее привлекательной для иностранных инвесторов, в т.ч. российских. Хотя и во внешнеторговой сфере не обошлось без «лукавства» со стороны прези-

³ Uganda Economic Update. World Bank Group. February 2020. <http://documents1.worldbank.org/curated/en/571011581515307951/pdf/Uganda-Economic-Update-14th-Edition-Strengthening-Social-Protection-to-Reduce-Vulnerability-and-Promote-Inclusive-Growth.pdf> (accessed 19.01.2021)

⁴ Ibidem.

⁵ Uganda's GDP: volume, growth rate, per capita, structure. Take-Profit.org. 2020 (In Russ.). <https://take-profit.org/statistics/gdp/uganda> (accessed 27.12.2020)

⁶ Uganda GDP. Knoema. 2021. <https://knoema.com/atlas/Uganda/GDP> (accessed 16.01.2021)

⁷ Ibidem.

⁸ Uganda. The World Factbook. 2021...

⁹ Unemployment in Uganda. Take-Profit.org. 2021 (In Russ.). <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/uganda> (accessed 27.01.2021)

¹⁰ Uganda. Congressional Research Service. 06.08.2019. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10325/7> (accessed 27.12.2020)

дента. Так, доля золота (10%) в общем объеме экспорта¹¹ в последние годы вышла на 2-е место после кофе (16%)¹², а стоимостной объем продажи золота с конца 2000-х гг. вырос с \$10 млн до более чем \$500 млн. Однако лишь 10% этого драгоценного металла добывается в Уганде, остальное контрабандой прибывает из соседних Южного Судана и ДРК.

Экономические «успехи» Уганды имеют и свою «темную» сторону. Практически все проекты реализуются на средства доноров и инвесторов, прежде всего китайских (в 2010-е гг. КНР стала крупнейшим инвестором страны, объем китайских инвестиций только в период с января по март 2020 г. составил \$164 млн, или 54% их общего объема [18]), которые в партнерстве с западными компаниями строят дороги и промышленные предприятия, создают агро- и технопарки. Великий комбинатор, Мусевени, обычно (к изумлению западных предпринимателей) лично участвующий в подписании даже самых незначительных контрактов, умело сталкивает между собой потенциальных зарубежных партнеров Уганды, добиваясь благоприятных для страны условий. Нет никаких сомнений в том, что президент действует в интересах страны, но ее внешний долг постоянно растет и в настоящее время превышает 40% ВВП (около \$11 млрд)¹³.

В заслугу Мусевени можно поставить и успешное преодоление им «миграционного кризиса». В Уганде сосредоточена одна из самых больших групп беженцев в мире - около 1,4 млн из Сомали, Эритреи, Южного Судана, Руанды, ДРК, Бурунди и других стран: условия их проживания в соответствующих лагерях и возможности предоставления им трудоустройства - среди лучших на континенте [5].

При этом в Уганде сохраняется один из самых высоких уровней безработицы среди молодежи (52%), значительная часть которой проживает в городских и пригородных неформальных поселениях и имеет прозвище «байяйе» (*bayayee*, «хулиганы»). Именно эта «немытая молодежь гетто», как она сама себя называет, и является главной базой поддержки Вайна. Ежегодно в Уганде высшие учебные заведения заканчивают более 400 тыс. человек, но лишь 20 тыс. из них в течение года получают работу [7]. Страна переживает нехватку продовольствия, хроническую задолженность, рост насилия, преступности и коррупции, но ради политической стабильности большинство угандийцев готово смириться с материальными лишениями.

COVID-19

В заслугу угандийскому лидеру можно поставить и принятие оперативных, едва ли не самых радикальных в Африке, мер по борьбе с COVID-19, введенных 6 марта (еще до появления в стране подтвержденных случаев инфицирования, которые были отмечены лишь 22 марта), - комендантский час, закрытие границ и аэропорта, непродовольственных магазинов, школ и колледжей, запрет на движение общественного и частного транспорта, на совместные молитвы в церквях и мечетях, культурные и политические мероприятия и т.д. Эти шаги способствовали предотвращению быстрого распространения вируса и привели к относительно низким потерям от болезни [18]. По информации на конец февраля 2021 г., в Уганде насчитывалось чуть более 40 тыс. случаев заболевания, что не так много для страны с населением около 45 млн¹⁴.

На оборудование медицинских учреждений, раздачу малоимущим семьям продовольствия и санитарных средств были выделены \$32 млн. Были созданы 14 специальных лечебных центров, налажено производство масок и дезинфицирующих средств. В своем обращении к нации Мусевени сравнил борьбу с ковидом с войной против режима Иди Амина¹⁵, напомнив о своем героическом прошлом и подчеркнув, что «справился тогда, справится и сейчас» [19].

Национальный институт вирусологии Уганды, добившийся больших успехов в исследованиях, профилактике и в борьбе с инфекционными заболеваниями, в частности, с лихорадкой Эбола, продемонстрировал способность оперативно тестировать и отслеживать инфицированных коронавирусом [20]. Однако в условиях эпидемии высветились наиболее острые проблемы угандийской системы здравоохранения: нехватка медицинского персонала (2 врача приходится на 1000 человек, 1 медсестра на 23,7 тыс., 1,3 койки в отделениях интенсивной терапии на 1 млн угандийцев) и оборудования¹⁶.

¹¹ Основными импортерами Уганды являются Кения, ОАЭ, ДРК, Руанда и Италия. Из страны, кроме кофе и золота, вывозятся рыба и рыбные продукты, чай, хлопок и цветы. Главные экспортеры в Уганду - Китай, Индия, ОАЭ, Кения, Япония, Саудовская Аравия, Индонезия, ЮАР. Ввозятся промышленное оборудование, транспортные средства, нефтепродукты, лекарства и медицинское оборудование, зерно и др. (прим. авт.).

¹² Uganda. The World Factbook. 2021...

¹³ Uganda's Economy. Take-Profit.org. 2020 (In Russ.) <https://take-profit.org/statistics/countries/uganda> (accessed 26.12.2020)

¹⁴ Uganda. The World Factbook. 2021. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/uganda> (accessed 19.01.2021)

¹⁵ Иди Амин Дада - президент Уганды в 1971-1979 гг. (прим. ред.).

¹⁶ Socio-economic impact of COVID-19 in Uganda: short-, medium-, and long-term impacts on poverty dynamics and SDGs using scenario analysis and system dynamics modeling. UNDP. April 2020. <https://www.undp.org/content/dam/rba/docs/COVID-19-CO-Response/Socio-Economic-Impact-COVID-19-Uganda-Brief-1-UNDP-Uganda-April-2020.pdf> (accessed 12.12.2020)

РОССИЙСКО-УГАНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Нефте- и горнодобывающая отрасли представляются наиболее перспективными с точки зрения торгово-экономических отношений между Угандой и РФ. В ходе Сочинского саммита Россия - Африка в октябре 2019 г., в работе которого участвовал Й.Мусевени, были определены и другие возможные направления сотрудничества - строительство, информационные технологии и кибербезопасность, сельское хозяйство, медицина и фармацевтика¹⁷.

В 2019 г. на «полях» 63-й Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене было подписано Межправительственное соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Уганда о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. В частности, подразумевается совместная работа по таким направлениям, как создание инфраструктуры для ядерной энергетики, производство радиоизотопов для использования в промышленности, медицине, сельском хозяйстве, а также обучение и переподготовка кадров¹⁸.

Однако Уганду пока нельзя назвать крупным торгово-экономическим партнером России в Африке. Объем товарооборота в 2019 г. составил всего \$63,9 млн: российского экспорта (металлопродукция, удобрения, пшеничные изделия, военная техника и др.) - \$52,6 млн, угандийского (кофе, чай, пряности) - \$11,3 млн¹⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отличие от многих африканских лидеров, Мусевени, видимо, уже в момент занятия высшей государственной должности понимал, что завоевание власти - лишь полдела, гораздо важнее ее сохранить и упрочить. Поэтому, едва получив бразды правления, он сразу же приступил к осуществлению «фундаментальных политических изменений» и к реализации социально-экономических реформ: были введены различные льготы для женщин и других наиболее уязвимых групп населения, расширен доступ к начальному образованию, принимались меры по борьбе со СПИДом, малярией, желтой лихорадкой и т.д.

Внимание к этим вопросам заметно отличает Мусевени от предыдущих угандийских лидеров и побуждает значительную часть населения считать его единственным гарантом стабильности и благополучия - несмотря на рост коррупции и расширение репрессивной тактики в отношении оппозиции.

Уганда относится к тем немногим африканским странам, в которых в течение уже нескольких десятилетий сохраняется относительная политическая и экономическая стабильность, и население благодарно за это именно Мусевени. Кроме того, далеко не все угандийцы озабочены проблемами демократизации, прав человека и ротации правителей. Эти вопросы, прежде всего, волнуют амбициозных, жаждущих власти политиков. В настоящее время альтернативы Йовери Мусевени, находящемуся у власти 34 года, в Уганде - нет, но все обостряющаяся борьба с оппозицией, безусловно, будет сопровождать его правление на протяжении всего периода до следующих президентских выборов, которые должны состояться в 2026 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. 2021 General Elections. *Electoral Commission of Uganda*. 2021. <https://www.ec.or.ug/2021-general-elections> (accessed 15.02.2021)
2. 2016 General Elections. *Electoral Commission of Uganda*. 2016. <https://www.ec.or.ug/2016-general-elections> (accessed 16.02.2021)
3. Uganda's Only Female Presidential Candidate Says Leadership Needs to Change. *Voice of America*. 11.01.2021. <https://www.voanews.com/africa/ugandas-only-female-presidential-candidate-says-leadership-needs-change> (accessed 16.02.2021)
4. Uganda elections 2021: Museveni takes lead as Bobi Wine cries foul. *BBC News*. 16.01.2021. <https://www.bbc.com/news/world-africa-55675887> (accessed 12.02.2021)
5. Uganda elections 2021: What you need to know. *BBC News*. 12.01.2021. <https://www.bbc.com/news/world-africa-55573581> (accessed 13.02.2021)
6. USAID Uganda Country Development Cooperation Strategy 2016-2021. *USAID*. 2021. https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1860/CDCS_FINAL_26092017.tags_.pdf (accessed 10.01.2021)

¹⁷ Президент Уганды призвал российские компании инвестировать в Африку. *РИА*. 23.10.2019. <https://ria.ru/20191023/1560129599.html> (accessed 15.12.2020)

¹⁸ Russia and Uganda sign intergovernmental agreement on cooperation in the peaceful use of nuclear energy. *Rosatom*. 18.09.2019. https://www.rosatom.ru/en/press-centre/news/russia-and-uganda-sign-intergovernmental-agreement-on-cooperation-in-the-peaceful-use-of-nuclear-energy/?phrase_id=1781625 (accessed 06.12.2020)

¹⁹ Ibidem.

7. The Battle for the Soul of Uganda. *The Africa Center for Strategic Studies*. 08.12.2020. <https://africacenter.org/spotlight/battle-soul-uganda> (accessed 10.01.2021)
8. Uganda: Elections Marred by Violence. *Human Rights Watch*. 21.01.2021. <https://www.hrw.org/news/2021/01/21/uganda-elections-marred-violence> (accessed 12.01.2021)
9. Uganda's Museveni ramps up repression on Bobi Wine & others. *The Africa Report*. 06.01.2021. <https://www.theafrica-report.com/57411/ugandas-museveni-ramps-up-the-repression-on-bobi-wine-and-other-presidential-contenders> (accessed 13.01.2021)
10. William Pike. *Combatants. A Memoir of the Bush War and the Press in Uganda*. L.: 2019, 293 p.
11. Денисова Т.С. Uganda: the Civil War and the Destiny of a Journalist. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 5, с. 63-65. DOI: 10.31857/S032150750009553-0 Denisova T. 2020. Uganda: the Civil War and the Destiny of a Journalist. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750009553-0
12. Тетерин О.И. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019, 556 с. с илл. ISBN 978-5-6042825-0-2
13. Teterin O.I. 2019. Remembering Africa (important ... and not so much). Moscow. 556 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6042825-0-2
14. Bobi Wine: The changing face of Ugandan politics. *DW*. 26.09.2018. <https://www.dw.com/en/bobi-wine-the-changing-face-of-ugandan-politics/a-45641739> (accessed 19.01.2021)
15. Uganda elections 2021: How ex-rebel Yoweri Museveni has stayed in power for 35 years. *BBC News*. 10.01.2021. <https://www.bbc.com/news/world-africa-55550932> (accessed 19.01.2021)
16. Позднякова А.П. Уганда: особенности электорального процесса. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015, № 1(32), с. 94-104.
17. Pozdnyakova A. 2015. Uganda: Peculiarities of the Electoral Process. *Journal of the Institute for African Studies*. № 1(32). Moscow. (In Russ.)
18. Подробнее см.: Денисова Т.С. Уганда: Йовери Мусевени и проблема политического долголетия. *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 11, с. 34-41.
19. Denisova T. 2016. Uganda: Yoweri Museveni and the Problem of Political Longevity. *Aziya i Afrika segodnya*. № 11. (In Russ.)
20. Muwanga N.K., Mukwaya P.I., Goodfellow T. Carrot, stick and statute: Elite strategies and contested dominance in Kampala. ESID Working Paper No. 146. *Effective States and Inclusive Development*. June 2020. https://www.effective-states.org/wp-content/uploads/2020/06/esid_wp_146_muwanga_mukwaya_goodfellow.pdf (accessed 27.12.2020)
21. China tops list of investors in Uganda in Q3 of 2019/20 financial year. *Xinhua*. 13.05.2020. http://www.xinhuanet.com/english/2020-05/13/c_139052909.htm (accessed 25.12.2020)
22. Address by H.E.Yoweri Kaguta Museveni, President of the Republic of Uganda, to the Nation. Latest Updates On Matters Regarding Corona Virus (Covid 19). 04.05.2020. <https://statehouse.go.ug/sites/default/files/files/presidential-statements/address-corona-virus-4-may-2020-converted.pdf> (accessed 20.12.2020)
23. Tallio V. How the COVID 19 may influence the next Ugandan Presidential elections? *Observer Research Foundation*. 05.09.2020. <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-the-covid19-may-influence-the-next-ugandan-presidential-elections> (accessed 10.12.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
10.02.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
20.04.2021

Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона

© Андреева А.А.^{a,b}, 2021

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;

^b Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-2841-4515; andreeva_aa@pfur.ru

Резюме. Несмотря на географическую близость Испании к Черному континенту, африканское направление внешней политики Мадрида исторически не отличалось последовательностью принимаемых мер по укреплению связей с регионом. Переломным моментом стала середина 2000-х гг., отмеченная иммиграционным кризисом. В результате произошло закрепление африканского вектора в испанской внешнеполитической повестке дня. Ключевыми стали общие вопросы безопасности, терроризм и нелегальная иммиграция. Наряду с этим, среди испанского истеблишмента росло понимание уязвимости национальной экономики ввиду зависимости страны от поставок энергоносителей из стран Северной Африки.

В настоящее время испанское правительство ведет активную работу с африканскими странами в сфере безопасности и в реализации программ помощи развитию. В связи с кризисами в Сахеле, обострившимися из-за конфликтов в Сирии и Ливии, и течение которых ухудшила пандемия *COVID-19*, в статье дается оценка наметившегося пересмотра традиционных моделей сотрудничества, показана динамика отношений с ключевыми для Испании странами Сахеля. Испания стремится закрепить в Африке свои практические успехи в сфере безопасности, чтобы добиться гармонизации и раскрытия потенциалов своих гуманитарных и военных программ в связке «безопасность - развитие».

Ключевые слова: Испания, Африка, устойчивое развитие, концепция человеческой безопасности, оборонная дипломатия, миротворчество, пандемия, терроризм, иммиграция

Для цитирования: Андреева А.А. Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 52-58. DOI: 10.31857/S032150750015029-3

Africa as a priority direction for Spain's foreign policy: searching for solutions to stabilize the region

© Andreeva A.A.^{a,b}, 2021

^a Russian People's Friendship University (RUDN University), Moscow, Russia

^b Institute for Latin American Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2841-4515; andreeva_aa@pfur.ru

Abstract. Despite the geographical proximity of Africa, the direction of Spain's foreign policy has historically not been consistent. The turning point happened in the middle of the first decade of the 21st century, marked by the immigration crisis. Subsequently, the African vector was consolidated in Spain's foreign policy agenda. Key issues in it included general security aspects such as terrorism and illegal immigration, as well as Spain's dependence on energy from the region.

Currently, Madrid is actively working with African countries in the security field, through training activities for national armed forces, in the field of trade and in the field of development assistance programs (DAP). In connection with the development of a whole galaxy of crises in Sahel Africa (security, health and food), provoked by the COVID-19 pandemic, it is possible to revise the number of DAPs in this region. At the same time, the Spanish government needs to consolidate its practical successes in the field of security at the doctrinal level in order to achieve harmonization and unleashing the potentials of its humanitarian and military programs in the "security - development" link.

Keywords: Spain, Africa, sustainable development, defense diplomacy, peacekeeping, pandemic, terrorism, immigration

For citation: Andreeva A.A. Africa as a priority direction for Spain's foreign policy: searching for solutions to stabilize the region. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 52-58. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015029-3

ВВЕДЕНИЕ

Современная обстановка на Африканском континенте характеризуется возрастанием роли дестабилизирующих факторов: распространением криминальных сетей всех типов, расширением террористических организаций, пиратством на побережьях Гвинейского залива и Африканского Рога, обострением внутригосударственных конфликтов, а также повышением уровня бедности, социальной стратификации, разбалансировки хозяйственных систем и т.д.

Особую значимость приобретает осложнение ситуации в Африке южнее Сахары (АЮС), особенно в Мали, Нигерии, районе озера Чад и Африканского Рога. Главными действующими здесь вооруженными группировками выступают «Аль-Каида», «Исламское государство» (ИГ), «Боко Харам», «Харакат аш-Шабаб». Существует и дополнительный фактор риска, связанный с прибытием в регионы Сахары-Сахеля и Магриба большого числа джихадистов из Сирии, Ирака и Ливии.

Возрастанию напряжения способствовала также пандемия *COVID-19*. Эксперты отмечают, что на фоне ослабления экономической активности, сокращения финансовых потоков из-за границы, программ помощи развитию, ухудшения ситуации с продовольственной безопасностью активировалась деятельность террористических и криминальных группировок [1, pp. 6-7]. В этой связи председатель правительства Испании Педро Санчес (с 2018 г.) во время встречи лидеров *G-5-Sahel*¹, состоявшейся в июле 2020 г., объявил о намерении увеличить численность миротворческого контингента на Африканском континенте.

Противодействие угрозе экспансии радикализма и деятельности террористических и криминальных структур, занимающихся нелегальной перевозкой людей, в настоящее время является приоритетным направлением сотрудничества с африканскими странами. Однако Мадрид не намерен «инвестировать» исключительно в вопросы безопасности, полагая, что экономический рост и достижение целей устойчивого развития должны являться основой межрегиональных взаимоотношений в долгосрочной перспективе².

УСИЛЕНИЕ АФРИКАНСКОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

Африканское направление внешней политики Испании исторически не отличалось последовательностью. Первый стратегический план сотрудничества со странами Африки (План I) был разработан в 2006 г. в разгар «челночного кризиса», когда побережья страны достигли более 38 тыс. нелегальных иммигрантов³ из АЮС [2, с. 21]. Особенно сложная ситуация сложилась на Канарских островах [3, p. 25].

Главным лейтмотивом Плана I (2006-2008 гг.) был миграционный вопрос: Мадрид сформировал программу официальной помощи развитию (ОПР), чтобы снизить уровень нелегальной иммиграции посредством поддержки экономического развития стран континента. К работе подключилось Испанское агентство по международному сотрудничеству в целях развития (*La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo, AECID*)⁴.

Несмотря на общие отрицательные оценки испанских специалистов в отношении результатов реализации данной программы, следует выделить и положительные моменты: комбинируя инструменты экономической помощи и обеспечения безопасности, испанское правительство, наконец, обратило комплексное внимание на один из беднейших континентов в мире, с которым, к тому же, страна имеет общие границы [4, p. 9].

Стабильность в Африке играет ключевую роль в достижении энергетической, территориальной и внутренней безопасности Испании. В первом случае речь идет о поставках в страну газа из Северной Африки и энергоносителей через Гвинейский залив. Вопросы территориальной целостности касаются неопределенности статусов испанских анклавов Сеута и Мелилья, граничащих с Марокко, а также Канарских островов [5, с. 42]. Рабат умело пользуется территориальными инструментами давления на Мадрид, но отсутствие политической воли у обеих сторон для продолжения конструктивного диалога однажды уже вылилось в открытую конфронтацию и вторжение марокканцев в 2002 г. на испанский остров Перехиль.

В 2009 г. был скорректирован новый план по взаимодействию со странами Африки (План II), рассчитанный на период до 2012 г. Его главными пунктами были обеспечение прав человека, гендерного равенства, устойчивое развитие и климатические изменения. И вновь при подведении итогов работы правительственных и неправительственных агентов «по Плану» не обошлось без строгих критических замечаний. Экспертами отмечался, скорее, декларативный, нежели реалистичный характер намеченных целей. Складывалось впечатление, что в испанском МИДе не выработали четкую стратегию в отношении того, как реализовывать проекты и связывать их с поставленными задачами [3, p. 27].

Тем не менее, вес африканского направления внешней политики Мадрида, особенно программ сотрудничества, заметно повысился. Миграционные, экономические и геостратегические интересы Испании в Северной Африке, а также угроза распространения терроризма в Сахеле сыграли значительную роль в том, чтобы эти регионы в Стратегии зарубежной политики (2021-2024), наряду с европейским, атлантическим и латиноамериканским вектором, были обозначены как приоритетные. Кроме того, Африканский конти-

¹ Входят Мавритания, Мали, Буркина Фасо, Нигер и Чад (*прим. авт.*).

² España aumentará su presencia militar y la cooperación en el Sahel. EURACTIV. 1.07.2020.

³ Практически в два раза больше, чем средние ежегодные значения нелегальной иммиграции с 2000 г. (*прим. авт.*).

⁴ Plan África 2006-2008. Resumen ejecutivo. Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. http://web2.famp.es/famp/programas/seminarios_cursos_jornadas/ARENA/PLAN%20AFRICA.pdf (accessed 10.11.2020).

нент более 5 лет занимает второе место по финансированию Испанией программ помощи развитию (ППР), уступая Латинской Америке (в 2019 г. - 230 млн евро и 350 млн евро, соответственно)⁵ [6].

В 2019 г. был принят План III, наибольшее отражение в котором получили вопросы мира и стабильности, экономического роста, устойчивого развития, укрепления политических институтов, а также безопасного и контролируемого передвижения людей⁶.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ИСПАНИИ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Военное присутствие Испании в Африке воплощается в ее собственных инициативах как части политики оборонной дипломатии⁷, и в совместных миротворческих операциях в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского Союза.

Отличительной чертой оборонной дипломатии Испании является объединение усилий министерств обороны и иностранных дел в целях формирования климата доверия со странами, не входящими в орбиту структур коллективной безопасности. Другими словами, участие Испании в системах коллективной безопасности НАТО и ЕС подразумевает работу по предотвращению разделяемых всеми государствами-участниками угроз, т.е. по «глобальным точкам соприкосновения». Это означает, что не все вызовы, актуальные для той или иной страны-члена, отражаются на повестке дня общих институтов. Таким образом, перед правительствами государств - членов НАТО и ЕС встает задача определить собственные пути решения угроз национальной безопасности, не включенных в общую повестку [7, pp. 220-222].

В рамках системы оборонной дипломатии в 2014 г. Мадридом была разработана программа по патрулированию Гвинейского залива. Минобороны Испании рассматривало этот регион как способный дестабилизировать общую безопасность. Угрозу в нем представляют террористические и криминальные группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, похищениями людей, а также пиратской деятельностью. Основная задача - предотвратить возникновение конфликтов и укрепить возможности стран региона по обеспечению безопасности. Отправной точкой осуществления программы служит проведение совместных морских учений во время захода испанских военных кораблей в порты государств Гвинейского залива.

Развитие этой программы послужило фундаментом для подписания на двустороннем уровне договоров о кооперативной безопасности с Сенегалом (2014 г.), Мавританией (2015 г.) и Тунисом (2016 г.). Соглашения с этими странами предусматривали проведение обучающих мероприятий и предоставление технической помощи.

Второе направление работы по стабилизации обстановки на Африканском континенте связано с участием испанского контингента в миротворческих миссиях ЕС⁸: в операциях «Атланта» (2008 г.), направленной на пресечение пиратства в Индийском океане, а также в Сомали (2010 г.), Мали (2013 г.), Сенегале (2013 г.), Габоне (2013 г.) и в ЦАР (2014 г.)⁹. Половина этих операций представляли собой т.н. вспомогательные миссии - консультативные или нацеленные на оказание помощи при проведении реформ сектора безопасности, создание новых специфических структур (например, гражданской гвардии).

Отметим, что для ЕС в Африке характерно т.н. «партнерское миротворчество», т.е. операции осуществляются во взаимодействии с другими международными организациями, например, Африканским Союзом (АС). Распределение обязанностей в рамках комбинированных миссий стало традиционным: за африканскими участниками закрепляются обязательства по предоставлению воинского контингента, в то время как европейские страны оказывают финансовую, логистическую, консультативную и тренировочную поддержку [8, с. 44].

Подобная схема отношений стала использоваться ЕС после интервенции в Афганистан, т.е. с 2001 г., и принятия политического решения не жертвовать своими солдатами в зарубежных миротворческих опера-

⁵ МИД Испании не предоставляет данные по географической принадлежности 1,8 млрд евро, что эквивалентно 70% от объема всей помощи. См.: Seguimiento de la Ayuda Oficial al Desarrollo. Ministerio de Asuntos Exteriores. https://www.cooperacionspanola.es/sites/default/files/informe_aod_seguimiento_2019.pdf (accessed 05.04.2021)

⁶ III Plan África. España y África: desafío y oportunidad. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Gobierno de España. Dirección General de Comunicación e Información Diplomática, Marzo 2019. http://www.cooperacionspanola.es/sites/default/files/2019_plan_africa.pdf (accessed 10.11.2020)

⁷ Разработана в 2011 г. (прим. авт.).

⁸ Автор исключает из списка участие Испании в морских операциях НАТО: «Sea Guardian» (2016) - патрулирование Гибралтарского пролива и Средиземноморья, а также в морских группах НАТО (2017), отвечающих за обширную зону - Средиземноморье, Черное море, Балтику, Северный фланг и Южный коридор (от Ормузского пролива до Суэцкого канала, включая побережье Сомали), т.к. акцент в них ставится, прежде всего, на обеспечении безопасности и защите интересов ЕС, что не является темой данной статьи.

⁹ Misiones en el exterior. Ministerio de Defensa. Gobierno de España. https://www.defensa.gob.es/misiones/en_exterior/ (accessed 10.11.2020)

циях. Страны Евросоюза основной упор сделали на подготовке военнослужащих и на материально-техническом обеспечении. Таким образом, в 2000-е гг. в миротворческой политике ЕС произошло смещение акцентов в сторону разработки программ по повышению национальных возможностей стран-партнеров для обеспечения внутренней безопасности [9, p. 6].

Активное включение Испании в операции по стабилизации обстановки в Африке¹⁰ свидетельствуют о росте значения африканского вектора внешней политики Мадрида. Сейчас от развития обстановки в Сахеле напрямую зависит будущее северного и южного Средиземноморья, а также Гвинейского залива - ключевых направлений испанских торгово-экономических связей.

Нынешние конфликты в АЮС не имеют быстрого разрешения, поэтому присутствие миротворческих сил является чрезвычайно важным. Эти мысли находят подтверждение в официальном заявлении испанского председателя правительства П.Санчеса о том, что если эту угрозу оставить сейчас без внимания, то в будущем на борьбу с ней потребуется больше людских и финансовых ресурсов¹¹.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ОПР

Понимание связки «безопасность - развитие» является ключевой для современного миростроительства в проблемных регионах. Без устранения глубинных причин возникновения конфликтов, связанных с бедностью, безработицей и неравенством (а в случае с Африкой они еще дополняются угрозами продовольственной, ресурсной и эпидемиологической безопасностью), успешное разрешение кризисных ситуаций невозможно. И, наоборот, в отсутствие безопасности человека, при расцвете криминальных и террористических сетей, в условиях слабости государственных институтов экономические реформы не дадут результатов.

Тем не менее, такой комбинированный подход для ЕС долгое время оставался «табу», т.к. существовали опасения, что гуманитарные программы будут вытеснены проектами в сфере обороны и безопасности. Лишь в 2016 г., после принятия документа «Глобальная стратегия зарубежной политики и безопасности ЕС», этот «негласный запрет» был преодолен. В документе подчеркивалось, что основной акцент должен ставиться на помощь в создании правового, демократического и эффективного государства, способного защитить гражданские права и права человека [10].

Существует множество программ помощи развитию: от поддержки сельского развития, малых и средних предприятий, систем здравоохранения, образования, электроснабжения и т.д., до превентивных мероприятий в области обеспечения безопасности. Через сотрудничество со специализированными институтами и организациями гражданского общества реализуются программы по предотвращению радикализации и исламизации общества.

Пытаясь определить, какую часть поддержки в области безопасности обеспечивает ОПР, ооновский Комитет содействия развитию постановил, что к ней могут относиться: подготовка военных кадров в стране - реципиенте помощи; предотвращение крайних форм экстремизма; использование армии для оказания гуманитарной помощи, контроля по разоружению и реинтеграции боевиков (в т.ч. детей-солдат) в мирную жизнь и др. [11, p. 12].

Испанское правительство на практике ведет активную работу в сфере безопасности, связанную с помощью развитию и с реформами силовых структур. Так, в Мали, Сомали и ЦАР, в рамках миротворческих миссий ЕС, а также собственных инициатив в Гвинейском заливе, Тунисе и Сенегале, испанские военные реализуют учебно-тренировочные мероприятия, помогая национальным армиям в обеспечении порядка и безопасности. Особое значение придается борьбе с пиратством, терроризмом и нелегальной иммиграцией.

Однако эта деятельность, развивающаяся де факто, не находит своего отражения в официальных документах по ОПР, в т.ч. в испанском Генеральном плане по сотрудничеству. Хотя ныне действующий План III по сотрудничеству со странами Африки и упоминает реформы сектора безопасности как одно из направлений деятельности по обеспечению мира и стабильности.

ПРОГРАММЫ ИСПАНИИ ПО РАЗВИТИЮ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Наиболее крупные, приоритетные бенефициары испанской помощи, согласно Генеральному плану по сотрудничеству на 2018-2021 гг. - Мавритания, Мали, Мозамбик, Нигер, Сахарские территории, Сенегал, Эфиопия. Помощь развитию, которую они получают, служит основным источником внешнего финансирования и составляет значительную долю ВВП (см. табл.).

¹⁰ В Сомали, Мали и операции «Атланта» испанский контингент является самым многочисленным среди европейских стран (прим. авт.).

¹¹ España aumentará su presencia militar y la cooperación en el Sahel. EURACTIV. 1.07.2020.

Таблица. Доходы приоритетных для Испании африканских стран в соотношении ОПР и ВВП (2019)
Table. Income of priority African countries for Spain in the ratio of ODA to GDP (2019)

	Страна	ОПР		ВВП**
		Всего**	Из них Испании***	
1.	Мавритания	0,41	7,5	7,6
2.	Мали	1,8	28,7	17,2
3.	Мозамбик	1,9	15,4	15,3
4.	Нигер	1,5	9	13
5.	Сахарские территории*	-	14,1	-
6.	Сенегал	1,4	20	23,5
7.	Эфиопия	4,8	8	96

Примечания: * Ввиду того, что Марокко не признает независимость этих территорий, подсчет количественных данных является затруднительным.

** \$ млрд.

*** \$ млн.

Составлено автором по: <https://datos.bancomundial.org>; <https://cooperacionesspanola.es>

Во вторую группу стран, получающих ОПР и относящихся к государствам со средним уровнем дохода, входит Марокко; в третью, уровень сотрудничества Испании с которыми является «продвинутом», - Экваториальная Гвинея, Кабо-Верде, Египет и Тунис. Удельный вес помощи их развитию невелик - менее €3 млн, в сравнении со средней цифрой в €11 млн для каждой страны из первой группы (данные за 2019 г. - А.А.). ОПР для других стран Африки также является незначительной¹².

В Плане III список «приоритетных» стран был распространен на ЮАР и Анголу; эта группа разделилась на «страны-опоры»¹³ и ассоциированные страны. Концепция «стран-опор» (ЮАР, Нигерия и Эфиопия) подразумевает создание на континенте «опор стабильности» в лице этих трех государств. Иными словами, безопасность и благополучие в граничащих с ними территориях, если не на континенте в целом, в значительной степени зависит от развития их внутренней обстановки.

С 2016 г. вступила в силу новая директива ЕС, провозглашающая связку «безопасность - развитие», для реализации которой основной акцент поставлен на достижение Целей устойчивого развития-2030 (ЦУР-2030), что нашло отражение в испанских программах помощи, удельный вес которых в 2016-2017 гг. достигал 2/3 всей помощи (€202 млн из €309 млн), а в 2018 г. и 2019 гг. - почти 100% (€374,2 млн из €375,2 млн).

Наибольшее финансирование за последний отчетный год (2019) получили такие направления ЦУР, как ликвидация голода (27 млн евро), здоровье и благополучие (21 млн евро), уменьшение неравенства, в т.ч. гендерного (85 млн евро, или 45% от всего объема ОПР), и качественное образование (21 млн евро). Секторами, на которые пришлось наибольшая доля помощи в 2014-2019 гг., стали социальная инфраструктура и услуги¹⁴ (38%), производственная инфраструктура и промышленность (9%), а также помощь при чрезвычайных ситуациях и катастрофах (8%)¹⁵.

Следует отметить, что в рассматриваемый период значительно возрос удельный вес финансирования помощи беженцам в стране-доноре. Так, в 2014-2016 гг. на эти цели приходилось около 6% ОПР (или €13 млн из €120 млн в 2016 г.), однако с 2017 г. их объем постепенно стал расти, и в 2019 г. составил 34% (или €66,5 млн из €193,6 млн)¹⁶. Эти изменения произошли в результате обострения ситуации, связанной с нелегальной миграцией в Европу. Зачастую данный феномен рассматривается не только как дополнительное бремя для социальных служб обеспечения. Он несет в себе потенциальную угрозу стабильности в принимающей стране за счет недовольства граждан иммиграционной политикой правящих кругов, а так-

¹² Seguimiento de la Ayuda Oficial al Desarrollo 2018. Informe AOD. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Gobierno de España. https://cooperacionesspanola.es/sites/default/files/informe_aod_seguimiento_2018_1.pdf (accessed 22.01.2021)

¹³ В оригинале «*países-ancla*» (нприм. авт.).

¹⁴ Программы в сферах образования, здравоохранения, демографии, очистки воды, демократического управления, развития гражданского общества, гендерного равенства и др. (нприм. авт.).

¹⁵ Испанским МИД ведется двойная методология перераспределения средств ОПР: согласно целям ЦУР и индикаторам Комитета помощи развитию ООН (нприм. авт.).

¹⁶ Seguimiento de la Ayuda Oficial al Desarrollo 2018. Informe AOD. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Gobierno de España, pp. 387-390. https://cooperacionesspanola.es/sites/default/files/informe_aod_seguimiento_2018_1.pdf (accessed 22.01.2021)

же роста ксенофобских настроений у населения. Обратной стороной медали может быть и риск разрастания террористических сетей или криминальных группировок.

В связи со сложившимся положением на уровне ЕС было принято решение бороться с сопутствующими нелегальной иммиграции проблемами, инвестируя в институты стран ее источников или транзита [12, р. 10] за счет официальной помощи развитию. И если концептуально мы будем придерживаться позиций, что основная идея ОПР - это помощь развивающимся странам в создании гармоничных, благополучных и безопасных условий для проживания их граждан, - станет очевидно, что на данный момент 1/3 ее программ, скорее, реализуется в целях обеспечения безопасности Евросоюза, а не для создания процветающего общества в странах-бенефициарах помощи.

Цель устойчивого развития № 16 - «мир, правосудие и эффективные институты» также показывает постепенную секьюритизацию программ помощи развитию. Несмотря на то, что она стабильно занимает 5-6 строчку в списке приоритетных направлений сотрудничества, треть ее бюджета также уходит именно на «запрещенный» до реформы 2016 г. индикатор - «содействовать миротворческим и миростроительным процессам».

Причины тому стоит искать в том, что Испания в 2018 г. возглавила миротворческую операцию Евросоюза в Мали. Контроль северных и центральных территорий этого государства считается основополагающей задачей ввиду их увеличивающейся радикализации и угрозы превращения в исламский халифат. Нестабильная обстановка в Мали также грозит обернуться катастрофической ситуацией во всем Сахаро-Сахельском регионе. В связи с этим в настоящий момент нет объективных причин говорить о деэскалации данного конфликта [13]. А это значит, что «миротворческий» индикатор ОПР Испании сохранит свою значимость и останется одним из приоритетных в перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Испанские программы помощи развитию остаются недостаточно проработанными, но пока рано говорить о том, насколько глубоко они будут переосмыслены испанской дипломатией в условиях пандемии COVID-19 и каков будет удельный вес каждого из направлений. На данном этапе можно указать лишь на некоторые тенденции.

Приоритетной задачей испанского МИДа становится проработка политики безопасности в Африке с акцентом на реформу соответствующего сектора. Эту работу предстоит усилить и вести по трем направлениям: национальном, международном и внутренне-институциональном.

Национальное измерение означает проведение информационной работы среди испанского населения и обоснование легитимности военных и гуманитарных аспектов зарубежного сотрудничества.

Для внутреннего институционального уровня все еще характерно отсутствие слаженного механизма синхронизации программ помощи. Нормативные документы дают лишь общие ориентиры гуманитарных программ.

На европейском и мировом уровнях для испанского МИДа, с одной стороны, верным решением будет продолжить вести работу по поддержанию имиджа Испании как страны-посредника, при решении кризисных ситуаций опирающейся на международное право. С другой, - более энергичная деятельность по реформированию сектора безопасности в Африке могла бы способствовать активизации процесса европейского миростроительства в рамках принятой ЕС концепции Общей внешней политики безопасности и обороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Sánchez Herráez P. El Sahel en tiempos de pandemia: ¿Aún peor? Documento de Análisis del Instituto Español de Estudios Estratégicos. 24/2020, 15 de julio de 2020. http://www.iecee.es/contenido/noticias/2020/07/DIEEEA24_2020PEDSAN_pandemiaSahel.html (accessed 10.11.2020)
2. Абрамова И.О. Испания - новый центр притяжения африканских мигрантов. *Азия и Африка сегодня*. 2010, № 6. Abramova I.O. 2010. Spain is a new center of gravity for African migrants. *Asia and Africa today*. № 6 (In Russ.)
3. Lombardo M.A., Rodríguez E.M. La política española de cooperación al desarrollo hacia África. La política española de cooperación al desarrollo hacia África. Recomendaciones para afrontar los retos pendientes. Coord. de la Rocha Vázquez M. Observatorio de la política exterior Española. Documento de Trabajo № 68/2012. https://www.fundacionalternativas.org/public/storage/hablemos_africa_descargas/d9144655818b5d1ade631b810a34330a.pdf (accessed 15.11.2020).
4. África cuenta: Reflexiones sobre la cooperación española con África. Coord. de la Flor J.L., Freire. A. <http://grupodeestudiosafricanos.org/cms/wp-content/uploads/2014/11/2009-%C3%81frica-Cuenta.pdf> (accessed 6.12.2020)
5. Черкасова Е. Безопасность Испании в Атлантическом формате. *Мировая экономика и международные отношения*. 2015, № 12. Cherkasova E. 2015. Security of Spain in Atlantic format. *International Economy and International Relations*. № 12. Moscow. (In Russ.)

6. Olivé I., Pérez A. ¿Dónde está la ayuda española? Real Instituto Elcano. ARI 49/2019-13/5/2019. http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/cooperacion+y+desarrollo/ari49-2019-olivie-perez-donde-esta-la-ayuda-espanola (accessed 10.11.2020)
7. Andreeva A.A. El análisis comparativo de las Diplomacias de Defensa española y rusa. *Relaciones Internacionales*. Nº 58/2020 - (217-239). https://issuu.com/institutoderelacionesinternacionales/docs/ri58_interior (accessed 10.11.2020)
8. Кулькова О.С. «Безопасность - Развитие» в отношениях ЕС со странами Африки. Новые аспекты политического дискурса. *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 6.
9. Kulkova O.S. 2016. Political discourse on security - development nexus in the European Union. *Asia and Africa today*. № 6 (In Russ.)
10. Arteaga F. La reforma del sector de seguridad. *El nexo seguridad-desarrollo. ¿Cómo abordarlo en el V Plan director de la cooperación española?* Elaborado por Lledó E., Muñoz L., Pérez A. Documento de relatoria - 15.10.2017. <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e/Relatoria-Nexo-seguridad-desarrollo.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e> (accessed 6.12.2020)
11. Olivé I., Pérez A. ¿Una nueva agenda? La narrativa de la seguridad en el discurso europeo del desarrollo. Real Instituto Elcano. ARI 105/2018-18/9/2018. http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/ari105-2018-olivie-perez-nueva-agenda-narrativa-seguridad-discurso-europeo-desarrollo (accessed 6.12.2020)
12. Garau V. El gasto en seguridad y su cómputo como AOD. *El nexo seguridad-desarrollo. ¿Cómo abordarlo en el V Plan director de la cooperación española?* Elaborado por Lledó E., Muñoz L., Pérez A. Documento de relatoria - 15.10.2017. <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e/Relatoria-Nexo-seguridad-desarrollo.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e> (accessed 6.12.2020)
13. Потемкина О. После кризиса: “новый старт” миграционной политики ЕС. *Современная Европа*, 2019, № 6.
14. Potemkina O. 2019. After the Crisis: “A New Start” of the EU Migration Policy. *Modern Europe*. № 6. Moscow. (In Russ.)
15. Константинова О.В., Корендясов Е.Н. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-сахельском субрегионе. *Азия и Африка сегодня*, 2020, № 11. DOI: 10.31857/S032150750012180-0
16. Konstantinova O.V., Korendyasov E.N. 2020. Peace in Mali: The path to security in the Sahara-Sahel subregion. *Asia and Africa Today*, № 11 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012180-0
17. El nexo seguridad-desarrollo. ¿Cómo abordarlo en el V Plan director de la cooperación española? Elaborado por Lledó E., Muñoz L., Pérez A. Documento de relatoria - 15.10.2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреева Арина Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, кафедры Иberoамериканских исследований, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия.

Arina A. Andreeva, PhD (Political Science), Associate Professor, Iberoamerican Department, RUDN University, Moscow Russia; Senior Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow Russia.

Поступила в редакцию (Received)
27.02.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
02.04.2021

Танзания. Современное рабство, межэтнические отношения и групповая репрезентация арабов

© Банщикова А.А.^a, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6130-3417; senet_m_ta@mail.ru

Резюме. В 2018-2019 гг. в Танзании автор проводила полевые исследования, посвященные исторической памяти об арабо-суахильской работорговле XIX в. и современным взаимоотношениям между афро- и аработанзанийцами.

В статье анализируются выявленные при этом феномены восприятия арабо-суахильской работорговли и его влияния на современные межэтнические отношения. Поясняются местные представления о танзанийских «арабах» и (афро)«танзанийцах». Приводятся сообщения респондентов о случаях современного рабства, когда танзанийцев, чаще молодых женщин, обещанием работы «заманивали» в арабские страны, где они оказывались на положении рабской рабочей силы (обычно принуждались к проституции или подневольным сексуальным отношениям с мужчинами в доме, куда их нанимали как прислугу; некоторые рассказы говорят о изнурительной работе или насилии).

Хотя вовлечением в современное рабство, согласно сообщениям, занимаются приезжие арабы, подобные истории влияют на отношение к аработанзанийцам, их групповое восприятие; более того, они концептуализируются как продолжение исторической работорговли XIX в. (в этом восприятии она никогда не прекращалась и продолжает существовать в другой форме). Все это оказывается вкладом в конструирование и бытование обобщенного образа «арабов», основанного на исторических воспоминаниях об арабском господстве на Занзибаре и в Восточной Африке в XIX в. и ранее, когда представители династии Омана на Занзибаре стали главной силой и главными бенефициарами работорговли в регионе.

Перенос впечатлений прошлого в настоящее способствует восприятию современного рабства танзанийцев в арабских странах как негативного фактора в отношении к танзанийским арабам, противостоящего позитивным трендам в этом отношении, также существующим.

Ключевые слова: Танзания, современное рабство, межэтнические отношения, арабы, групповая репрезентация

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 20-09-00361 «Культурная память об арабской работорговле XIX века и ее влияние на межэтнические отношения в современной Танзании».

Для цитирования: Банщикова А.А. Танзания. Современное рабство, межэтнические отношения и групповая репрезентация арабов. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 59-65. DOI: 10.31857/S032150750015052-9

Tanzania. Modern slavery, interethnic relations, and group perception of Arabs

© Anastasia A. Banschikova^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-6130-3417; senet_m_ta@mail.ru

Abstract. The paper highlights the results of field research, conducted by the author in Tanzania in 2018-2019 and focused on the perception and memories of Arab-Swahili slave trade of 19th century and its influence on nowadays interethnic relations in the country. Local notions of Tanzanian “Arabs” and Afro-“Tanzanians” are commented.

Reports about modern human trafficking are presented, the stories how Tanzanians, usually young women, are being lured to Arabic countries by promises of job and better life. However after reaching the destination point they end up working as prostitutes or are engaged in forced sexual relations with men in the house, which they were supposed to clean and take care of. Some stories are focused on backbreaking work or violence.

Due to the fact that people from Arabic countries are engaged in these activities, respondents point out that such stories influence the attitude toward Tanzanian Arabs, their group perception and general “image of Arabs”. This generalized “image of Arabs” is a concept based on historical memories about Arab domination in Zanzibar and East Africa in the 19th century and earlier, as representatives of Zanzibar’s Oman dynasty became the main actors and beneficiaries of slave trade in the region.

Transfer of the past impression into the present promotes perception of the modern slavery of Tanzanians in Arabic countries as a negative factor in the attitude towards Tanzanian Arabs. Moreover, modern human trafficking is conceptualized as the continuation of 19th century slave trade, as the slave trade never ended, it continues to exist in other ways. This deteriorates interethnic relations in the country.

Keywords: Tanzania, modern slavery, interethnic relations, Arabs, group representation

For citation: Anastasia A. Banschikova. Tanzania. Modern slavery, interethnic relations, and group perception of Arabs. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 59-65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015052-9

ВВЕДЕНИЕ

Статья освещает материалы полевого исследования, проведенного в августе-сентябре 2020 г. А.А. Баншиковой, В.Н. Брындиной и О.В. Иванченко в Объединенной Республике Танзания и посвященного восприятию и осмыслению арабской работорговли XIX в. в контексте современных взаимоотношений между афротанзанийцами и аработанзанийцами, а также материалы полевых сезонов 2018-2019 гг.

Было собрано более 130 формальных и неформальных интервью на английском и суахили языках в Дар-эс-Саламе, Багамойо, Каоле, Танге, Пангани, на Занзибаре и некоторых других местах. Респондентам задавались вопросы о том, что они знают о работорговле, ведшейся на территории современной Танзании, кто были работорговцы, в какие страны увозили рабов и т.д. Отдельная группа вопросов была призвана выявить отношение афротанзанийцев к арабам, живущим в стране сейчас, и определить, увязывается ли это отношение с трагической историей работорговли. Прежде всего, необходимо охарактеризовать идентичность и состав самих групп, чьим межэтническим взаимоотношениям посвящена работа, и привести основные вехи истории восточноафриканской работорговли, поскольку она повлияла на эти взаимоотношения и может служить объектом отсылок и апелляций при их выражении.

АФРОТАНЗАНИЙЦЫ И АРАБОТАНЗАНИЙЦЫ

В сознании всех групп граждан Танзании широко укоренено представление об афротанзанийцах и меньшинствах неафриканского происхождения (арабов, индийцев, китайцев, европейцев) как об отдельных общностях внутри политической общности граждан Танзании [1].

Даже сам термин «танзанийцы» (*Tanzanians*) широко употребляется в неполитическом смысле как покрывающий лишь афротанзанийцев. Респонденты систематически употребляют слово *Tanzanians* в значении, противопоставляемом арабам (*Arabs*) Танзании независимо от того, являются ли они гражданами страны и как долго жили на ее территории их предки.

Один из респондентов с исчерпывающей ясностью ответил на прямой вопрос о том, входят ли арабы - граждане Танзании в единую танзанийскую нацию: «Для большинства людей это так на уровне политики, на правительственном уровне. Как одна нация - это означало бы нечто вроде того, что арабы тоже танзанийцы... Когда дело рассматривается на политическом уровне, это нормально, но в повседневной жизни они (арабы - граждане Танзании. - А.Б.) не рассматриваются как танзанийцы обычными людьми. Те говорят: “А-а, *mwarabu*”¹. Вот так получается. Здесь совершенно ясно выражена мысль, что арабы - граждане страны - входят в “политическую нацию” Танзании, но не в этническую. по своей сути. общность “танзанийцы» [2].

Различие между афротанзанийцами и аработанзанийцами проводится по внешним, расово-антропологическим признакам, увязываемым с представлениям об исторических реалиях: под «арабами» подразумеваются удержавшие фенотип предков потомки реальных этнических арабов, селившихся на территории Танзании на протяжении нескольких последних веков (прежде всего, в связи с активностью и властью Оманского султаната), а также арабы, прибывшие на территорию Танзании и живущие там в последние десятилетия. Дифференциация не проходит ни по религиозному признаку (множество «танзанийцев» - носители тех же толков ислама, что и «арабы»), ни по языковому признаку (есть огромное количество семей, живущих в стране многие поколения и знающих как родной язык только суахили).

Категория «арабов» выделяется и противопоставляется «танзанийцам» как потомки арабо-мусульманских пришельцев с Ближнего Востока, остающихся этнически чужаками - коренному африканскому населению региона (включающему некоторые семьи и группы, также возводящиеся по отдаленному происхождению к пришельцам, но давно полностью влившиеся в местное население и не отличающиеся от него, в т.ч. по фенотипу). Внешность при этом связывается с тем, как и в каком качестве прибыли предки ее носителей в Африку и какая роль и степень обособленности характеризовала их потом в истории региона.

Это противопоставление имеет «идеологический» оттенок, связанный уже не с актуально наблюдаемыми отличиями «араба» от «танзанийца», а с представлениями об истории страны и о роли предков тех или иных семей в этой истории. Без таких представлений сама по себе разница во внешности едва ли могла бы привести, например, к восприятию тех «арабов», что живут в стране много поколений и полностью перешли на суахили, как части именно «арабов», а не «танзанийцев».

ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ РАБОТОРГОВЛЯ

Работорговля в регионе велась много веков уже в доколониальную эпоху - невольники отсюда вывозились в страны Персидского залива и бассейна Индийского океана, прежде всего арабскими и персидскими

¹ Mwarabu (на яз. суахили) - араб. (прим. авт.).

работорговцами. В раннее Новое время португальцы вели торговлю людьми из внутренних районов бассейна Замбези в Мозамбике. В XVIII в. французы основали плантации сахарного тростника на Маврикии и Реюньоне, нуждавшиеся в постоянном и значительном притоке рабочей силы, которая поставлялась с территории современных Мозамбика и Танзании.

В первой половине XIX в. на Занзибаре и Пембе появились обширные плантации гвоздики и кокосов, владельцами которых были, в основном, оманские арабы. Эти плантации требовали еще большей рабочей силы, чем плантации Маскаренских островов. Султан Сеййид Саид, правитель Маската, Омана и Занзибара, перенес в 1840 г. столицу султаната на Занзибар; в его правление остров стал ведущим мировым поставщиком гвоздики и крупнейшим невольничьим рынком Восточной Африки. Помимо удовлетворения собственных нужд Занзибара и Пембы и уже упомянутых Маскарен, рабы вывозились в Аравию, страны Персидского залива, Персию, Индию, Мадагаскар, на Коморы и Сейшеллы, некоторое количество вывозилось в Бразилию.

Оманские арабы, составлявшие главную часть элиты Занзибарского султаната, поставили работорговлю на коммерческую основу и придали ей невиданный до того масштаб (хотя работорговлей занимались не только этнические арабы, и тем более нельзя отрицать большую роль местных вождов, продававших соплеменников и других африканцев).

В XIX - начале XX вв. развернулся процесс ограничения и запрета работорговли, а позднее и самого рабства в Восточной Африке. Его начало было частью общей международной политики Великобритании по борьбе с рабством, проводившейся с начала XIX в. Именно Великобритания добилась заключения нескольких договоров с Оманом и Занзибаром - сначала по ограничению, а затем и отмене работорговли: договор Морсби 1822 г. с поправкой 1839 г., определявший зону в Индийском океане, внутри которой работорговля была запрещена; договор Хамертона 1845 г., поставивший вне закона экспорт рабов за пределы владений султана в Восточной Африке; договор Фрера 1873 г., по которому работорговля объявлялась незаконной во всех владениях султана и невольничий рынок на Занзибаре был закрыт. В 1897 г. правительство согласилось выплатить рабовладельцам Занзибара компенсацию за отпуск рабов на волю, а в 1909 г. был отменен сам институт рабства на острове [3, p. 290]. На территории Танганьики рабовладение было отменено в 1922 г. особым актом британской администрации [4, p. 38].

Несмотря на то, что в современном мире института рабства как такового не существует, отдельные его проявления фиксируются даже в XXI в. [3, p. 278]. Как указывается в *The Global Slavery Index* за 2018 г.², арабские страны остаются направлением вывоза мужчин и женщин из Южной и Юго-Западной Азии, из стран Северной и Субсахарской Африки, которых привлекают туда обещанием трудоустройства в сферах строительства, производства, сельского хозяйства, в гостиничном бизнесе и в качестве домашних работников.

Если говорить о домашнем труде, как правило, речь идет о домработницах: «купить» такую «домработницу», порой несовершеннолетнюю, можно даже через приложения в Интернете³. Отмечают широко распространенную практику отбирания у работников паспортов, что делает крайне сложным их возвращение на родину даже в том случае, если им удалось обратиться за помощью в посольство своей страны [5, pp. 40-41].

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Приведем некоторые результаты полевого исследования в части межэтнических отношений (см. также: [6; 2]).

Мнения респондентов разделились практически поровну: половина опрошенных считает, что отношения между афротанзанийцами и аработанзанийцами совершенно нормальные, вторая половина отмечает наличие некоторых трений и сложностей.

К современным аработанзанийцам, в целом, хуже относятся: 1) люди с низким уровнем образования; 2) из особо пострадавших от работорговли регионов; 3) люди старшей возрастной группы; 4) респонденты с семейной травмой (когда-то предки семьи были уведены в рабство, либо это случилось с кем-то из ближайшего окружения); 5) христиане.

Два фактора из этих пяти - уровень образования и религиозная принадлежность - могут не иметь непосредственного отношения к изучаемой теме: влияние уровня образования на толерантность фиксируется по многим обществам независимо от изучаемого вопроса. Именно в такой форме может проявляться некоторая напряженность в отношениях между христианами и мусульманами Танзании, не связанная непосредственно с работорговлей, когда исторические воспоминания используются только как дополнитель-

² The Global Slavery Index 2018. Arab States Report. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/GSI-Arab-States-Report-1544580481.pdf>. P. 21 (accessed 14.05.2020)

³ Русская служба BBC. Современное рабство. <https://www.youtube.com/watch?v=cosxaL3moIY&feature=youtu.be> (accessed 14.05.2020)

ный аргумент на почве уже существующих и независимо существующих межрелигиозных противоречий (см.: [7; 8]).

Меньшая толерантность со стороны людей с семейной травмой и из особо пострадавших регионов (что можно считать опосредованной семейной травмой) психологически понятна и не нуждается в особом объяснении. Однако меньшая толерантность со стороны старшей возрастной группы (и, соответственно, большая со стороны молодежи и людей среднего возраста) объясняется не только тем, что пожилые люди в принципе ближе к этим трагическим событиям, могли быть их участниками и свидетелями и на их долю выпал гораздо больший объем устной традиции, рассказов и воспоминаний. Наши респонденты прямо говорили, что сейчас устная традиция, вечерние посиделки стариков с детьми, в ходе которых они рассказывали им истории из своей жизни, уходят в прошлое.

Таким образом, для каждого конкретного человека история арабской работорговли оказывается расположенной между семейной травмой (если она имела место непосредственно или в ближайшем окружении) и государственной политикой толерантности, недопущения дискриминации со стороны государства.

Те танзанийцы, которые говорили, что отношения между афротанзанийцами и аработанзанийцами хорошие, приводили конкретные аргументы: высказывания о единстве страны, танзанийского общества; о дружелюбии и хорошем отношении друг к другу всех групп населения; что арабы интегрируются в общество и часто даже определяют себя как суахили⁴ или относят к конкретной народности (хотя фенотип выдает их происхождение); что прошлое должно оставаться в прошлом и нет смысла возвращаться к нему.

Приведем отрывок из интервью.

«Отношения [между танзанийцами и арабами, живущими в стране. - А.Б.] очень хорошие, на сто процентов. Без обмана - я ведь знаю об этом, потому что родился здесь. Нет, никогда не видел, чтобы люди ненавидели кого-то, и даже если кто-то думает о тех событиях (о работорговле. - А.Б.), то в таком ключе - "то, что они делали, было плохо". Но это не значит, что они будут ненавидеть людей, которые сюда приезжают, или арабов, потому что те занимались работорговлей, нет. У нас здесь много арабов, друзей, арабских друзей. У меня здесь, в Багамои, есть друг-араб, на соседней улице, и в родном городе (Мтвара. - А.Б.) тоже. И арабы живут на тех же улицах, у них нет каких-то специальных мест проживания. Это хорошее отношение, которое существует - вы можете даже сами почувствовать, нет нужды просить. Танзанийцы - очень дружелюбные люди», - поделился молодой человек в Багамои.

Остановимся подробнее на интервью респондентов, которые высказали мнение, что отношения между аработанзанийцами и афротанзанийцами далеко не идеальные и наличествуют некоторые трения. Услышанные негативные отзывы можно разделить на 3 условных блока.

1) Арабы Танзании смотрят на африканцев свысока как на людей второго сорта. Сюда же относится проблема смешанных браков, когда мужчина с арабскими корнями берет в жены женщину-африканку, но не наоборот; крайне редки случаи браков черного мужчины и женщины из арабской семьи или с арабскими корнями, что воспринимается как пренебрежение. Однако отзывы по этому вопросу крайне противоречивы: респонденты, которые описывают межэтнические отношения полностью позитивно, напротив, говорят о смешанных браках как об одном из проявлений хороших отношений с арабами, живущими в стране.

Приведем несколько фрагментов:

«Отношения (между арабами и африканцами. - А.Б.) хорошие, но арабам свойственно некоторое... поведение, плохое поведение. С точки зрения африканского образа жизни араб может взять в жены африканку, танзанийку, но с точки зрения арабов - это не очень-то хорошо. Как будто между нами стена», - поделился молодой человек, живущий в Багамои.

«Работорговля - это плохо, с людьми обращались хуже, чем с животными. Никому такое не понравится, это было очень плохо. И этим занимались, согласно истории, арабы - пока не пришли белые, Стэнли и Ливингстон. Они пытались прекратить это, научить людей пути Бога, научить их любви, тому, что все мы - человеческие существа. Но арабы - они так не считали. Даже сегодня вы можете увидеть арабов здесь, они танзанийцы - но вы никогда не увидите, что черные женятся на арабах или арабы на черных, хотя это происходит между белыми и черными», - сказал молодой человек из Дар-эс-Салама, работающий в центре изучения языка суахили⁵.

«Сейчас особенных проблем (в отношениях между танзанийцами, европейцами, арабами в стране. - А.Б.) нет, кроме того, что у некоторых арабов остается это старое отношение».

- Они относятся к африканцам как к низшему классу? - спросила я.

«Да. Это правда», - ответила девушка из центрального региона страны.

⁴ Суахили - в данном случае имеется в виду культурная общность носителей языка суахили (прим. авт.).

⁵ Здесь - небольшой центр, расположенный в Гонго-ла-Мбото. Проводит олимпиады для школьников по языку суахили (прим. авт.).

2) Истории про неудавшееся соседство с арабами, - отличающиеся от вышеприведенного материала тем, что в них идет речь не просто о контактах, а именно о совместном проживании. Мы услышали только два таких сообщения, оба - от афротанзанийцев-христиан.

«Мы (жители Танзании, в целом. - А.Б.) любим друг друга, но есть некоторые люди, которым другие не нравятся. Например, когда я снимал дом у арабов, так как вел бизнес в Дар-эс-Саламе, но... Это длинная история, мы мирно жили с соседями. <...> Я услышал, как кто-то сказал, что хозяину дома не нравятся люди, которые здесь живут, потому что они христиане. <...> Через два месяца я покинул дом. Я сказал, что все кончено, и попросил вернуть последнюю внесенную сумму. И нашел дом в другом месте», - рассказал молодой человек с образованием инженера.

3) Истории о том, что арабы-работодатели обманывают своих работников и оставляют их без заработанных денег, в т.ч. «заманивая» их в арабские страны обещанием работы и хорошей жизни.

Именно на этом блоке мнений нам хотелось бы остановиться подробнее. Нет особенных оснований считать, что протагонистами приводимых ниже историй являются именно аработанзанийцы, а не «чужие», приезжие арабы; однако те афротанзанийцы, которые считают отношения с аработанзанийцами неидеальными, дополняют «претензии» к ним из прошлого с «претензиями» из настоящего, хотя объект приложения этих претензий не один и тот же.

«Моя соседка в Мбагале, она - *хайя*, поехала в Саудовскую Аравию, и мы с ней переписывались, когда она прибыла туда. Со временем мы потеряли контакт, не могли больше общаться через WhatsApp. Потом у меня появился ее новый номер, она сказала, что работодатель забрал у нее паспорт, забрал телефон... Она решила сбежать оттуда в другой дом. (Но и там. - А.Б.) ей не платили, в том доме были четыре мужчины, и они все принуждали ее заниматься сексом. Она сказала, что хочет вернуться, я сказал ей - пожалуйста, иди в посольство, попроси убежища; может быть, ты сможешь вернуться обратно. Ей удалось вернуться домой, в Букобу. <...> Это реальная история. Есть агенты, которые действуют неформально - они приходят к родителям и говорят: “У вашей дочери будет хорошая жизнь там, отдайте нам вашу дочь, и каждый месяц вам будет выплачиваться определенная сумма”. Так это и происходит...», - рассказал танзаниец с высшим образованием, также из народа *хайя*, и добавил: «Иногда, когда находишься в людных местах, можно услышать: “Арабы - плохие люди”. Не могу назвать какие-либо конкретные места, где это говорят, просто иногда (можно услышать. - А.Б.)».

Мы задали вопрос: «Арабов называют плохими из-за работорговли, из-за бизнеса или еще по какой-то причине? Или люди не задумываются об этом так глубоко?»

- Прежде всего из-за работорговли, а еще из-за того, что они до сих пор делают: забирают африканцев, особенно молодых женщин, в свои страны, а там уже отбирают паспорта и делают другие вещи. (заставляют заниматься проституцией и т.д. - А.Б.)

- То есть, это до сих пор происходит?

- Да, мы говорим нашим людям, особенно женщинам, - не езьте туда. Если представится возможность поехать к арабам, убедитесь, что вы знаете, что будете там делать, а не просто... человек пришел и сказал: “Я хочу забрать тебя в арабские страны”», - поделилась девушка из Гонго-ла-Мбото, по образованию социолог.

«Так или иначе, говоря об арабах, проблема существует для женщин. Когда им представляется шанс поехать для работы в арабские страны, мы получаем плохие вести. Мы всегда получаем плохие новости об этом.

- Что, у них отбирают паспорта и всё прочее?

- Да. Это проблема с арабами в нашей стране», - рассказал молодой человек, работающий в центре изучения языка суахили.

«Современное рабство продолжается, - начал свой рассказ занзибарец-ширази⁶. - Множество наших сестер едут на работу в Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию. Как домработницы, да. Я знаю одну историю. Человек пришел и сказал, что ему нужна домработница, потому что его жена занята, также у него есть дочь, которая ходит в школу. Так что ему нужна женщина, которая заботилась бы о дочери и занималась бы домом, потому что дом без присмотра. <...> Это было в 2015 году. Он показал фотографию: “Это я, это моя жена, это дочь”. Он заплатил за три месяца работы вперед, чтобы показать, что ему можно доверять, и женщина, она с Занзибара, уехала в Оман, начала работать, но нашла в этом доме только четырех мужчин. Они забрали ее паспорт. <...> Они закрывали дверь, когда уходили... Так что она была как современная рабыня, сексуальная рабыня».

«Знаете, до сих пор существует некоторый вид рабства, - поделился с нами пожилой танзаниец в Багамойо. - Люди уезжают туда, где им обещали работу и хорошую жизнь. Но когда они оказываются там, работа действительно есть - принудительный труд. Они исчезают, некоторые никогда не возвращаются назад.

⁶ Ширази - одна из народностей на Занзибаре (прим. ред.).

Они исчезают, особенно женщины, которые едут в эти места. И то же самое - изнасилования и выращивание детей с арабами. Это до сих пор происходит. Я не знаю, кто ответственен за то, чтобы это остановить...».

ДРУГАЯ ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТОРГОВЛИ

Еще раз подчеркнем, что в статье приведены только мнения людей, которые с разной степенью пессимизма и скепсиса оценивают отношения между афро- и аработанзанийцами; не должно складываться впечатление, что отрицательные мнения составляют весь спектр услышанного. Интересно, что истории о современном рабстве были рассказаны респондентами без наводящих вопросов: интервью велось только об исторической работорговле XIX в., более того, два человека прямо указали на то, что, по их мнению, историческая работорговля не закончилась, а просто приняла другую форму.

Получается, что для некоторых людей мнение о том, что прошлое должно оставаться в прошлом (как это и происходит в Танзании с точки зрения тех, кто считает межэтнические отношения хорошими), оказывается в противоречии с ситуациями, которые они наблюдают в наши дни.

Концептуализация современного рабства как новой формы исторической работорговли оказывается аргументом в межэтнических и частично - в межконфессиональных отношениях. Примечательно, что экспозиция музея при англиканском соборе на Занзибаре, построенном в 1873 г. на месте невольничьего рынка, отражает этот же подход: стенды последнего зала экспозиции, освещающей историю работорговли в Танганьике и на Занзибаре, аболиционистскую деятельность миссионеров и наследие рабовладения, посвящены как раз современному рабству в мире

ГРУППОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И «ЕДИНЫЙ ОБРАЗ АРАБОВ»

Случаи современного рабства, которым, порой, заканчивается трудовая миграция в арабские страны, негативным образом влияют на межэтнические отношения в Танзании. Респондентов, которые говорят о сложностях в отношениях с аработанзанийцами только из-за работоргового прошлого, больше тех, кто высказывает претензии и относительно прошлого, и относительно настоящего в связи с прошлым («работорговля не закончилась, арабы продолжают заниматься тем же самым»). Однако можно заметить, что на самом деле в обоих случаях речь идет о построении конструкта, основанного на исторических воспоминаниях о прошлом участии арабов в работорговле, и о предъявлении арабам претензий в рамках этого конструкта, даже если прошлое прямо не упоминается.

Дело в том, что претензии к арабам по поводу современного рабства относятся, собственно, к иноземным арабам Аравии, но при этом озвучиваются как мотивировка негативных элементов отношения к арабам Танзании, которые в современное «рабство у арабов» никак не вовлечены (или, по крайней мере, респонденты подобного вовлечения не упоминают). Само это соединение претензий возможно только в рамках конструирования некоего единого образа арабов, который включает в себя и арабов Танзании, и арабов Аравии, в т.ч. «современных рабовладельцев» из числа последних.

Единый образ арабов, в рамках которого современное рабство, практикуемое некоторыми жителями арабских стран, способно влиять на групповую репутацию арабов Танзании, может существовать только как конструкт, сформированный на базе исторических воспоминаний, восходящих к XIX в. и ранее, когда на Занзибаре и в Восточной Африке доминировала группа арабов, связанная именно с Аравией (оманская династия), а ее представители были главной работорговой силой в регионе. Только проецируя впечатление из прошлого на современность, можно было бы воспринять впечатления от современного рабства в арабских странах как фактор, влияющий на отношение к аработанзанийцам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, если в положительном отношении к аработанзанийцам нельзя не усмотреть определенную долю влияния государственной идеологии и политического воспитания, стимулирующих именно такое отношение, в элементах негативного отношения присутствует влияние исторических воспоминаний.

Более того, можно заметить, что претензии к современным аработанзанийцам (у тех, кто их высказывает) оказываются гораздо чаще связанными с воспоминаниями о прошлом, чем с отсылками к тому, как ведут себя некоторые танзанийские арабы сейчас: очень редки случаи, когда респондент, не упоминавший арабов в связи с работорговлей (например, ничего не знающий о ней ввиду низкого уровня образования или ответивший, что ею занимались европейцы), плохо отзывался о современных аработанзанийцах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванченко О.В. Танзания: самосознания национальное и этническое. *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 6. С. 53-59.
2. Банщикова А.А., Иванченко О.В. Воспоминания об арабской работорговле и межэтнические отношения в современной Танзании: между семейной травмой и государственной политикой толерантности. *Антропологический форум*. 2020. № 44. С. 83-113.
3. Lovejoy P.E. 2012. Transformations in Slavery. A History of Slavery in Africa. 3rd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 412 p.
4. Sheriff A. 2005. Slave Trade and Slave Routes of the East African Coast. *Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa / Zimba, Benigna, Alpers, Edward A., Isaacman, Allen F.* (eds.). Maputo, Mozambique: Folsom Entertainment. Pp. 13-38.
5. McCormack S., Joudo Larsen J. & Abul Husn H. 2015. The other migrant crisis: protecting migrant workers against exploitation in the Middle East and North Africa. A policy research report. International Organization for Migration & Walk Free Foundation. https://publications.iom.int/system/files/pdf/other_migrant_crisis.pdf (accessed 14.05.2020)
6. Anastasia A.Banshchikova, Oxana V.Ivanchenko. 2019. Historical memory of the 19th-century Arab slave trade in modern-day Tanzania: Between family trauma and state-planted tolerance. *The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora* / Eds. D.M.Bondarenko, M.L.Butovskaya. Moscow, LRC Publishing House.
7. Мусульмане и христиане современной Танзании / Ред. А.Д.Саватеев. М., Институт Африки РАН, 2005. 228 с.
8. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Арабы в Танзании. *Межрасовые и межэтнические отношения в современной Танзании. Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания (сезон 2005 г.)*: Сб. ст. / Отв. ред. А.В. Коротаев, Е.Б. Деминцева. М.: ЛЕНАНД, 2008. С. 8-27.

REFERENCES

1. Ivanchenko O.V. 2013. Tanzania: National and Ethnic Self-Consciousness. *Asia and Africa Today*. № 6. (In Russ.)
2. Banshchikova A.A., Ivanchenko O.V. 2020. Memory about the Arab Slave Trade in Modern-Day Tanzania: Between Family Trauma and State-Planted Tolerance. *Anthropological Forum*. № 44. (In Russ.)
3. Lovejoy P.E. 2012. Transformations in Slavery. A History of Slavery in Africa. 3rd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 412 p.
4. Sheriff A. 2005. Slave Trade and Slave Routes of the East African Coast. In Zimba, Benigna, Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa / Eds. Alpers, Edward A., Isaacman, Allen F. Maputo, Mozambique: Folsom Entertainment. Pp. 13-38.
5. McCormack S., Joudo Larsen J. & Abul Husn H. 2015. The Other Migrant Crisis: Protecting Migrant Workers against exploitation in the Middle East and North Africa. A Policy Research Report. International Organization for Migration & Walk Free Foundation. https://publications.iom.int/system/files/pdf/other_migrant_crisis.pdf (accessed 14.05.2020)
6. Anastasia A.Banshchikova, Oxana V.Ivanchenko. 2019. Historical memory of the 19th-century Arab slave Trade in modern Tanzania: Between family trauma and state-planted tolerance. In: The mnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora / Eds. Dmitri M.Bondarenko and Marina L.Butovskaya. Moscow: LRC Publishing House.
7. Muslims and Christians in Contemporary Tanzania: Publications of the Russian Expedition / Ed. Savateev A.D. Moscow, Institute for African Studies, 2005. 228 p. (In Russ.)
8. Korotaev A.V., Halturina D.A. Arabs in Tanzania. 2008. *Interracial and Interethnic Relations in Contemporary Tanzania. Publications of the Russian Complex Expedition to the United Republic of Tanzania (2005 Field Season)* / Eds. A.V. Korotayev and E.B. Demintseva. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Банщикова Анастасия Алексеевна, к.и.н., ст.н.с., Центр истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Anastasia A. Banschikova, PhD (History), Senior Researcher, Center of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
13.02.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
15.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
02.04.2021

DOI: 10.31857/S032150750015024-8

Original article / Оригинальная статья

Перспективы развития научно-технологического потенциала Африки

© Морозенская Е.В.^a, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6311-1718; evmorozen@mail.ru

Резюме. В Институте Африки РАН прошла онлайн-конференция «Научно-технологический потенциал Африки», посвященная развитию научно-образовательного комплекса стран континента и основным достижениям африканских ученых по ряду актуальных теоретических направлений и возможностям их практического внедрения.

В настоящее время, в соответствии с «Целями устойчивого развития ООН на 2016-2030 гг.», создан Механизм технологической поддержки, одобренный всеми государствами-членами Африканского Союза в соответствии с программой *STISA-2024* («Стратегия в области науки, технологий и инноваций для Африки» до 2024 г.).

Докладчики сосредоточили внимание на основных направлениях: стратегии научно-технологического развития крупнейших стран Африки: исследования в сфере высоких технологий - в отрасли ВИЭ и ядерной энергетике (включая анализ перспектив российско-африканского сотрудничества в этих областях); направления и методы цифровой трансформации в сельском хозяйстве; продвижение инноваций в предпринимательской деятельности путем организации специальных технологических центров.

В ряде докладов затрагивались проблемы ускорения процесса замещения импортируемых Африкой современных технологий собственными разработками по мере развития национальных исследовательских центров и систем профессионального (прежде всего высшего) образования.

Несмотря на определенные позитивные сдвиги, доля национального вклада в формирование научно-технологического потенциала остается незначительной. Исправлению этой ситуации может способствовать продуктивное кооперирование африканских стран в сфере науки и образования на региональном, континентальном и международном уровнях.

Ключевые слова: Африка, научный потенциал, исследования, технологии, социально-экономическое развитие, Институт Африки РАН

Для цитирования: Морозенская Е.В. Перспективы развития научно-технологического потенциала Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 66-70. DOI: 10.31857/S032150750015024-8

Perspectives of scientific-technological potential in Africa

© Evgenia V. Morozenskaya^a, 2021

^a Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0001-6311-1718; evmorozen@mail.ru

Abstract. The Conference “Scientific-Technological Potential of Africa” (10 February 2021, online), organized by the Centre for Transitional Economy Studies of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, was devoted to the development of the scientific researches and professional education’ problems during the period of Africa’s independency.

Nowadays in accordance to the ‘Sustainable Development Goals’ (2016-2030), Technology Facilitation Mechanism (UN) was created and adopted by all African states in the program “Science, Technology and Innovation Strategy for Africa-2024”.

The speakers were concentrated on the five directions of the discussion: scientific-technological strategies of large African countries; high technologies investigations, especially in the spheres of renewable energy and nuclear power, including the perspectives of Russian-African co-operation; the methods of digital transformation in the agriculture; the researches on the socio-economic themes including studies of the labour force in Africa; the promotion of innovations in business activities by organizing the special technological centers, using the innovations in the nano-technologies’ inclusion.

As a number of speakers have said, because of the national scientific centers and the systems of the professional education (especially qualified high education) development in African countries, the process of replacing the imported modern technologies by their own investigations is forced. Instead of this positive process, the national component contributes small part to the scientific-technological potential. This situation could be improved by means of fruitful scientific and educational co-operation of African countries on the regional, continental and international levels.

Keywords: Africa, scientific potential, researches, technologies, socio-economic development, Institute for African Studies (Russian Academy of Sciences)

For citation: Morozenskaya E.V. Perspectives of scientific-technological potential in Africa. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 66-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015024-8

10 февраля 2021 г. Центр изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН провел онлайн-конференцию «Научно-технологический потенциал Африки».

Открыл конференцию чл.-корр. РАН, д.э.н. **Л.Л.Фитуни** (ИАФР РАН). В докладе «*Наука и технологии как факторы ускорения развития Африки в XXI веке*» он подчеркнул решающую роль обсуждаемой темы в условиях Четвертой промышленной революции (ЧПР). Для достижения ЦУР ООН на 2016-2030 гг. был создан *Technology Facilitation Mechanism*, поддержанный Африкой в соответствии с программой *STISA-2024* («Стратегия в области науки, технологий и инноваций для Африки»). Являясь частью panaфриканской стратегии развития *Agenda-2063*, эта программа нацелена на переход Африки к новым, основанным на знаниях технологиям посредством инвестиций в образование, расширения межгосударственного сотрудничества, ориентации общества на развитие человека.

На первой сессии конференции обсуждалось научно-образовательное и технологическое развитие крупнейших экономик континента. К.э.н. **С.Н.Волков** (ИАФР РАН) отметил, что Египет в Глобальном инновационном индексе в 2019 г. занял 92-е место среди 130 стран. Государственные инвестиции в образование и науку запланировано увеличить в 2018/19 - 2021/22 фин. гг. в общей сложности до 5,3% ВВП; доля частного сектора в финансировании образования, в основном 35 университетов, составляет 28%. Научные исследования проводят 23 тыс. ученых в 24 государственных центрах и институтах и 91 тыс. сотрудников вузов. Основные направления исследований: обеспечение продовольственной безопасности, борьба с распространением болезней, защита окружающей среды.

В ЮАР, по словам к.э.н. **Ю.С.Скубко** (ИАФР РАН), на фоне резкого спада в экономике практически закрыты все ядерные и космические программы. Несмотря на продолжающийся с 2008 г. энергетический кризис, практически заморожено строительство двух новых угольных электростанций - Медупе и Кузиле. Уровень безработицы в ЮАР в 2019 г. составил 30%, или почти 6 млн взрослых жителей (среди молодежи - свыше 50%). Кризисная ситуация в экономике с наступлением пандемии *COVID-19* усугубилась: капитал бежит из страны, закрываются предприятия, шахты. Вследствие этого за первое полугодие 2020 г. было потеряно 3 млн рабочих мест, квалифицированные кадры эмигрируют - все это сокращает технологический потенциал.

Признание современных технологий главной движущей силой экономического роста не помогло Нигерии, по мнению к.и.н. **Т.С. Денисовой** (ИАФР РАН), преодолеть зависимость от зарубежных технологий в обрабатывающей промышленности. Несмотря на создание 30 НИИ и подготовку технического персонала в 160 вузах, уровень инновационной активности крайне низок. Финансирование научной сферы, в основном государственное, как и внедрение инноваций в производство, остается недостаточным. Оно тормозится нехваткой оборудования и квалифицированных кадров («утечка мозгов» достигает 500 чел. ежегодно), несовершенством учебных программ, неадаптированных к местным условиям. К немногим успешным организациям относится Агентство по развитию инновационных проектов в сфере электроники, осуществляющее исследования и пилотное производство ряда компонентов и аксессуаров.

На формирование научно-технологического потенциала Сенегала, по мнению к.психол.н. **Е.В.Харитоновой** (ИАФР РАН), влияют: наличие высококвалифицированных научных кадров; развитая исследовательская материальная база; связи с зарубежными научными и образовательными центрами; востребованность в условиях новой промышленной революции науки и современных технологий; стремление к развитию Сенегала и Африки в целом. Исследовательская активность проявляется как в росте числа научных статей (388 в 2018 г.) по физике, биологии, химии, математике, клинической и биомедицине, технике и технологиям, наукам о Земле и космосе, так и в создании Африканского центра развития ядерной физики, строительстве исследовательского ядерного реактора, подготовке кадров для ядерной медицины.

К.э.н. **З.С.Новикова** (ИАФР РАН) отметила, что реализация Африкой «Сводного плана действий по науке и технике (2005-2014 гг.)» способствовала росту инвестиций в НИОКР на 54% и научных публикаций - на 60%. В рамках региональной научной интеграции программа «ЭКОВАС. Политика в области науки и техники» предусматривает повышение наукоемкости национальных экономик за счет роста расходов на НИОКР; адаптацию университетских программ к нуждам промышленности; создание технологических парков и бизнес-инкубаторов; поддержку компаний по производству компьютерной техники и программного обеспечения.

На второй сессии обсуждались исследования, подготовка кадров и сотрудничество в области возобновляемой энергетики (ВИЭ) и ядерных технологий (ЯТ). **Л.Н. Калиниченко** (ИАФР РАН) напомнила об огромном гидропотенциале Африки, уникальных геотермальных источниках, высоких показателях солнечной инсоляции и скорости ветра. Исследования в Уганде, Кении, Гане, Нигерии касаются технологии применения солнечных фотогальванических панелей, производства концентрированной солнечной энергии и биотоплива, разработки установок ВИЭ и внедрения автономных распределительных сетей. В Восточно-африканской зоне разломов изучается строение недр путем тестирования скважин и освоения технологии получения геотермальной энергии. Для преодоления дефицита квалифицированных разработчиков и

пользователей солнечных и геотермальных станций, ветрогенераторов и для расширения исследовательской базы необходимы поддержка государства и частного капитала.

Д.э.н. **В.К.Поспелов** (Финансовая академия) отметил, что в Северной Африке солнечная и ветровая энергия, в отличие от гидроэлектроэнергетики, почти не использовались (в Египте в 2010 г. - 3 млрд кВт·ч). В 2010-х гг. исследования по ВИЭ начались в Марокко, Алжире и в Центре исследований солнечной энергетики, *Solarec Egypt*, занимающемся также технико-экономическим обоснованием строительства гелиоустановок, опреснения морской воды. Создаются совместные образовательные программы (например, «Возобновляемая энергетика и эффективность энергетика для Ближнего Востока и Северной Африки» - Кассельским, Каирским и тунисским университетами).

В Алжире, сообщил к.э.н. **В.Ю.Кукушкин** (ИАФР РАН), исследования в сфере ВИЭ начались в 1962 г., а в 1980-е гг. было построено несколько солнечных электростанций на фотогальванических элементах для ряда сельских поселений. С 2000-х гг. ВИЭ рассматриваются как один из главных компонентов национальной электроэнергетики. Этому способствует как быстрый прирост потребления электроэнергии (до 5% ежегодно), так и медленное развитие газовой индустрии, поставляющей топливо местным электростанциям. В соответствии с Национальной стратегией развития ВИЭ на 2015-30 гг., генерирующие мощности в солнечной электроэнергетике возрастут за 2020-30 гг. более чем в 34 раза. Это стимулирует НИОКР и образовательные программы в сфере ВИЭ - национальные и совместные (прежде всего с Германией и Японией).

Как рассказала к.и.н. **О.С.Кулькова** (ИАФР РАН), в настоящее время 24 члена ЕС участвуют в научных партнерствах с 34 странами Африки (ЮАР, Египтом, Марокко, Тунисом, Эфиопией, Алжиром, Кенией, Танзанией и др.) по проблемам здравоохранения, агропромышленного комплекса и продовольствия, охраны окружающей среды, изменений климата, ИКТ. В связи с пандемией *COVID-19* активизировалось Партнерство по клиническим испытаниям в Европе и развивающихся странах (*EDCTP*), созданное в 2003 г. для борьбы с ВИЧ/СПИД, туберкулезом, малярией в Африке южнее Сахары (АЮС). *EDCTP* финансирует клинические испытания (60% грантополучателей - африканцы), а 12 из 22 проектов по *COVID-19* в АЮС (2020 г.) координируются местными НИИ.

Говоря о российско-африканском сотрудничестве, к.э.н. **О.В.Константинова** (ИАФР РАН) подчеркнула, что решить проблему нехватки электроэнергии могут помочь ЯТ. Госкорпорация «Росатом» полностью сформировала нормативную базу (включая контракты) сотрудничества с третьей всех стран континента, с другими обсуждаются конкретные проекты. Они уже реализуются в Египте (крупнейшая в Африке АЭС *Эль-Дабба* мощностью 4,8 ГВт), Замбии, Конго, Нигерии, Судане, Эфиопии. Подписаны соглашения по использованию ЯТ с Алжиром, Анголой, Ганой, Кенией, Ливией, Марокко, Намибией, Угандой, Руандой (в медицине) и с Танзанией - о добыче урана.

В Замбии при помощи Росатома, сообщила к.и.н. **Л.Я.Прокопенко** (ИАФР РАН), планируется производить не менее 2 ГВт атомной электроэнергии в год и радиоизотопы. В 2017-2018 гг. были подписаны соглашения о сооружении Центра ядерной науки и технологий, включающего ядерную установку на базе многоцелевого исследовательского реактора, лабораторный комплекс, многоцелевой центр облучения и центр ядерной медицины, были предоставлены 20 стипендий РФ для подготовки замбийских студентов по специальности «физик-ядерщик».

На сессии 3 рассматривались проблемы использования в сельском хозяйстве стран Африки цифровых технологий. По мере их совершенствования, считает **Н.Г.Гаврилова** (ИАФР РАН), в Западной Африке появляется возможность решать проблемы увеличения занятости и снижения темпов миграции из сел в города. На основе ИТ-платформ уже действуют системы раннего предупреждения о голоде, катастрофах, распространении с/х вредителей и болезней, метеосводки. Фермеры могут брать с/х технику в аренду, использовать электронные складские расписки в качестве залоговой базы для кредитования и заключения контрактов на реализацию продукции. Для повышения производительности отрасли на основе цифровой трансформации требуется финансирование в соответствии с Малабской декларацией - до 10% госбюджета.

Н.Ф.Матвеева (ИАФР РАН) рассказала об Организации по управлению рыбными ресурсами оз. Виктория (*Lake Victoria Fisheries Organization, LVFO*), созданной в 1994 г. и нацеленной на создание конкурентоспособного товарного рыбопроизводства и увеличение производительной занятости при сохранении природного богатства озера. НИИ рыбного хозяйства входящих в озерный ареал Танзании, Уганды, Кении, Бурунди и Руанды изучают биоресурсы, миграции рыб и т.п., используя с 2020 г. финансируемую Евросоюзом систему *E-CAS* для передачи и хранения информации. Определены масштабы распространения по поверхности озера инвазивного водного гиацинта; начато цифровое картографирование водно-болотных ареалов и речных пойм. *LVFO* организует консультации и обучение; сотрудничает с местными вузами в подготовке специалистов; проводит исследования по искусственному разведению рыбы в целях достижения продовольственной безопасности.

Как отметил **А.Д.Хаматшин** (ИАФР РАН), в 1950-1960-х гг. «зеленая революция» в Африке не состоялась из-за нехватки капитала, недостаточных политических усилий и высокой доли полунатуральных хозяйств. В настоящее время необходимость трансформации африканского сельского хозяйства диктуется климатическими изменениями, вызывающими наводнения, засухи и дефицит воды; сдвигами в структуре потребления продовольствия населением; необходимостью достижения продовольственной безопасности. В условиях доступа к ИТ и научно-техническим знаниям появляются инновационные компании, цифровые платформы и программы в сфере аграрных технологий («агритех»-стартапы), в т.ч. в странах, входящих в Сообщество развития Юга Африки (САДК).

Д.и.н. **Т.Л.Дейч** (ИАФР РАН) выделила приоритет экономического сотрудничества Китая с Африкой - помощь в развитии сельского хозяйства. В настоящее время реализуются 50 проектов по обучению агробизнесу и использованию новых технологий для повышения урожайности зерна и хлопка, защиты растений, животноводства, лесоводства, рыболовства, консервации воды и ирригации. В открытых Китае к 2018 г. в 14 странах Африки центрах по продвижению 450 с/х технологий, обучение прошли 30 тыс. сельян. Совместно с Академией наук КНР создан центр с/х технологий в Университете им. Дж. Кениаты (Кения), занимающийся защитой биоразнообразия, микробиологией, внедрением современных методов с/х производства. В финансировании крупного фермерства, строительства хранилищ, переработки зерна и с/х исследований участвуют и частные китайские компании.

На сессии 4 к.э.н. **Е.В.Морозенская** (ИАФР РАН) подчеркнула заинтересованность государств Африки в проведении социально-экономических исследований в целях реальной деколонизации и преодоления слабоборозвитости. В 1960-1970-е гг. приоритет в создании научных центров и привлечении в них африканцев сохранялся за странами «социориентации», в 1980-1990-е гг. в условиях рыночных реформ для выработки стратегии развития потребовался анализ макроэкономической и структурной политики. Среди современных экономических исследований в Африке много работ по хозяйственному праву, связанных с совершенствованием инвестиционного, земельного, налогового законодательства. Это обусловлено необходимостью создания благоприятных условий для развития африканского внутреннего рынка и для встраивания его в мировую хозяйственную систему.

Как отметила к.э.н. **И.Б.Маценко** (ИАФР РАН), менялся характер исследований по проблемам трудовых ресурсов в Африке. В 1960-1970-е гг., в соответствии с западной концепцией, их развитие и использование рассматривалось как производная от экономического роста. Социальные проблемы, прежде всего выделенные в Монровийской декларации (1979 г.) и Лагосском плане действий (1980 г.), - безработица и массовая нищета, не были решены из-за недостаточности финансовых и организационных мер. Развитие человеческого потенциала - один из приоритетов программы НЕПАД, включенный в *Agenda-2063* как главная цель экономической и социальной политики, предполагает использование роста в интересах малоимущих слоев населения; создание достойных рабочих мест; инвестирование в образование, подготовку кадров и здравоохранение; развитие сельского хозяйства и инфраструктуры; обеспечение всеобщей социальной защиты.

Проблему влияния образовательного уровня африканок на семейно-брачные отношения рассмотрели к.э.н. **В.В.Рыбалкин** и к.и.н. **И.Г.Рыбалкина** (ИАФР РАН). Создание в 1960-е гг. национальных вузов и сокращение бедности не ликвидировало невысокий у значительной части населения уровень грамотности при сохранении разницы в охвате мужчин и женщин (в Сенегале - 65 и 40%, Сьерра-Леоне - 52 и 35%, Танзании - 83 и 73%). Повышение образовательного уровня женщин влияет на их роль в принятии решений в семье: так, в Тунисе растет доля отдельно проживающих молодоженов; сокращается число родственных браков; снижаются показатели фертильности; повышается возраст вступления в брак; увеличивается доля незамужних и неженатых. В целом женщины получили большую возможность стать хозяйками своей судьбы.

На сессии 5 обсуждались возможности использования инноваций в предпринимательской деятельности на континенте. В докладе д.э.н. **А.Л.Сапунцова** (ИАФР РАН) о цифровизации в цепочках поставок как элементе ЧПР, речь шла об изменениях в хозяйственной деятельности многонациональных предприятий (МНП) в Африке, включая разработку и использование современных изделий, устройств и производственных процессов. Это поддерживает модульность поставок, снижает транзакционные издержки на управление, повышает ценность данных о клиентах. В Гане использование мобильных платежных систем и электронной торговли позволило производителям какао улучшить связи с закупочными МНП и увеличить экспорт продукции. В условиях пандемии *COVID-19* в Африке прерывались цепочки поставок аграрной продукции, доступ к ряду с/х рынков, сократились объемы перемещаемых товаров и трудовых ресурсов.

А.И.Дериглазова (ИАФР РАН) рассказала о действующих в Африке 643 технологических центрах - акселераторах, инкубаторах, университетских лабораториях по поддержке стартапов, парках производителей и коворкингах. Почти 60% центров расположены в Нигерии, Гане, Кении и ЮАР, в 2/3 из них заняты до 10 сотрудников, оказывающих техническую помощь предпринимателям в запуске компаний и поддержке

растущей бизнес-экосистемы (клиентской базы, инвесторов, партнеров по бизнесу, обучения). Инновационные предприниматели решают острые проблемы: так, уже в первый год действия стартапа *BudgIT*, созданного в технологическом центре *CSHub* в Нигерии для разъяснения гражданам структуры госбюджета и отслеживания расходов политиков, коррупция в стране сократилась на 8%.

К.э.н. **Е.В.Дробот** (Первое экономическое издательство) выделила стратегические задачи ведения инновационного бизнеса в Африке: ориентация на экспорт; создание условий для увеличения темпов прироста ВВП и ВВП на душу населения; улучшение транспортной инфраструктуры, электро- и водоснабжения, образования и здравоохранения; рост занятости. Этому препятствуют: высокая стоимость открытия новых предприятий и ведения бизнеса; нехватка электроэнергии; сложность доступа к финансовым ресурсам; высокие налоги; ограничения трансграничной торговли. Стимулами для создания новых предприятий могут выступить необходимость увеличения экспорта и большая численность незанятого молодого населения.

Занятость можно увеличить, используя инклюзивные системы инноваций в области нанотехнологий, считает **С.В.Ефименко** (ИАФР РАН): поддержка исследований и образования в этой области помогают созданию новых фирм. В целях обеспечения экологических стандартов в горнодобывающей промышленности ЮАР в ряде лабораторий страны проводились исследования по использованию наноструктурированных материалов для очистки кислотных шахтных стоков. Национальная политика стимулирования таких исследований влияет на усиление конкурентных позиций местных компаний, механизмы использования интеллектуальной собственности, возможности обучения молодых ученых и расширение возможностей государственного и корпоративного управления.

В североафриканских странах, отметили к.э.н. **А.А.Ткаченко** и к.э.н. **К.А.Ткаченко** (оба - ИАФР РАН), курс на преодоление социально-экономической отсталости, основанный на заимствовании и адаптации к местным условиям современных методов, техники и оборудования из промышленно развитых государств, по мере становления науки и системы профессионального образования замещался национальной компонентой. На этой основе развивалось сотрудничество с ЕС, в рамках Ближневосточных экономических форумов 1990-х гг., Союза Арабского Магриба, зон свободной торговли - в т.ч. путем привлечения иностранных частных инвестиций и официальной помощи развитию для передачи современного управленческого опыта и продвинутых технологий. К началу 2020-х гг. доля национальной компоненты в научно-технологическом потенциале стран региона остается небольшой, что побуждает их к поиску новых форм повышения его инклюзивности.

Таким образом, несмотря на определенные позитивные сдвиги, доля собственного вклада африканских стран в формирование научно-технологического потенциала (финансового, профессионального, материально-технического, организационного) остается недостаточной для преодоления существующего отставания в научно-образовательной сфере. Важным направлением сокращения этого отставания является кооперирование африканских стран в рамках региональных и общеконтинентальных объединений и расширение международного сотрудничества, включая российско-африканское.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Морозенская Евгения Викторовна, кандидат экономических наук, в.н.с., зав. Центром изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Evgenia V. Morozenskaya, PhD (Economics), Leading Researcher, Head, Centre for Transitional Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.02.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
18.04.2021

«Место под солнцем» (к выходу в свет собрания сочинений Тахара Бенджеллуна)

© Прождина С.В.^a, 2021

^a Институт востоковедения РАН. Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.prozhogina@mail.ru

Резюме. Тахар Бенджеллун (р. 1947 г.) - выдающийся писатель, свидетельствующий в своих многочисленных произведениях - как поэтических, так и прозаических, публицистических и научных (он по образованию социо-психолог) и о жизни родной страны - Марокко, и о жизни других восточных стран, и о реальной действительности Франции, в которой живет в настоящее время.

Тахар Бенджеллун написал не только яркие художественные книги о созревании в национальном сознании марокканцев и марокканок необходимости и социального, и политического освобождения страны как от гнета чужеземцев, так и от «оков несправедливого» миропорядка, но и внес неоценимый вклад в исследование положения североафриканских эмигрантов и современных беженцев с Востока во Франции и создал портреты своих соотечественников, претерпевающих разрыв с родной землей как драму своего существования и никогда не оставляющих надежду увидеть свою родную землю.

Писатель внес особый вклад в развитие магрибинского литературного франкоязычия, оставаясь сегодня значительным явлением и в мировом литературном процессе.

Ключевые слова: Марокко, национальные писатели, творчество Тахара Бенджеллуна, Собрание сочинений, магрибинское литературное франкоязычие

Для цитирования: Прождина С.В. «Место под солнцем» (к выходу в свет собрания сочинений Тахара Бенджеллуна). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 71-74. DOI: 10.31857/S032150750015025-9

«Place under the sun» (on the publication of collective works by Tahar Ben Jelloun)

© Svetlana V. Prozhogina^a, 2021

^a Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.prozhogina@mail.ru

Abstract. Tahar Ben Jelloun (born in 1947) is an outstanding writer, whose numerous works - in poetry and prose, along with journalistic and research (he is a social psychologist by education)- are testimonies to the life of his homeland Morocco, as well as other countries of the Orient and the real life of France, his present abode.

He has not only authored vivid and creative books on the necessity to liberate the country socially and politically both from the foreign yoke and the shackles of the unjust world order, that has been developing in the minds of the Moroccan men and women, but contributed invaluable to the analysis of the present state of migrants and refugees in modern France. He created numerous portraits of his compatriots who had suffered the breakup with their homeland as an existential drama and never lost hope to see their motherland again.

Tahar Ben Jelloun made a special contribution to the development of the Maghreb literary in French, remaining nowadays a significant phenomenon in the world literary process.

Keywords: Morocco, national writers, creations of Tahar Ben Jelloun, collective works, Maghreb literature in French

For citation: Svetlana V. Prozhogina. «Place under the sun» (on the publication of collective works by Tahar Ben Jelloun). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 71-74. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015025-9

ВВЕДЕНИЕ

Использую для названия своих заметок заголовки одного из романов классика марокканской литературы - Дриса Шрайби (1926-2007) [1]¹, у которого многому научился и Тахар Бенджеллун, ныне переведенный на разные языки, в т.ч. и на русский, лауреат Гонкуровской премии и многих других, автор огромного количества произведений - и поэтических, и прозаических, и публицистических, и научных.

¹ О нем см. подробнее в нашей работе: «Дрис Шрайби, или Новое время в литературе Марокко». М.: Наука, 1986.

Он, действительно, завоевал свое «место под Солнцем», живя в настоящее время в Париже, постоянно посещая родную страну - Марокко, где, в отличие от его предшественника Д.Шрайби, не был запрещен, несмотря на резкость социо-политической критики страны во многих своих произведениях. Да и во Франции он работает достаточно свободно, без особых «ограничений» (обычных уже издавна в стране для североафриканцев), хотя Т.Бенджеллун первым из социо-психологов (а это его научная профессия) написал разоблачительную книгу о т.н. «французском гостеприимстве» [2]².

СОШЛИСЬ ЛИ В НЁМ ВОСТОК И ЗАПАД?

Бенджеллун сумел сохранить свою абсолютную независимость и в манере описывать, и анализировать окружающую его реальность такой, как он видит и понимает ее. И резко критикуя отжившее, и точно подмечая приметы нового в настоящем времени, и заботясь о Будущем не только своего родного народа, но и других, поскольку понимает и знает мир не только как крупный художник, но и ученый социо-психолог, и даже философствующий политик по призванию. С ним как бы «смирились» и на Востоке, и на Западе (где ему приходится жить по многим причинам³).

Недавние его обобщающие повествования о смысле «цветных революций» на Востоке (см., напр.: [3]) - яркое свидетельство его многомерного таланта, как и его роман «Огнем» о «жасминовой революции» в Тунисе [4].

Мне доводилось многое писать (уже с 1980-х гг.⁴) и о раннем, и о зрелом творчестве Тахара Бенджеллуна, и переводить фрагменты его повествований о его понимании, и ощущении его героем своего бытия во Франции⁵. И быть лично знакомой с писателем, знать не «понаслышке», как и почему он продолжает жить во Франции, хотя постоянно пишет и о Марокко и возвращается в свою родную страну, в родительский дом (его отец и мать скончались недавно). Я даже представила ему во время своего визита к писателю переводчицу на русский язык его романа «Священная ночь» (М., 1990) [5], получившей премию им. бр. Гонкуров, к русскому изданию которой я написала свое предисловие⁶.

А весомый том, о котором пишу эти заметки, где собрана его проза (изданный в Париже в 2017 г. с кратким названием: **Tahar Ben Jelloun. Romans**), не вместил всё, хотя и мелким шрифтом напечатанный (на полке моей библиотеки книг этого писателя гораздо больше), весьма долго «добирался» до Москвы - то границы закрыты, то почта не работала, то почтальон болел, да я на самоизоляции сидела. Вот и подзадержалось мое сообщение об изданном Собрании сочинений весьма показательного магрибинца.

Художественная литература была и остается повсюду пульсом общественного сознания, и в ней, - а в романах Т.Бенджеллуна особенно - просто «дышит» современная эпоха и на Востоке, и на Западе.

Творчество Т.Бенджеллуна, в целом, представляет сегодня особый интерес и для исследователей современной истории стран Магриба, и для широкого круга читателей, которые могут узнать и о Марокко, и о Франции нечто отличное от того, о чем чаще всего извещают «средства массовой информации», да и работы политологов слишком нацелены на конъюнктуру, а не на истинные проблемы реальной действительности. А художественная литература магрибинцев - весьма показательное познание мира, отмеченного и Востоком, и Западом⁷.

В образах, созданных магрибинцами, - концентрация и атмосферы, и духа самой жизни западной окраины Северной Африки, биение сердца родных стран, и эпохи борьбы за независимость, и эпохи постколониальной; и портреты людей, которые живут или жили в далеком и необыкновенно прекрасном и контрастном краю, где есть и горы, и пустыня, и море, и океан, где бушевали революции, и где правит монархия, и где строили социализм и где люди по-своему понимают и Свободу, и Необходимость сохранения «опор» и традиций жизни, а значит - это надо знать многим, ибо человечество, так или иначе, взаимосвязано жизнью на одной для всех нас Земле...

² Об этом произв. см. в нашей работе «Иммигрантские истории». М., 2001.

³ Мне довелось быть знакомой с писателем, о чем я рассказала в своей работе «Время не жить и время не умирать». М., 2021.

⁴ Прожогина С.В. Франкоязычные писатели стран Магриба 60-70 гг. М., 1980; *Она же*. Магрибинский роман. М., 2007; *Она же*. Марокканский ноктюрн. М., 2015 и мн. др.

⁵ В кн. «Иммигрантские истории» есть перевод фрагмента повести «Самое глубокое одиночество» (La plus haute des solitudes. P., 1977).

⁶ Речь идет о романе Т.Бенджеллуна «La nuit sacrée». P., 1987.

⁷ См. подр.: Никифорова И.Д. Африканский роман. М., 1978, История национальных литератур стран Магриба. М., 1993 (в 3-х томах - Алжир, Марокко, Тунис). Колл. авт., отв. ред. С.В.Прожогина; мои исследования «Магрибинский роман», «Магрибинки рассказывают...». М., 2020; «Время не жить и время не умирать» (Топос границы в творчестве и судьбах франкоязычных магрибинцев). М., 2021.

Мне кажется, что Тахар Бенджеллун написал обо всем, хотя он еще в свои 70 лет полон творческих замыслов, а главное - неустанно свидетельствует о том, что происходит и на родине, в других арабских странах, и в Европе.

ОСТАЛСЯ И МАРОККАНЦЕМ, И ПРОСТО ПИСАТЕЛЕМ - СКАЗИТЕЛЕМ О ПРАВДЕ ЖИЗНИ

Одна из недавних работ Бенджеллуна - собрание его яркой публицистики, можно сказать, даже «новеллистической», поскольку писатель не пренебрегает именно той стороной творчества, когда любой текст становится актом литературного письма, где есть и документ, и типизация, и метафора, и то необходимое обобщение фактов, которое многое и проясняет, и прогнозирует.

Я имею в виду книгу «Страна на нервах» (*Un pays sur les nerfs*). Р., 2018), где засвидетельствованы с 2014 по 2017 гг. важнейшие события и в Европе, и на Ближнем Востоке, и в Марокко, и в Алжире. Но главное - поведано о судьбах пересекающих море и подвергающих свою жизнь опасности тех беженцев отовсюду из Африки, кто и в искомом убежище на Западе от нищеты и безработицы на родине не обретает ничего, кроме обреченности на бесправие и фактическое рабство «нелегалов».

До этой книги, как я отмечала, была у Тахара Бенджеллуна получившая повсюду известность тоже яркими свидетельствованиями работа о «цветных революциях» и в Тунисе, и в Египте, и попытках ее свершения и в Марокко, и о роли политических исламистов в спровоцировании ничем не закончившихся и до сих пор длящихся беспорядках. А потом и упомянутый выше роман «Огнем», который опубликован в настоящем Собрании сочинений Тахара Бенджеллуна в ряду, как посчитал издатель, наиболее значимых произведений писателя.

Но, на мой взгляд, большой том (1332 страницы!), несмотря на внушительный объем, не вместил многого и очень показательного из всего написанного этим знаменитым марокканцем. Десятки его других романов, повестей, сборников новелл и поэзии остались не затронутыми.

Мне «не хватило» в юбилейном издании его романа «День молчания в Танжере» (об отце) (*Le jour du silence à Tanger*. Р., 1989) и романа «О моей матери» (*Sur ma mère*. Р., 2008) (а родители и их судьба немало значили всегда в творчестве Тахара Бенджеллуна, о чем поведано и в Собрании его сочинений), как и «Восхваление друзьям» (*Eloge de l'amitié*). Р., 1994). «Не хватило» мне и «Слепого Ангела» (*L'ange aveugle*. Р., 1992) (о неаполитанской мафии, до сих пор насаждающей в глубинке на юге Италии свои «особые» порядки), и «Последнего друга» (*L'homme contre*. Р., 1994), где изображена весьма сложная и «смутная» жизнь ставшего уже международного города - Танжера, где родился писатель... Много чего нет, в т.ч. «не хватает» замечательной поэзии, хотя во Введении, написанном самим автором, образцы ее присутствуют...

Но «главные» его произведения - «Харруда» [6] и «Уехать!» [7], «Возвращение на родину» [8]⁸ и роман «Огнем», как и другие произведения (напр. «Семейное счастье» [9]), - всё это издано в той последовательности основной смысловой тональности творчества писателя, которая началась с его свободолюбивой поэзии, а потом было - как взрыв гранаты - с невиданной силой защиты «права на голос» женщины в стране, где она была извечно лишена прав, - в романе-метафоре о женщине, носящей имя всегда возрождающейся к жизни из пепла пожарниц священной птицы в народных сказаниях (роман «Харруда»).

Т.Бенджеллун никогда не изменял своему призванию - защищать Свободу, защищать Человека, и никогда не расставался со своей «музой» - родной страной, вдохновляющей его и поэтическое, и прозаическое творчество.

В Собрании сочинений есть немало страниц, посвященных его биографии (с так и не уточненным годом рождения писателя - то ли 1944, то ли 1947); запечатлено множество фактов жизни родной семьи, показаны фото родителей, родственников, сыгравших особую роль в судьбе писателя; годы учебы, созревания призвания писать и изучать только «правду» о жизни. И что очень важно - опубликованы неизвестные страницы его так называемой «подпольной поэзии», которую он писал в своих школьных тетрадях, дневниках еще в то время, в 1960-е гг., когда в Марокко совсем недавно (в 1956 г.) установилась Независимость от Франции и к власти пришел король, диктуя новые порядки...

О том, что «созрело» в стране за годы смены разных монархов, Т. Бенджеллун потом напишет в своем «оглушительном» романе «Это ослепляющее отсутствие света» [10]: роман этот писался почти одновременно с документальными свидетельствами узников страшной марокканской каторги в пустыне⁹.

Однако писатель никогда не изменял своей юношеской надежде увидеть свою прекрасную страну свободной и счастливой, залитой Солнцем человеческого счастья, уверенный со своих первых опубликован-

⁸ Об этом романе, как и указ. выше, подр. в кн.: Крылова Н.Л., Прождина С.В. Путь к себе. М., 2011.

⁹ См., напр., книги Малики Уфкир «Узница» (*La prisonnière*. Р., 1998) и «Посторонняя» (*L'étrangère*. Р., 2006). О них подр. в наших работах «Магрибинки рассказывают...». М., 2020, «Время не жить и Время не умирать». М., 2021.

ных стихов в том, что «Морская соль разъест цепи» несвободы и народ воспрянет и ощутит свое «слияние» со своей страной, извечно боровшейся против тех, кто «захватывал» его родную землю.

Что еще радует в Собрании сочинений, так это - рисунки самого поэта и прозаика. И портретные, и пейзажные наброски, как всегда сделанные изящно и точно (Тахар Бенджеллун - большой любитель и живописи, и скульптуры, и даже издал свое исследование и собрал каталог известного его итальянского современника - Альберта Джакометти, символом творчества которого была его статуэтка «Человек Идущий»...)

Впрочем, о творчестве писателя можно подробно узнать в наших собственных довольно обширных, и российских в целом исследованиях, которые не прекращаются с 70-х гг. XX в. (В наших работах указана и их библиография, и французская о его творчестве.)

Однако для тех, кто только начинает знакомиться с Магрибом, с Марокко в частности, - а к этой стране сегодня особенно «тянет» многочисленных любителей того невероятного богатства и природных красот, и традиционных ценностей, хранящихся в обычаях этой страны, и того особого контраста жизни, где сошлись и Восток, и Запад, где дышат и старина, и современность, где звучат и древние берберские напевы, и оглушительная музыка фестивалей «рэпа», и поэзия, сохранившаяся с тех времен, когда юг Испании (Андалусия!) был царством марокканских династий, и стихи, которые читают и по-арабски, и по-французски, и по-английски современные поэты на старой площади древнего города Марракеша, где можно увидеть и «заклинателей змей», и «поглотителей огня», искусство народных дубильщиков кожи, изделиями из которой славятся модные лавочки Парижа, - творчество марокканца не бесполезно...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тахар Бенджеллун - яркий и значительный представитель новой марокканской литературы и культуры, созревшей еще в эпоху колониальную, но расцветшую всеми красками во второй половине XX в. и продолжающей свое развитие и особую эволюцию и в наши дни. Особое - потому что многое создано в литературе писателями франкоязычными, и их имена известны повсюду, и читательская аудитория у них обширна.

Но если некоторые голоса уже умолкли, а другие зазвучали громко и отважно, то голос Тахара Бенджеллуна, возможно, один из основных в общем хоре современного мирового литературного процесса.

REFERENCES

1. Driss Chraïbi. Une place au soleil. P., 1993.
2. Ben Jelloun T. L'hospitalité française. P., 1984.
3. Ben Jelloun T. Le rivoluzione dei Gelsomini». Milano, 2011.
4. Ben Jelloun T. Par le feu. P., 2011.
5. Ben Jelloun T. La nuit sacrée». P., 1987.
6. Ben Jelloun T. Harrouda. P., 1973.
7. Ben Jelloun T. Partir! P., 2008.
8. Ben Jelloun T. Au pays. P., 2009.
9. Ben Jelloun T. Le bonheur conjugal. P., 2012.
10. Ben Jelloun T. Cette aveuglante absence de la lumière. P., 2001.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прохогина Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, гл.н.с. Отдела сравнительной культурологии, ИВ РАН; член Союза писателей России; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Svetlana V. Prozhogina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Principal Researcher, Department of Comparative Cultural Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; member, Editorial Board, «Asia i Afrika segodnya» journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
04.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
10.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
11.05.2021

Африка глазами российского историка

© Петров Н.И.^a, 2021

^a Обозреватель, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6203-1097; nik.petrov@yandex.ru

Рецензия на книгу: **Балезин А.С. По Африке в поисках России. Путевые заметки историка** (М., ИВИ РАН, 2020 (изд. 3-е, исправленное и дополненное). 212 с., илл. 23 с.

Ключевые слова: Тропическая и Южная Африка, путевые заметки, Танзания, Намибия, ЮАР, страницы истории

Для цитирования: Петров Н.И. Африка глазами российского историка. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 75-77.
DOI: 10.31857/S032150750015026-0

Africa as seen by a Russian historian

© Nikolay I. Petrov^a, 2021

^a Observer, Moscow, Russia

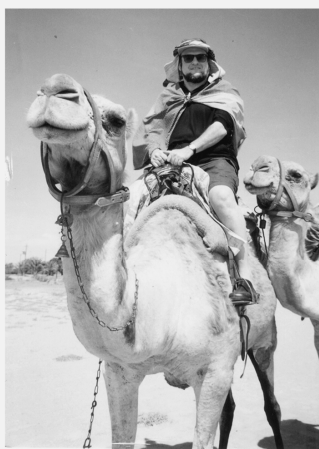
ORCID ID: 0000-0001-6203-1097; nik.petrov@yandex.ru

Review of the book: **Balezin A.S. Through Africa in search of Russia. Travel notes of a historian** (Moscow, 2020. 3^d revised edition. 212 p., illustration 23 p.).

Keywords: Tropical and Southern Africa, travel notes, Tanzania, Namibia, South Africa, pages of history

For citation: Petrov N.I. Africa as seen by a Russian historian. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 75-77. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750015026-0

А.С. Балезин

По Африке в поисках
России.
Путевые заметки историка

В последнее время читаю в газетах, слышу по радио, вижу на экране телевизора сетования некоторых российских туристов, превратившихся с открытием 30 лет назад границ нашей страны в профессиональных путешественников: мол, побывал в 50-60 (а кое-кто в 80-100 и даже в 120) странах, и всё... Больше и ехать некуда, посмотреть нечего, и удивиться нечему...

Более чем уверен, что подавляющее большинство из них никогда не были, а некоторые даже не слышали о Свакопмунде (с. 46 в рецензируемой ниже книге), Окахандье (с. 55), Рехоботе (с. 61), Виндхукке, Порт-Элизабете, Стелленбоше, Багамои, Нджоро и еще о многих городах Африки с населением в десятки, а то и сотни тысяч человек со своими достопримечательностями, памятниками культуры, великолепной природой. И уж совсем необычно и крайне интересно, что в этих и в некоторых других африканских городах можно найти следы пребывания десятилетия назад и сравнительно недавно российских ученых и путешественников и другие свидетельства интереса наших соотечественников к Африке и африканцам.

Так вот, во всех перечисленных выше и во многих других городах, не говоря уже о столицах доброй половины африканских государств, побывал, и не раз, а в некоторых даже какое-то время поработал

(в основном преподавателем, лектором, исследователем) известный российский учёный-африканист, доктор исторических наук, профессор Александр Степанович Балезин. И рассказал об этом в своей новой книге - «По Африке в поисках России. Путевые заметки историка» (М., Институт всеобщей истории РАН, 2020 / изд. 3-е, испр. и доп.). 212 с., илл. 23 с.

Книга эта во многих отношениях необычная. С одной стороны, это прекрасно иллюстрированный путеводитель по редко посещаемым, малоизвестным даже ученым-африканистам (не говоря уже о т.н. широкой публике) местам. С другой - серьезное и глубокое научное исследование, как выясняется, многочисленных «белых пятен» (по крайней мере, в отечественной африканистике) истории колонизации Черного континента.

К примеру, когда заходит речь о колонизации европейцами обширных территорий в Африке, в качестве примеров обычно приводят усилия Англии, Франции, Бельгии, ну и еще нескольких участников этого несправедливого дела. Между тем, руки к нему приложила и Германия. История немецкой общины в ЮАР - предмет особого научного интереса А.С.Балезина. «История эта давняя, - пишет он в 5-й главе книги (*«Десять недель в ЮАР»*). - первые немцы прибыли на юг Африки еще в составе экспедиции основателя Капской колонии Яна фон Риббека в середине XVII в. Потомки немецких колониалистов живут здесь и сейчас».

Российский ученый встречался со многими из них не только в ЮАР, но главным образом в Намибии - бывшей Германской Юго-Западной Африке (ЮЗА). Судьба «африканских немцев» в первой половине прошлого века была не простой: ведь тогда на их европейской прародине набирал силу фашизм, и шла жестокая война, в т.ч. с Англией, имевшей «по соседству» собственные колонии в Африке.

Проведенное А.С.Балезиным анкетирование немецких поселенцев в разных концах Намибии, а также изучение автором книги в архивах и библиотеках ряда печатных источников существенно обогатили наши познания о сложных десятилетиях в истории Африки и, полагаю, помогли заполнить много белых страниц в истории Черного континента. К вышесказанному можно добавить, что история и современное положение «африканских немцев» - предмет давнего научного интереса автора книги к этим вопросам. Он опубликовал большое число статей на эту тему, а в 1996 г. вышла его объемистая и содержательная монография «Цивилизаторы в стране дикарей? Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в ЮЗА/Намибии, 1814-1990».

Кстати, упомянутые выше африканские города, в которых побывал российский ученый и публицист, - не единственные «открытия», которые сделают читатели его книги. Вряд ли многие из них когда-нибудь слышали слово «бастер» (с. 61). Между тем, это живущий в Намибии довольно многочисленный народ - продукт «метисации» белых с небелыми. Большинство жителей «черного континента», естественно, «черные». Но счет больших и малых народностей здесь идет, вероятно, на многие сотни. И автору книги удалось познакомиться, по крайней мере, с несколькими десятками из них, что вряд ли удалось другим российским исследователям Африки.

Книга **«По Африке в поисках России...»** написана в редком жанре научной литературы и публицистики - «травелог», сочетающим личные впечатления автора о его путешествиях с глубокими, как правило, многолетними, результатами научных исследований.

«Отталкиваясь от увиденного в путешествиях по Африке, - пишет в обращении *«К читателю»* А.С.Балезин, - я делаю многочисленные экскурсы в историю, основанные зачастую на моих изысканиях в архивах и библиотеках в Африке и за ее пределами. В этих экскурсах, как правило, речь идет о малоизвестных или совершенно не известных у нас людях - африканцах или европейцах, чьи судьбы оказались тесно связаны с Африкой, а иногда - и с нашей страной» (с. 9).

Автор приложил немало усилий в «поисках России» в Африке, что отражено в самом названии книги. Эти поиски оказались довольно результативными. Скажем, еще **1903** г. в России вышло сразу несколько книг о «...далекой африканской стране Уганде. Раньше здесь и слова такого не знали - Уганда» (с. 160-162).

Правда, интерес к Уганде был тогда специфичен: английское правительство предполагало тогда создать новое государство - Израиль - не на Ближнем Востоке, а в Уганде. И еврейские общины Империи стали активно готовить наших тогдашних соотечественников к переезду в эту страну. Из этой идеи «ничего не вышло» (с. 161). Тем не менее, в нескольких книгах, опубликованных в Одессе и Петербурге, «...практически впервые в России... появились вполне научные сведения о Восточноафриканском Межозерье» (с. 162).

А.С.Балезин справедливо отмечает поистине огромное значение этих работ, впервые развеявших бытовавшие у россиян «штампы и мифы о Черном континенте: «Оказывается, в Африке живет множество разных народов, они не похожи друг на друга внешне и говорят на разных языках. Оказывается, африканцы вполне обучаемы и готовы к сотрудничеству с европейцами... Оказывается, у африканцев есть своя история и довольно длинная» (с. 166).

Что касается советского периода «присутствия» России в Африке, автор пишет об этом, можно сказать, «конспективно» с учетом того, что об этом существует огромная литература.

В Международном отделе ЦК КПСС был создан сектор Африки. Сотни африканских студентов обучались в российских вузах в Москве, Ленинграде, Киеве и в других городах. Широко распространялась на «черном континенте» литература на английском языке, а также на суахили, на котором - напоминает

А.С.Балезин - в Африке говорят свыше 100 миллионов (!) человек (с. 7)¹. Развивалось экономическое, научно-техническое и военное сотрудничество. И не без сожаления автор книги констатирует, что в 1990-е гг. это сотрудничество заметно ослабло. Так, во время посещения уже в наше время Занзибара он обнаружил, что уже давно закрыто наше консульство на этом острове, хотя с конца 2018 г. поток туристов из России только растет (с. 205).

Выше уже было сказано, что книга «По Африке в поисках России...» вышла третьим изданием, кстати, вдвое большим тиражом и значительно большим объемом, чем первое издание. И это прекрасная, содержательная в научном и в литературно-публицистическом плане книга. Полагаю, что, как и первые два издания, она найдет своего читателя, быстро исчезнет (или уже исчезла) с прилавков книжных магазинов, а потому рано или поздно встанет вопрос о четвертом издании. И хотя автор ограничил свою задачу в данном случае словами из заголовка - «путевые заметки историка», - вот какие пожелания на будущее хотелось бы ему высказать.

Первое. Основное внимание А.С.Балезин уделил пяти странам юга и востока Африки: ЮАР, Намибии, Танзании, Уганде и Кении. Ну и еще несколькими, где ему довелось побывать, так сказать «проездом». Но сами слова из заголовка («по Африке») претендуют на более широкий охват проблемы. Ведь в Африке южнее Сахары 48 (!) стран. Поэтому книга нуждается, по крайней мере, в некой обзорной главе о столь обширном регионе Черного континента, чтобы хотя бы оправдать ее заголовок.

И второе. Гл. 9 и 10 о современных Намибии (10 лет спустя после первой поездки автора в эту страну) и Танзании (спустя 22 года) кратки, малоинформативны и слишком конспективны (с. 175-205). Так, описание современного Дар-эс-Салама фактически ограничивается банальной констатацией, что «...в городе появились современные гостиницы, торговые центры, фитнес-клубы и т.п.» и что в стороне от центра «...сколько хватает глаз - лачуги, лачуги, лачуги».

Между тем, даже официальная статистика дает повод для более основательного взгляда на процессы, происходящие в Африке. Так, несмотря на эпидемию коронавируса *COVID-19*, среднегодовой ВВП в Африке за последние несколько лет выше, чем в среднем по миру и в большинстве европейских стран. Растет и объем торговли России с Африкой, правда, пока в основном с Северной Африкой - с Египтом и Алжиром.

Ценность и тираж следующих изданий книги значительно возрастут, если автор в своих будущих «путевых заметках», кроме многочисленных экскурсов в историю и описаний природы и быта африканских стран, уделит больше внимания исключительно интересным современным, прежде всего экономическим, процессам, происходящим в Африке, в частности в государствах южнее Сахары.

...Вспомните, как 30-40 лет назад у нас пренебрежительно писали и говорили о «безнадежно отставших» азиатских государствах - Китае, Таиланде, Филиппинах, и как сейчас завидуем той же КНР с ее 10 процентами ежегодного роста ВВП в последние годы против наших 1-2%. Как бы не пришлось нам лет эдак через 15-20, увы, догонять уже не азиатские, а африканские страны...

Надеюсь, что автор рецензируемой книги в дальнейших своих работах, посвященных «поискам России» в Африке, не обойдет и эту исключительно важную тему.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петров Николай Иванович, обозреватель, Москва, Россия.

Nikolay I. Petrov, Observer, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
12.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
02.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
20.04.2021

¹ По некоторым данным, почти 200 млн человек (прим. ред.).

Семья - важнейший институт африканского общества

© Ксенофонтова Н.А.^а, 2021

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
tabul@yandex.ru

Рецензия на книгу: **Рыбалкина И.Г. Семейно-брачные отношения в странах Северной Африки** (М., ИАФР РАН, 2019). 190 с., илл. 4 с.

Ключевые слова: Северная Африка, арабо-мусульманская культура, гендер, семья, брак

Для цитирования: Ксенофонтова Н.А. Семья - важнейший институт африканского общества. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 78-80. DOI: 10.31857/S032150750015118-1

Family is the most important institution of African society

© Natalia A. Ksenofontova^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
tabul@yandex.ru

Review of the book: **Rybalkina I.G. Family and Marriage Relations in the Countries of Northern Africa** (Moscow, 2019). 190 p., ill. 4 p.

Keywords: North Africa, arab-muslim culture, gender, family, marriage

For citation: Ksenofontova N.A. Family is the most important institution of African society. *Azia i Afrika segodnya*. 2021, № 5. Pp. 78-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015118-1

Независимо от того, что в поле зрения ученого находится - изучение традиционного или современного африканского общества, - мы приходим к очевидному выводу - семья, семейные связи являются важнейшим институтом во всех государствах, главной скрепой гендерных, поколенческих и иных социальных связей.

Данной теме посвящено немало трудов американских, английских, французских, африканских авторов. В отечественной африканистике ведущим исследователем по этой проблеме является к.и.н. И.Г.Рыбалкина, которая посвятила разработке этого вопроса почти 30 лет, подготовив пять книг и множество статей. Еще в конце прошлого века ею было опубликовано три работы: «Дети в Африке» (1993), «Женщины в социальной истории Африки» (1994), «Женщины современной Африки» (1999). А в 2011 г. вышел в свете фундаментальный труд «Семья в Африке», посвященный африканским странам, расположенным южнее Сахары.

В новой монографии *И.Г.Рыбалкиной «Семейно-брачные отношения в странах Северной Африки»* (2019) этот институт исследуется в исторической динамике на примере семи государств - Алжира, Туниса, Марокко, Египта, Ливии, Судана и Мавритании. Автор в своей работе использовала большое количество зарубежных источников, исследований американских, европейских и африканских ведущих специалистов в области демографии, социологии, экономики, антропологии и гендерных проблем.

Книга снабжена значительным объемом интересных социодемографических, статистических, фактических и аналитических данных. Она подготовлена на стыке истории и социологии. В научный оборот введен новый исследовательский материал, не использовавшийся ранее в отечественной африканистике.

Как подчеркивает И.Г.Рыбалкина, для арабских стран Северной Африки свойственны общие и особенные характеристики видов и форм «арабского брака» и своя специфика для каждого государства, где социально-политический фон и экономический базис оказывает воздействие на брачно-семейные отношения. Например, Тунис - наиболее модернизированное и вестернизированное государство арабского мира, а Судан - наиболее конфессионально ориентированное.

Автор показывает, что в городских условиях трансформируются традиционные стереотипы, резко ограничивается или вообще запрещается полигамия, неуклонно наблюдается тенденция к переходу от расширенной к нуклеарной семье, в которой сокращается число детей, усиливается стремление молодежи жить отдельно от родителей, возрастает число холостяков. Однако заметные изменения происходят в данной сфере не только в среде высших и средних городских слоев населения, но и в сельской местности, хотя

в рассматриваемом регионе до сих пор сохраняются многовековые традиционные обычаи и практики, основанные на положениях шариата, либо на еще более древних доисламских установлениях.

Несмотря на то, что в исследуемых государствах обнаруживается много сходных черт в характере, типе семейно-брачных отношений, в каждом из них много специфических отличительных свойств. И поэтому структура монографии определялась, в основном, по степени модернизации и развития семейно-брачных отношений в той или иной стране.

В *главе 1*, посвященной Алжиру, - единственному арабскому государству Северной Африки в кровопролитной антиколониальной национально-освободительной войне завоевавшему независимость в 1962 г., - отмечаются быстрые темпы изменений традиционных стереотипов. В сравнительно развитом государстве этого региона эволюция брачно-семейных отношений происходит с почти аналогичным ускорением и в городской, и в сельской местности.

Выбор супруга все реже становится делом семейной группы, и все больше свободы выбора предоставляется самим молодым людям. В частности, алжирские девушки, получившие образование, все чаще пользуются этим правом и стараются найти будущего мужа вне семейно-родственного круга, затем представляют его родителям для одобрения, что, в свою очередь, становится все более символическим. Но, несмотря на трансформацию разновидностей семейно-брачных отношений и значительное увеличение продолжительности периода безбрачия в молодом возрасте, именно к самому институту брака обращаются как к единственно возможному варианту выражения сексуальности и условий воспроизводства рода, одобренному обществом. Иначе говоря, и в наши дни для алжирцев институт семьи остается единственным возможным легальным вариантом обзавестись потомством, обрести и упрочить социоматримониальный статус, лишь откладывая момент бракосочетания на более длительный срок.

Глава 2, где рассматриваются социодемографические особенности семьи в Тунисе, посвящена единственному из мусульманских государств континента, где официально запрещена полигамия и женщина получила равные с мужчиной права и обязанности перед семьей, обществом и государством.

Повышение уровня женского образования опосредованно приводит к более позднему заключению браков, отсрочке деторождения, уменьшению числа детей и повышению качества их человеческого капитала, являющегося главной движущей силой социально-экономических преобразований современного общества, включающего в себя такие понятия, как запас знаний, здоровья, способностей, навыков, мотиваций, а также профессиональная квалификация, затраты семей и государства на здравоохранение, культуру, образование, питание и т.д. Власти Туниса рассчитывают, что более образованная мать потенциально имеет больше возможностей вкладывать в своих детей, что повышает интеллектуальный и образовательный уровень общества в целом и таким образом более эффективно содействует поступательному развитию своего государства.

Эволюции семейно-брачных отношений в Марокко, единственной североафриканской стране, в которой благодаря сбалансированному политическому и социально-экономическому курсу удалось избежать драматичных, а подчас и трагических катаклизмов периода «арабской весны», посвящена *глава 3*. Там наблюдается неуклонная тенденция к переходу от большой расширенной к нуклеарной семье.

Эволюция семьи приводит к абсолютно новой схеме семейных структур и взаимоотношений, и в ходе ее вырабатывается, по мнению марокканских социологов, особо уязвимая категория семейного объединения. Единство, которое прежде было характерно для нее в экономическом плане (семейное разделение труда) или в брачных отношениях (эндогамия), все более сужается до символических значений (репутация и честь семьи).

Процесс смены приоритетов семейных ценностей, взаимоотношений и семейных структур все больше диверсифицирует семейную жизнь. В марокканском обществе все более укрепляется стремление реорганизовать семейное пространство.

Глава 4 посвящена египетскому обществу, в котором семья, подвергаясь воздействию значительного числа эволюционных процессов периода глобализации, остается основной общественной структурой и социальной опорой египтян. Ее универсальная доминирующая роль еще долгое время будет неизменной, до тех пор, пока, обретая достаточно развитый экономический базис, государство не сможет предоставить основные социальные гарантии обеспечения всем своим гражданам, и прежде всего его наиболее уязвимым категориям.

Повышение уровня образования у населения, в свою очередь, способствует увеличению брачного возраста и уменьшению числа детей в семье, а также распространению феномена безбрачия как у женщин, так и у мужчин, но в меньшей степени, чем в Тунисе и Марокко.

В *главе 5* говорится о семье в Ливии и исследуется влияние войн и вооруженных конфликтов на матримонимальные связи, на детско-родительские отношения и взаимоотношения между супругами. Показано, как неизбежный в таких ситуациях разгул насилия, прежде всего это касается женщин и девочек, и появление потоков беженцев влияет на состояние семейных отношений.

И.Г.Рыбалкина выясняет, что ливийки вынуждены платить высокую личную цену за участие в общественно-политической жизни. Об этом красноречиво свидетельствуют очевидцы. По мнению правозащитниц, нападения на женщин-политиков и борцов за права женщин не должны оставаться без адекватного реагирования или характеризоваться как результат отживающих социальных норм, а необходимо трактовать их как выступления против демократии.

В других странах, таких как Судан (глава 6), по мнению автора, острее ощущается усиливающаяся исламизация как отдельного человека, так и семейных ячеек и государства, в целом. Здесь, как нигде в Африке, особенно сильно проявляются те мусульманские законы, по которым женщинам отводится самая незначительная роль, а мужчинам - доминирующее положение в семье и обществе. Активистки женского движения продолжают борьбу, длящуюся уже не одно десятилетие, за реформирование семейного кодекса, который ныне в максимальной степени опирается на законы шариата. Чрезвычайно немногочисленные, но активные представительницы женского движения и севера, и юга Судана неустанно обсуждают возможности добиться своих общечеловеческих и гражданских прав и предпринимают попытки повысить роль женщин в социуме.

Как показывает И.Г.Рыбалкина, стратегия женщин-активисток Судана опираются на современное международное законодательство и его гендерные аспекты. Представляется, что, вероятно, мусульманки имеют возможность добиться изменений в законодательстве благодаря принципу самостоятельного суждения (*иджтихад*) в шариате, хотя среди мусульманских богословов до сих пор не прекращаются дискуссии, допустим ли *иджтихад* в современных условиях. Неожиданным следствием исламистского проекта в Судане стали упорные попытки интерпретации священных текстов женщинами-феминистками и новый виток борьбы за реформирование семейно-брачного законодательства.

Наиболее экзотической стране региона - Мавритании - посвящена глава 7. Своеобразие брачно-семейных отношений обусловлено там принадлежностью к сохранившимся из глубины веков особым категориям членов общества, различающимся в зависимости от расы, статуса и социального положения, оседлого или кочевого (полукочевого) образа жизни. Практика этих отношений наряду с современными формами может восходить к докапиталистическим, феодальным, родоплеменным эпохам.

Рассматривая роль женщин в обществе, автор показывает, что ситуация в Мавритании подтверждает известный постулат, что присутствие отдельных представительниц высших сословий в государственных структурах и органах власти не оказывает влияния на положение женской половины населения страны в целом. Действительно, это свойственно обществам, находящимся на определенном этапе социально-экономического и исторического развития, в частности, например, в период первоначального накопления капитала. Но изменения положения мавританок в семье и обществе - неизбежное веление времени, а также глобализационных и эволюционных процессов, хотя и в долгосрочной исторической перспективе.

Подводя итог своим исследованиям, И.Г.Рыбалкина совершенно закономерно приходит к следующему выводу: чем слабее государство в экономическом и политическом плане, чем менее развито там гражданское общество, тем большую роль в жизни человека играют традиционные семейно-брачные отношения и родственные связи.

Степень модернизированности зависит от уровня развития экономического базиса. В наиболее развитых государствах региона - Тунисе, Алжире, Марокко, Египте - наблюдаются глубокие социодемографические изменения в этой области. Там постепенно трансформируются поведенческие нормы, традиции, стереотипы и обычаи, характерные для института традиционного брака.

В тех же странах, где эволюционные изменения прерывались военными действиями или иными факторами общественно-политической нестабильности (Ливия, Судан, Мавритания), глобализационные тенденции проявляются достаточно слабо и трансформация социально-экономических связей происходит более медленными темпами. Там поэтому еще сильны архаичные и исламские традиции.

И все же, по мнению автора, в целом эволюция семьи во многих североафриканских государствах - неизбежное веление времени. Однако следует признать, что еще долго в семейных взаимоотношениях будут сохраняться многие элементы и обычаи, свойственные всему арабо-мусульманскому миру.

Одним из самых главных изменений, как справедливо полагает И.Г.Рыбалкина, происходящих под влиянием всемирных глобализационных процессов, - это все возрастающая в этих странах активность женщин в экономической, социальной и политической сферах жизни, распространение там феминистских идей, вплоть до появления такого феномена, как государственный феминизм, выражающийся в социальной направленности политики правительств. Однако это вовсе не означает, что женщины выступают с радикальными заявлениями, могущими разрушить и ликвидировать институт брака. Они вполне дают себе отчет в том, что брак и семейные ценности - это основная скрепа общества, которая остается единственно допустимой обществом и государством легальной возможностью иметь потомство и продолжить род человеческий.

Монография И.Г.Рыбалкиной можно по праву означать как новаторское исследование, вносящее значительный вклад в разработку социальной истории Африканского континента.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ксенофонтова Наталья Александровна, к.и.н.,
ст.н.с. Института Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Ksenofontova, PhD (History), Senior Researcher, Institute
for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
04.04.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
21.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
11.05.2021

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

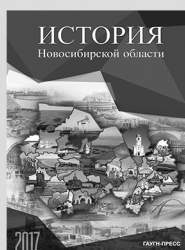
- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

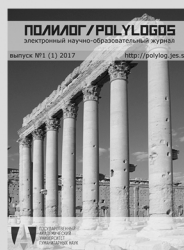
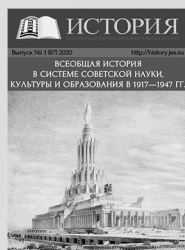
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).